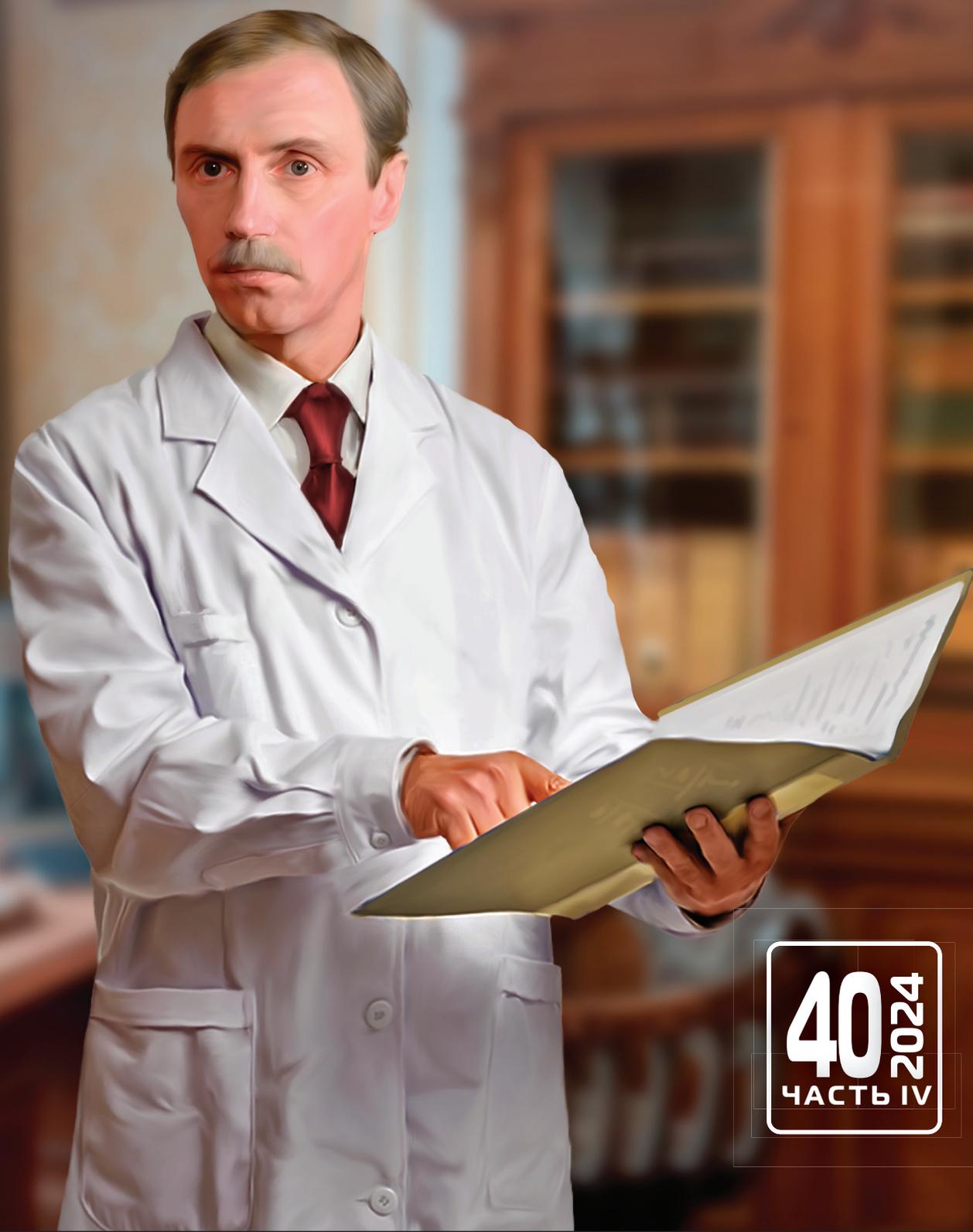

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2024
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (539) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Арнольдович Борменталь* — доктор, один из центральных персонажей фильма «Собачье сердце», снятого режиссёром Владимиром Бортко по мотивам одноимённой повести Михаила Булгакова.

Телевизионная премьера фильма состоялась 20 ноября 1988 года. На роль доктора Борменталья пробовались Алексей Жарков, Владимир Симонов. Выбор режиссёра остановился на Борисе Плотникове.

В фильме рассказывается о причудливом эксперименте, на который отважились два доктора: профессор Преображенский и его ассистент доктор Борменталь. Они пересадили собаке человеческий гипофиз и наблюдали, как собака превращается в человека.

Иван Арнольдович Борменталь — талантливый специалист, ставший надёжным тылом для своего наставника. Отчасти это произошло из-за живого участия профессора в судьбе бедного, но одаренного студента. Но большое значение имела и любовь молодого человека к делу, которым он занимался. Оставаясь в тени учителя, Борменталь был фундаментом, благодаря которому исследования Преображенского проходили удачно.

Борменталь объединил в себе два социальных класса пост-революционной России — интеллектуалов и «народную массу». Сам он выходец из небогатой, но интеллигентной семьи, был приучен к тяжёлому труду, но не забывал при этом о чувстве собственного достоинства. Впрочем, подходы к решению проблем у него вполне соответствовали «низшему» слою общества: он не деликатничал с бывшим псом, не стеснялся обидеть его, знал, как поставить наглеца на место его же методами. Не зря Шарик в первую же встречу укусил Борменталья за ногу.

Иван Арнольдович присутствовал при эксперименте с самого начала, когда пес попал в дом профессора. Наблюдая за трансформацией пса в человека, Борменталь составлял отчеты и радовался прогрессу в начатом деле. Со временем он переехал к профессору, так как эксперимент требовал полного внимания к подопечному. Новоявленный человек, получивший имя Полиграф Полиграфович Шариков, нуждался в регулярных занятиях. Борменталь полностью отдался воспитательному процессу, забыв о личной жизни, в результате чуть ее же и не лишился стараниями того же Шарикова.

В повести Булгаков именно Борменталю доверил задачу обезвредить подопечного, когда тот, потрясая револьвером, угрожал окружающим. Твердой рукой книжный Борменталь пристрелил подопытного, избавив профессора от нужды принимать решение самостоятельно. В фильме же судьба собаки сложилась не столь трагично. Шариков вышел из-под контроля и создал несколько острых ситуаций, кульминацией которых стала угроза револьвером профессору и его домочадцам. В результате силами отважного Борменталья Шариков был обезврежен, а затем по решению профессора подвергнут обратной операции по пересадке собачьего гипофиза взамен человеческого. Профессор Преображенский и Борменталь избежали обвинения в убийстве гражданина Шарикова, предъявив обвинителям подопытное существо на стадии превращения в собаку.

Шарик окончательно вернулся в свой истинный облик и остался жить у Филиппа Филипповича. Пёс абсолютно не помнил, как он был человеком, не понимал, зачем ему «исполовали голову», но был уверен, что ему «неописуемо свезло» в том, что он «утвердился в этой квартире», а голова «до свадьбы заживёт».

Повесть Булгакова «Собачье сердце» не пользовалась популярностью у кинематографистов. Первая картина по произведению была снята в сотрудничестве итальянских и немецких авторов под руководством режиссера Альберто Латтуада. В роли доктора Борменталья в фильме выступил актер Марио Адорф.

Советская же версия «Собачьего сердца» вошла в золотую коллекцию советского кинематографа и, как водится, была разобрана на цитаты. Съёмки картины начались в сентябре 1987 года в Ленинграде. В роли Шарика снимали собаку по кличке Карай (выбирали из 20 собак). Пёс состоял на службе в милиции и к началу съёмок на счету у героической дворняги было 38 задержаний. После «Собачьего сердца» Карай снялся ещё в четырёх картинах.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулина Д. И.**
Военная прокуратура: статус, структура и компетенция 207
- Акимова И. Ю., Майоров Т. Г., Копьев С. А., Радченко Е. А., Варушкин А. С., Попов Е. Ю., Лузиков Е. С.**
Виновность как важный элемент состава правонарушения 208
- Александрова С. С., Цурган К. П.**
Особенности назначения наказания несовершеннолетним 210
- Байыр-оол Т. А.**
Проблемы правового регулирования договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок 211
- Бородина В. А.**
Проблема доступности и эффективности правосудия: основы, способы преодоления ... 213
- Вакуленко И. И.**
Особенности проведения закрытых закупок в рамках государственного оборонного заказа предприятиями, подведомственными Минобороны России 214
- Волкова Е. Н.**
Способы защиты патентных прав 218
- Гондаренко Н. М.**
Новое в процедуре банкротства 219
- Горбунов Е. А.**
Цифровая валюта центральных банков: безопасность и риски для государства 222
- Драничникова А. А.**
Способы предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства 229
- Дудкин К. Е., Семёнова С. Ю.**
Проблема злоупотребления нормами закона РФ «О защите прав потребителей» в современной России 232
- Жуланова Ю. А.**
Некоторые проблемы заключения государственных контрактов 234
- Зайцева Е. А.**
Особенности признания взаимозависимости лиц 237
- Захарова Е. Ю.**
Актуальные аспекты прокурорского надзора в сфере соблюдения экологического законодательства и противодействия экологическим преступлениям 239
- Ивашкина О. В.**
Проблемы правового регулирования кредитного договора 243
- Кислицына А. Ю.**
Роль прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 245
- Клименкова Е. В.**
Ошибки применения права при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.... 247
- Клишко О. А.**
Организация работы органов местного самоуправления в Российской Федерации: принципы и особенности 251
- Кондырева Д. А.**
Побои в истории русского уголовного права... 253
- Косенко С. В.**
История возникновения и развития понятия «эстоппель» 254
- Краснова С. В.**
Применение дистанционного электронного голосования и искусственного интеллекта на выборах..... 258
- Кривобоков Е. А.**
Административная преюдиция как один из составных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу судебных актов: анализ зарубежного законодательства..... 260
- Крое Е. В.**
Особенности потребительского кредита 263
- Крутских А. О.**
Выявление причин и обстоятельств, способствующих совершению серийных убийств 266
- Митяева А. Ю.**
Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц..... 268

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Военная прокуратура: статус, структура и компетенция

Абдулина Дейзире Ильдаровна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор специфика военной прокуратуры посредством рассмотрения ее статуса, структуры и компетенции. Также анализируется роль Главного военного прокурора и особенности организации и управления Вооруженными Силами РФ.

Ключевые слова: военная прокуратура, вооруженные силы РФ, структура, компетенция.

Специализированные органы прокуратуры представляют собой такие органы и учреждения, которые осуществляют прокурорскую деятельность, то есть все функции, в отношении специальных объектов, регулируемых областью специфических правоотношений.

Организация и деятельность разного рода специализированных прокуратур имеют особенность, которая обуславливается спецификой организационных, правовых и иных связей в соответствующих сферах [1]. В данной статье рассмотрю специфику военных прокуратур.

Самой обширной из специализированных прокуратур является военная прокуратура. Военная прокуратура является составной неотъемлемой частью единой федеральной централизованной системы прокуратуры Российской Федерации.

Специфика правового положения военнослужащих требует особого подхода к защите прав и обязанностей, именно на это направлена деятельность военной прокуратуры.

Органы военной прокуратуры возглавляет заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — Главный военный прокурор. Он заведует деятельностью органов военной прокуратуры, предоставляет подбор, расстановку и обучение кадров, осуществляет аттестацию военных прокуроров, издает приказы, распоряжения, которые обязательны к выполнению для всех военных прокуроров.

Согласно ч. 1 ст. 46.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» Главный военный прокурор имеет первого заместителя и заместителей, старших помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу начальников управлений, и помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу заместителей начальников управлений.

Структуру Главной военной прокуратуры составляют управления, отделы, канцелярия и приемная. Начальники управлений и самостоятельных отделов являются стар-

шими помощниками, а их заместители, начальники отделов в составе управлений, канцелярии и приемной — помощниками Главного военного прокурора. Положения о структурных подразделениях Главной военной прокуратуры утверждаются Главным военным прокурором [2]. В управлениях и отделах устанавливаются должности старших прокуроров и прокуроров.

Важно заметить, что образование, реорганизация и ликвидация органов военной прокуратуры, определение их статуса, компетенции, структуры и штатов, утверждение перечня воинских должностей органов военной прокуратуры, за исключением воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами, осуществляются Генеральным прокурором Российской Федерации, иные организационно-штатные вопросы решаются заместителем Генерального прокурора Российской Федерации — Главным военным прокурором в пределах установленной численности органов военной прокуратуры Российской Федерации.

На верхушке системы военных прокуратур стоит Главная военная прокуратура. Она является структурным подразделением Генеральной прокуратуры Российской Федерации, но при этом обладает высокой автономией. Органы военных прокуратур организуются по аналогии принципов строительства Вооруженных сил Российской Федерации. Систему органов военной прокуратуры составляют Главная военная прокуратура, военные прокуратуры военных округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Московская городская военная прокуратура и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации, военные прокуратуры объединений, соединений, гарнизонов и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам городов и районов.

Также в Главной военной прокуратуре образуется коллегия в составе Главного военного прокурора (председа-

тель), его первого заместителя и заместителей (по должности), других прокурорских работников, назначаемых Главным военным прокурором. Персональный состав коллегии утверждается Генеральным прокурором Российской Федерации по представлению Главного военного прокурора.

Таким образом, органы военных прокуратур принимают во внимание специфику организации и управления Вооруженными Силами Российской Федерации. Деятельность таких прокуратур определяется межрегиональным подходом, который продиктован необходимостью обеспечения обороноспособности страны. При этом взаимодействие между управлением военной прокуратуры и государственными органами, а также органами местного самоуправления имеет особый характер, который также влияет на деятельность прокуратуры.

Далее, после Главной военной прокуратуры идут прокуратуры военных округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Пограничной службы ФСБ России и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъекта Российской Федерации.

Крайним звеном в системе военной прокуратуры являются военные прокуратуры объединений, соединений,

гарнизонов и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам городов и районов.

Военные прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением статей Конституции Российской Федерации, исполнением законов, соблюдением прав военнослужащих, членов их семьи и иных граждан органами военного управления и иными лицами воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны РФ и некоторыми другими [3]. Также в компетенцию военных прокуроров входит осуществление уголовного преследования, участие в арбитражном и гражданском процессе, в пределах своей компетенции при рассмотрении военными судами административных дел и т.д.

В полномочия военного прокурора входит участие в заседаниях коллегий, военных советов, назначение ведомственных ревизий и проверок, проверка законности содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих.

Подводя итог, можно заметить, что данный вид специализированных прокуратур играет важную роль в жизни страны и для поддержания порядка в деятельности военнослужащих, органах военного управления, вооруженных силах в целом.

Литература:

1. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров: под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М: Юрайт, 2019. 380 с.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 (ред. от 02.09.2024) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // СПС КонсультантПлюс

Виновность как важный элемент состава правонарушения

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Майоров Тимофей Геннадьевич, студент магистратуры;
Копьев Сергей Александрович, студент магистратуры;
Радченко Евгений Анатольевич, студент магистратуры;
Варушкин Александр Сергеевич, студент;
Попов Егор Юрьевич, студент магистратуры;
Лузиков Евгений Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Как известно, принцип виновности является одним из ключевых при решении вопроса о привлечении лица к любому виду юридической ответственности. В статье сделана попытка разобраться в формах вины при квалификации административного правонарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, состав административного правонарушения, субъективная сторона правонарушения, административные наказания.

Каждый раз, обращаясь к субъективной стороне административного правонарушения, сталкиваешься

с вопросами, которые на протяжении многих лет действия законодательства, регулирующего административную от-

ветственность, остаются не решенными. Такая ситуация негативно сказывается в процессе применения административных наказаний.

Общеизвестно что, принцип виновности является основным при решении вопроса о привлечении к административной ответственности. КоАП РФ прямо устанавливает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина [1]. Виновность лица, совершившего правонарушения, выясняется по каждому делу об административном правонарушении, как и другие обстоятельства [1].

Хотелось бы отметить, что применяя к лицу, совершившему административное правонарушение, норму, которая квалифицирует содеянное, уполномоченные должностные лица, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, должным образом обязаны установить и объективные и субъективные признаки состава административного правонарушения. Вина выступает основным признаком субъективной стороны правонарушения и выражается в психическом отношении лица к совершенному деянию и его последствиям.

Статья 2.2 КоАП РФ определяет формы вины. Умышленная, если лицо осознавало противоправный характер своего деяния, предвидело его последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Неосторожная, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть [1].

В некоторых статьях КоАП РФ прямо указана форма вины, например ст. 5.14 Умышленное уничтожение или повреждение информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию, либо агитационного материала...; или ст. 9.10. Повре-

ждение тепловых сетей, топливопроводов, совершенное по неосторожности. И только при наличии этой формы вины, лицо подвергается мерам принуждения в виде административного наказания.

А в остальных случаях как определить форму вины и как она повлияет на вид и размер наказания? Думается необходимо, чтобы законодатель закрепил обязанность в каждом случае выявлять форму вины, и исходя из этого, применять наказание. Что происходит далеко не в каждом случае. Это положение подтверждается судебной практикой. Хотелось бы в подтверждение привести следующие примеры.

Конституционный суд отклонил жалобу гр. К., на решение суда общей юрисдикции, в силу которого она была признана виновной в совершении административного правонарушения. Правонарушение состояло в неуплате средств за использование места на платной автомобильной парковке. Сама заявительница указала, что выполнила свои обязательства по оплате, однако при вводе в мобильном приложении регистрационного номера автомобиля допустила ошибку, что подтверждалось документально. Однако, Конституционный суд РФ жалобу отклонил [2].

В другом случае, Верховный суд признал незаконным и отменил постановление о привлечении к административной ответственности юридическое лицо по ст. 15.13 КоАП РФ, в связи с тем, что искажении при декларировании случилось в связи с техническим сбоем программного обеспечения, и это произошло не в результате умышленных или неосторожных действий [3].

Конечно, установление формы вины при совершении административного правонарушения, такого практического значения, как при квалификации уголовного преступления, не имеет. И все же во многих случаях это приводит к применению несоизмеренного наказания.

Считаем также, что в законодательстве более четко надо установить критерии невиновного причинения вреда и отграничение такого деяния от деяния, совершенного с неумышленной формой вины.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024)// «Парламентская газета», N2–5, 05.01.2002
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N1486-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Китаевой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»//Электронный ресурс. Точка доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=473376#n91BgPU1QAgHWvQ> (дата обращения 28.09.2024)
3. Постановление Верховного Суда РФ от 14.12.2015 N306-АД15–15683 по делу N А06–1768/2015. Требование: Об отмене постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 15.13 КоАП РФ за искажение информации при декларировании поставки алкогольной продукции.// Электронный ресурс. Точка доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=473376#n91BgPU1QAgHWvQ> (дата обращения 28.09.2024)

Особенности назначения наказания несовершеннолетним

Александрова Софья Сергеевна, студент;

Цурган Ксения Павловна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье авторы анализируют особенности назначения наказания несовершеннолетним. Также рассматривается вопрос о специальных нормах, ограничивающих и смягчающих применение к несовершеннолетним уголовной ответственности и наказаний. Приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, назначение наказания, судебная практика

При назначении наказания несовершеннолетнему суд должен руководствоваться общими началами, предусмотренными ст. 60 УК РФ. Однако закон требует учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, индивидуальные особенности и влияние на него старших по возрасту лиц. Возраст несовершеннолетнего сам по себе считается смягчающим обстоятельством. К условиям жизни и воспитания подростка можно отнести его проживание в неблагополучной семье, где есть риск постоянных ссор, грубого отношения к подростку со стороны родителей.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет обязательно участвует педагог или психолог, а также в возрасте от 16 до 18 лет — при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога являются недопустимыми доказательствами.

Помимо этого, к несовершеннолетним не может применяться смертная казнь (ч. 2 ст. 59 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ); при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом до 18 лет (ч. 4 ст. 18 УК

РФ). Суд вправе назначить несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы только тогда, когда исправление и перевоспитание его невозможно без изоляции от общества, при этом срок лишения свободы не может превышать 10 лет (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Действующим законодательством не предусмотрены виды воспитательных учреждений, в которых несовершеннолетние отбывают наказание в виде лишения свободы. Ст. 132 УИК РФ предусмотрен единый вид воспитательных колоний, в которых установлены обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершённого преступления, мотивы содеянного, характер и размер причинённого вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Его отношение к учебе, работе позволяют говорить о социальной направленности личности несовершеннолетнего [1].

Важно отметить, что бывает трудно оценить субъективную сторону неосторожного преступления, совершенного подростком. Так, совершая преступление по легкомыслию, несовершеннолетнему бывает затруднительно предвидеть абстрактную возможность наступления общественно-опасных последствий, а если они её и предвидят, то нередко, переоценивая свои возможности, самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Аналогично в случае преступлений, совершённых подростками по небрежности, часто наблюдается слабая выраженность субъективного критерия — способности подростка по своим индивидуальным качествам (особенностям психики, недостаточности жизненного опыта, незаконченности образования) предвидеть наступление общественно опасного последствия.

Относительно учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств необходимо, прежде всего, иметь в виду, что при уголовно-правовой оценке преступления несовершеннолетнего каждое смягчающее обстоятельство уменьшает наказание виновного больше, а каждое отягчающее обстоятельство повышает наказание меньше, чем это имеет место при аналогичных условиях по делам совершеннолетних. Данная ситуация объясняется тем фактом, что в каждом деле подростка любое из смягчающих обстоятельств — уже совокупность минимум двух смягчающих факторов, где второй — несовершеннолетие [2].

Приведем пример из судебной практики: приговором суда несовершеннолетний К. осужден по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев с возложением ряда обязанностей. При назначении К. наказания в виде лишения свободы суд не учел требования ч. 1 ст. 56, ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми данный вид наказания К. не мог быть назначен, так как совершенное им преступление отнесено законом к категории преступлений небольшой тяжести, на момент совершения преступления он являлся несовершеннолетним, несудимым, обстоятельство, отягчающих его

наказание судом не установлено, санкцией ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены альтернативные виды наказаний. Судебная коллегия изменила приговор суда, смягчила назначенное К. наказание до исправительных работ на срок 8 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что при назначении наказания несовершеннолетнему суд должен учитывать уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Эти обстоятельства принимаются во внимание как при индивидуализации наказания, так и при индивидуализации ответственности.

Литература:

1. Жумабаев Э. Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Вестник Ошского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 189–194.
2. Гаврилов С. Т. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних / Гаврилов С. Т., Польшиков А. В. // Территория науки. 2013. № 1. — С. 122–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-vo-prosy-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 30.09.2024).
3. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и гражданским делам, вытекающим из семейных правоотношений (четвертый квартал 2013 года) // [Электронный ресурс] — Режим доступа: свободный. URL: http://www.ekboblsud.ru/sudpr_det.php?srazd=14&id=125&page=1 (дата обращения 01.10.2024).

Проблемы правового регулирования договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок

Байыр-оол Тайгана Артуровна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок, представлены права и обязанности сторон договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок, проблемы правоприменительной практики и направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, договор, закупки товаров, договоры поставок, государственные нужды.

Правовое регулирование договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок играет важную роль в обеспечении прозрачности, эффективности и законности этих процедур. Законодательство устанавливает жёсткие требования к процедурам проведения государственных и муниципальных закупок. Это включает в себя публикацию информации о тендерах, условиях контрактов и результатах закупок. Благодаря этому процесс становится более открытым и подотчётным, что снижает вероятность коррупции. Правовое регулирование государственных и муниципальных закупок направлено на защиту интересов госу-

дарственных и муниципальных органов, а также общества в целом, путём установления чётких критериев для выбора поставщиков и выполнения контрактных обязательств. Это гарантирует, что товары, работы или услуги, закупаемые за счёт бюджетных средств, соответствуют установленным требованиям качества и по разумной цене. Это способствует не только улучшению качества поставляемых товаров и услуг, но и оптимизации расходов бюджетных средств.

Строгие правила и процедуры заключения договоров минимизируют риски, связанные с ненадлежащим выполнением обязательств контрагентами. Законодательные

требования к страхованию, банковским гарантиям и другим мерам обеспечения исполнения контрактов повышают надёжность сделок. Применение правовых норм для регулирования договорных отношений включает в себя механизмы контроля и надзора за исполнением контрактов [4].

Таким образом, правовое регулирование договорных отношений является неотъемлемой частью системы государственных и муниципальных закупок, обеспечивающей их эффективность, прозрачность и законность. Оно создаёт условия для рационального и эффективного использования бюджетных средств, в то же время защищая общественные интересы и стимулируя здоровую конкуренцию [6].

В Российской Федерации базовым источником регулирования института закупок для государственных и муниципальных нужд признается Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Целями его принятия являются как конкретизация положений гражданского законодательства, так и правовое регулирование правоотношений, связанных с реализацией властных полномочий субъектов публичного права, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Статьей 526 Гражданского кодекса Российской Федерации определено понятие государственного и муниципального контрактов на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, оговаривая, что это сделки, по которым поставщик (подрядчик, исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров [2].

Согласно пункту 8 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе: государственный контракт, муниципальный контракт — это гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт),

муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд [3].

Исходя из приведенных выше определений, можно сказать, государственные и муниципальные закупки — это процесс приобретения товаров, работ и услуг органами государственной власти и местного самоуправления для обеспечения выполнения их функций и задач. Данные закупки регулируются законодательными и нормативными актами с целью обеспечения прозрачности, эффективности и конкурентности.

Одной из проблем правового регулирования договорных отношений при осуществлении государственных и муниципальных закупок является отсутствие единого подхода к классификации и критериям отнесения контрактов к определенным категориям. Например, отдельные виды контрактов считаются государственными или муниципальными, но при этом не регулируются соответствующим законодательством. Это создает юридическую неопределенность и усложняет правовой статус контрактов [5].

Также необходимо обратить внимание на проблему отсутствия единых принципов формирования и исполнения государственных (муниципальных) контрактов. В текущей практике применяются различные подходы и критерии, что приводит к несогласованности и неопределенности правовых норм. Это затрудняет контроль со стороны государства и муниципалитетов, а также усиливает возможности коррупции. Направлениями совершенствования законодательства в данной сфере являются установление четких и однозначных правовых норм, определяющих статус сторон государственного (муниципального) контракта и их права и обязанности. Это позволит избежать противоречий и конфликтов в процессе исполнения контрактов. Также необходимо разработать единый критерий классификации контрактов и определить юридический статус контрактов, которые на данный момент не регулируются соответствующим законодательством. Это сделает систему государственных (муниципальных) контрактов более прозрачной. Кроме того, следует разработать общие принципы формирования и исполнения государственных (муниципальных) контрактов, которые будут являться основополагающими для всех видов контрактов. Это создаст равные условия для всех сторон и упростит контроль за исполнением контрактов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 21.05.2024)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.09.2024).

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14.
4. Ефимцева Т. В. Правовое регулирование подряда для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Т. В. Ефимцева, И. М. Шевлякова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2020. — № 2. — С. 112–118.
5. Кондаков А. А. Проблемы гражданско-правового регулирования договора поставки товаров для государственных нужд / А. А. Кондаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 5(57). — С. 358–363.
6. Юдин А. А., Тарабукина Т. В. Понятие, принципы и правовое регулирование контрактной системы // Московский экономический журнал. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipy-i-pravovoe-regulirovanie-kontraktnoy-sistemy> (дата обращения: 22.04.2024).

Проблема доступности и эффективности правосудия: основы, способы преодоления

Бородина Валерия Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Плахтий Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с доступностью и эффективностью правосудия в современном обществе. Актуальность темы обусловлена тем, что правосудие является основой правового государства и играет важную роль в защите прав и свобод граждан. Проводится анализ факторов, влияющих на доступность правосудия, такие как финансовые барьеры. Также обсуждаются вопросы, связанные с перегрузкой судов и недостаточной кадровой обеспеченностью, которые напрямую влияют на скорость и качество судебных процессов. В заключение подчеркивается, что достижение эффективного и доступного правосудия требует комплексного подхода, включая сотрудничество государства, судебной системы и общества.

Ключевые слова: судебная система, эффективность правосудия, доступность правосудия, защита прав граждан, судопроизводство, правосудие.

Современная судебная система является одним из ключевых институтов правового государства. Ее задачей является обеспечение справедливости и защиты прав и свобод граждан. В современном обществе суды осуществляют разрешение конфликтов, выносят решения по уголовным, гражданским и административным делам, контролируют исполнение законов и обеспечивают соблюдение конституционного правопорядка.

Судебная система состоит из различных слоев и инстанций, начиная от мировых и районных судов до конституционных и высших судебных органов. Каждая инстанция имеет свои функции и компетенцию, которые определены законом [2, с. 43].

Однако, современная судебная система сталкивается со множеством вызовов. Проблема доступности и эффективности правосудия является одной из наиболее актуальных в современных правовых системах. Она затрагивает множество аспектов, касающихся как отдельных граждан, так и общества в целом. является серьезным вызовом для многих стран. Некоторые из основных проблем включают длительные судебные процессы, высокие затраты на адвокатов и судебные издержки, отсутствие доступа к справедливому судебному

процессу для всех слоев населения, а также коррупцию в судебной системе.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо провести реформы в судебной системе, направленные на увеличение доступности справедливого судебного процесса для всех граждан, сокращение сроков рассмотрения дел и улучшение качества предоставляемых услуг. Также важно повышать прозрачность и независимость судебной системы, бороться с коррупцией и обеспечить равенство перед законом для всех граждан.

В основе такой проблемы лежат следующие аспекты. Финансовые барьеры: для многих граждан услуги адвокатов, судебные сборы и другие расходы представляют собой значительное бремя. Также недавнее повышение госпошлины при обращении в суд отразилось на количестве обращений граждан. Это может привести к тому, что люди не могут защитить свои права и законные интересы в суде [4, с. 7].

Наравне с доступностью правосудия также остро стоит вопрос об эффективности правосудия. Эффективность правосудия — это комплексный термин, который охватывает множество аспектов функционирования судебной системы. Он подразумевает не только

скорость и качество судебных разбирательств, но и их доступность, справедливость, прозрачность и ответственность. Эффективное правосудие — принятие судебного акта, отвечающего принципам законности, справедливости, складывающееся из правильного установления достоверности фактов и точного применения к ним закона.

Основные понятия, связанные с эффективностью правосудия: затянутость процессов. В некоторых юрисдикциях дела могут рассматриваться слишком долго, что снижает доверие к судебной системе. Это приводит к тому, что многие люди отказываются от борьбы за свои права из-за осознания затяжного процесса. Нехватка ресурсов: судебные органы могут испытывать нехватку финансирования, что приводит к высокому уровню нагрузки на судей и сотрудников, а также к недостаточному количеству помощи для граждан. Качество судопроизводства: эффективность правосудия также зависит от квалификации судей и других правозащитников.

Чтобы решить проблемы доступности и эффективности правосудия, необходимо принять комплексные меры: увеличение финансирования судебной системы. Это позволит улучшить условия труда для судей, а также

увеличить количество квалифицированных специалистов [4, с. 30].

В основы решения проблем также закладываются следующие предложения: необходимость реформирования: для повышения доступности и эффективности правосудия в России требуются комплексные реформы. Это включает как законодательные изменения, так и улучшение организационных процессов в судах. Обучение судей и сотрудников: повышение квалификации судей и судебного персонала необходимо для улучшения качества правосудия. Образовательные программы должны сосредоточиться на лучших практиках, включая современные подходы к разрешению споров. Таким образом, судебная система играет важную роль в обществе, обеспечивая правовую стабильность, защиту прав и свобод граждан, а также способствуя разрешению конфликтов и соблюдению законности.

Доступность и эффективность правосудия являются основополагающими принципами правовой системы. Их улучшение требует совместных усилий государства, судебной власти и общества в целом. Только скоординированные действия приведут к созданию действительно справедливой, доступной и эффективной судебной системы.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 46, ст. 35
2. Беспалова В. Р. Понятие и правовая сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Администратор суда. — 2023. — № 4 // СПС «Консультант плюс».
3. Бойко Н. Н. Принцип независимости судей и коррупция в судебной системе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 155–157.
4. Савельев П. Г. Правосудие как неотъемлемая функция государства // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 27–31.

Особенности проведения закрытых закупок в рамках государственного оборонного заказа предприятиями, подведомственными Минобороны России

Вакуленко Инна Ивановна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье исследованы отдельные вопросы правового регулирования проведения закупок, осуществляемых закрытым способом, предприятиями, находящимися в ведении Министерства обороны Российской Федерации. Актуальность статьи вызвана последними изменениями в законодательстве, направленными на защиту информации в области обороны государства, в том числе на повышение уровня значимости сведений, составляющих служебную тайну.

Ключевые слова: закупки, закрытые закупки, служебная тайна в области обороны, государственный оборонный заказ, Министерство обороны Российской Федерации.

Осуществление закупок товаров, работ, услуг (далее — закупки) организациями, находящимися в ведении Министерства обороны Российской Федерации (далее — Минобороны России) является неотъемлемой деятельностью этих организаций в целях выполнения специальных

задач по обеспечению обороны и безопасности государства.

При написании статьи будет проведен анализ соблюдения целей и принципов регулирования отношений в сфере государственных закупок, основанных на откры-

тости и прозрачности, при одновременном ограничении доступа к информации в области обороны государства.

В настоящее время западными странами в целях достижения своих политических целей применяются меры воздействия военно-политического характера на экономику нашего государства. К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся, в том числе повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации (далее — РФ), а также вблизи ее границ [1].

В целях обеспечения обороны и безопасности РФ, удовлетворения потребностей Вооруженных Сил возросли государственные расходы в сфере государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ). Предприятия оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) в разы увеличили объемы и темпы производства. «В результате по сравнению с началом 2022 года количество закупаемых основных образцов вооружения возросло в 2,7 раза, а особо востребованных — в семь раз» — привёл данные о динамике роста сферы ОПК генерал армии Сергей Шойгу [2]. В настоящее время одновременно возводятся более 2 тысяч объектов как специального, так и социального назначения. Возводятся новые радиолокационные станции, гидротехнические сооружения, аэродромы, медицинские объекты, жилые дома, школы и детские сады, кадетские училища, военные городки, полигоны и причалы [3]. «В 2023 году финансирование гособоронзаказа увеличится в 1,5 раза», — сообщил министр обороны РФ Сергей Шойгу на заседании коллегии Минобороны [4].

Учитывая рост объемов закупок, осуществляемых в сфере ГОЗ, усиливается актуальность проблемы защиты сведений, разглашение которых может повлечь угрозу экономической безопасности и обороноспособности РФ, нанести ущерб национальным интересам государства.

В условиях текущей политической обстановки в мире органы исполнительной государственной власти принимают меры, направленные на ограничение доступа к информации, распространение которой может причинить вред публичным интересам государства.

Рассмотрим особенности осуществления закупок в рамках ГОЗ, когда заказчиком закупок выступает федеральное государственное унитарное предприятие, подведомственное Минобороны России (далее — предприятие).

Указанные предприятия осуществляют закупки в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5] (далее — Закон № 44-ФЗ), с учетом специальных норм Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [6], имеющим приоритетное значение в сфере государственных закупок, направленных на выполнение задач по обеспечению обороны и безопасности государства.

В случае если закупки осуществляются за счет собственных средств, предприятия проводят их по Федераль-

ному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [7] (далее — Закон № 223-ФЗ), на основании утвержденного в установленном законом порядке и размещенного в Единой информационной системе (далее — ЕИС) положения о закупках, которое регламентирует закупочную деятельность предприятия, выступающего в роли заказчика.

Указанное положение должно соответствовать типовому положению о закупках, утвержденному Минобороны России, которое наделено полномочиями собственника имущества предприятия [7, ч. 2.1 ст. 2]. Так, указаниями Министра обороны Российской Федерации от 13.09.2022 № 205/2/422 утверждено «Типовое положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных государственных бюджетных учреждений, федеральных бюджетных учреждений, федеральных государственных автономных учреждений, федеральных автономных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий» (далее — Типовое положение).

В соответствии с ч. 2.5 ст. 2 Закона № 223-ФЗ указанное положение размещено в системе ЕИС 26.01.2023 [8] При этом предприятия с учетом единых требований, установленных Минобороны России в Типовом положении, обязаны были не позднее 15.09.2022 внести соответствующие изменения в свои положения о закупке.

ЕИС не только осуществляет формирование, обработку, хранение и предоставление данных (в том числе автоматизированные) участникам контрактной системы в сфере закупок, но и осуществляет контрольные полномочия за соответствием размещаемой информации установленным требованиям, которые могут осуществляться и в автоматическом режиме [9, с. 193].

Такой подход значительно упростил осуществление ведомственного контроля за соблюдением военными организациями требований Закона № 223-ФЗ и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации при проведении закупочной деятельности [10, с. 50–54].

В соответствии с п. 1, 2 ч. 1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ при закупке заказчики руководствуются принципами информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Таким образом, реализация принципов и неразграниченных с ними целей закупок осуществляется путем осуществления закупок в соответствии с установленными Законом № 223-ФЗ правилами и внутренними документами заказчиков [11, с. 208].

Заказчики при осуществлении закупок по Закону № 223-ФЗ применяют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее — конкурентные закупки) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентные способы осуществляются путем проведения

торгов (конкурсов, аукционов, запроса котировок, предложений) и иными способами, установленными законом и положением заказчика. Электронные конкурсы и аукционы могут быть открытыми и закрытыми. Запросы котировок и предложений могут быть в электронной форме и закрытыми [7, ч. 3.1 ст. 3].

В соответствии с информационным принципом открытости закупок заказчик обязан разместить в ЕИС информацию о проводимой конкурентной закупке.

При этом в настоящее время особенно обращено внимание на изменение положений законов, закрепляющих ограничения распространения информации, которая не подлежит размещению в ЕИС.

Случаи, при совершении которых конкурентная закупка осуществляется закрытым способом, указаны в ч. 1 ст. 3.5 Закона № 223-ФЗ:

- сведения о закупке составляют государственную тайну в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485–1 «О государственной тайне» [12];

- если такая закупка осуществляется в рамках выполнения ГОЗ в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации в части заказов на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию вооружения, военной и специальной техники, на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры;

- если координационным органом Правительства Российской Федерации в отношении такой закупки принято решение в соответствии с п. 2 или 3 ч. 8 ст. 3.1 Закона № 223-ФЗ, или если закупка проводится в случаях, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии с ч. 16 ст. 4 Закона № 223-ФЗ.

Закрытые конкурентные закупки проводятся с особенностями электронного документооборота при условии аккредитации участника закупки на электронной площадке в установленном порядке. Проведение таких закупок обеспечивается операторами электронных площадок (далее — ОЭП) [13]. Перечень операторов, утвержден Правительством РФ [14]. При этом если с 2018 года в перечень входил только один ОЭП, то с 23.11.2022 с учетом внесенных изменений [15] для проведения закрытых электронных закупок по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ утверждено три ОЭП — ООО «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа» (astgoz.ru), ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» (etpgpb.ru), ООО «ЭТП» (etprf.ru).

Кроме того, в целях обеспечения защиты сведений в области обороны, законодатель в 2021 году внес изменения в положения Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» [16] (далее — Закон № 61-ФЗ) — введено новое понятие «служебная тайна в области обороны». Можно сказать, что это новый вид тайны, которая отнесена к информации ограниченного доступа, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну. Следует указать, что в предыдущей редакции указанного закона организация обеспечения обороны включала ис-

ключительно защиту сведений, составляющих государственную тайну в области обороны.

Настоящими изменениями законодатель, с одной стороны, разграничил тайну в области обороны на государственную и служебную, а, с другой стороны, повысил уровень значимости для обороны страны сведений, составляющих служебную тайну. Таким образом, в действующей редакции Закона № 61-ФЗ (п. 11 ст. 2) организация обороны государства включает обеспечение защиты сведений, составляющих как государственную тайну, так и служебную тайну в области обороны.

Перечень сведений Вооруженных Сил РФ, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны, утвержден приказом Министра обороны РФ от 17.01.2022 № 22 [17] (далее — Приказ № 22) и содержит не отнесенные в установленном порядке сведения к государственной тайне и не являющиеся общедоступными сведениями о мероприятиях в области обороны.

Правила обращения с такими сведениями определены постановлением Правительства РФ от 26.11.2021 № 2052 [18] (далее — Постановление № 2052). Служебная тайна в области обороны является информацией ограниченного доступа и не подлежит разглашению [18, п. 5; 16, п. 6]. Соответственно, конкурентная закупка должна проводиться закрытым способом не только в случае, если сведения о такой закупке составляют государственную тайну, но и в случае, когда сведения о закупке составляют служебную тайну.

Однако поскольку Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ не устанавливают обязанности заказчика по проведению конкурентной закупки закрытым способом в случаях, если закупка, содержит сведения, отнесенные к служебной тайне в области обороны, заказчик руководствуется Типовым положением Минобороны России [19, п. 7] в котором указано, что заказчик размещает в установленные сроки в ЕИС информацию о закупках если иное не установлено законодательством, Постановлением № 2052, Приказом № 22 или настоящим Положением о закупке (п. 12).

В связи с чем, можно сделать вывод, что предприятия, находящиеся в ведении Минобороны России, должны самостоятельно закрепить обязательность защиты сведений, составляющих служебную тайну в области обороны при проведении закупки закрытым способом, в утвержденном ими положении о закупке.

При этом относимость сведений, содержащихся в документе, к сведениям, составляющим служебную тайну в области обороны, определяется исполнителем и должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ в соответствии с перечнем (абз. 2 п. 2 Постановления № 2052).

Однако, учитывая публичную значимость данного вопроса, неурегулирование в Законах № 44-ФЗ, № 223-ФЗ порядка проведения закупок, если сведения о такой закупке составляют служебную тайну в области обороны, создает угрозу для заказчика, при проведении в указанных случаях закрытых закупок, быть подвергнутым

административной ответственности за нарушение принципов открытости, прозрачности и обеспечения конкуренции.

В таком случае в целях исключения неопределенности толкования вышеназванных нормативных актов, касающихся проведения публичных закупок, содержащих сведения служебной тайны в области обороны, автор пред-

лагает нормы Законов № 223-ФЗ, № 44-ФЗ дополнить положениями о не размещении в ЕИС сведений, составляющих служебную тайну в области обороны.

Так будет соблюден принцип правовой определенности закона, закрепляющего ограничения распространения информации, которая не подлежит размещению в ЕИС.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Условия успеха на поле боя // URL: <https://ric.mil.ru/Novosti/item/489275/> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Строевая стройка // URL: <https://versia.ru/minoborony-nachalo-massovuyu-modernizaciyu-voennoj-infrastruktury> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Шойгу: В 2023 году финансирование гособоронзаказа увеличится в 1,5 раза // URL: <https://rg.ru/2022/11/30/shoigu-v-2023-godu-finansirovanie-gosoboronzakaza-velichitsia-v-15-raza.html> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.
7. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
8. Единая информационная система в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/typclause/card/common-info.html?typClauseInfoId=78085> (дата обращения: 03.10.2024).
9. Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: Монография / Андреева Л. В. // Москва: Проспект, 2021. 232 с.
10. Зайков Д. Е. Новое в правовом регулировании закупок товаров, работ, услуг военными организациями // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12.
11. Андреева Л. В. Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности: учебник / Алимова Я. О., Андреева Л. В., Апрецова Н. Г. [и др.]. — Москва: Проспект, 2021. 336 с.
12. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.
13. Постановление Правительства РФ от 25.12.2018 № 1663 «Об утверждении Положения об особенностях документооборота при осуществлении закрытых конкурентных закупок в электронной форме и порядке аккредитации на электронных площадках для осуществления закрытых конкурентных закупок» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 2). Ст. 8696.
14. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 № 1447-р «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223-ФЗ» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4767.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.11.2022 № 3574-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 № 1447-р» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 48. Ст. 8546
16. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
17. Приказ Министра обороны РФ от 17.01.2022 № 22 «Об утверждении Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2052 «Об утверждении Правил обращения со сведениями, составляющими служебную тайну в области обороны» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 49 (ч. 1). Ст. 8241.
19. Письмо Минобороны России от 13.09.2022 № 205/2/422 «Об утверждении Типового положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд подведомственных Министерству обороны Российской Федерации федеральных государственных бюджетных учреждений, федеральных бюджетных учреждений, федеральных государственных автономных учреждений, федеральных автономных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

Способы защиты патентных прав

Волкова Елизавета Николаевна, студент

Научный руководитель: Михайлова Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует основные способы защиты патентных прав в Российской Федерации.

Ключевые слова: патент, судебная защита, система патентных прав, патентообладатель, интеллектуальная собственность

Патентное право является отраслью российского права, и на сегодняшний день оно приобретает большую значимость, что обусловлено невозможностью осуществления охраны результатов интеллектуальной собственности лишь средствами авторского права. Защита патентных прав является ключевым аспектом в обеспечении эффективного функционирования производственного сектора экономики государства, поскольку права авторов изобретений, промышленных образцов и полезных моделей защищены на правовом уровне, что позволит данной категории людей создавать объекты интеллектуальной собственности.

Ученые-правоведы отмечают возможность рассмотрения патентного права в объективном и субъективном смыслах. Так, патентное право в объективном смысле представляет собой «совокупность правовых норм, правил, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают в связи с признанием и охраной изобретений, полезных моделей и промышленных образцов путем выдачи специального документа — патента (документа, удостоверяющего право на результат интеллектуальной деятельности). В субъективном смысле патентное право — это право определенного субъекта гражданского оборота на изобретение, полезную модель, промышленный образец» [3, с. 137].

Поскольку патентное право в Российской Федерации начало развиваться в конце 90-х годов прошлого века (в связи с непростой экономической ситуацией в государстве), на сегодняшний день трудно утверждать о полной правовой регламентации патентных правоотношений. Патентное право имеет некоторые пробелы и коллизии, которые решаются путем применения принципов.

Так, следует рассмотреть принцип «соблюдения равенства частных и общественных интересов субъектов патентного права» [2, с. 64]. Данный принцип означает, что при реализации норм патентного права патентообладатели действуют в целях удовлетворения собственных интересов, кроме того, государство также преследует свои цели: развитие предпринимательства, сферы интеллектуальной собственности, в связи с чем, создает необходимые условия для эффективной работы субъектов патентных правоотношений.

Принцип выдачи патента как основной обязанности Федеральной службы по интеллектуальной собствен-

ности (Роспатента), находящейся в ведении Министерства экономического развития РФ. Рассматриваемый принцип определяет, к компетенции какого исполнительного органа государственной власти отнесена задача патентов. Также этот принцип закрепляет, что выдача патента — это обязанность данного публичного органа.

Следующий принцип — признание изобретения, полезной модели и промышленного образца за конкретным лицом только после их регистрации в Роспатенте и получения патента. Иными словами, субъект патентного права приобретает права, связанные с патентом, лишь после официальной процедуры, что позволит избежать нарушения прав иных, заинтересованных лиц.

Основной принцип — мировая новизна. То есть, результат интеллектуальной деятельности не должен быть известен ранее мировому сообществу.

Нынешний уровень стремительного развития всех сфер жизнедеятельности порождает новые проблемы. Например, может быть такое, что несколько разных авторов придут к одному решению в процессе создания объекта интеллектуальной собственности. И в этом случае применяется принцип выдачи патента первому подавшему заявление на регистрацию изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Таким образом, перечисленные принципы определяют пределы правового регулирования патентных отношений и защищают права патентообладателей.

Патентное право, как было отмечено выше, является достаточно молодым институтом гражданского права, поэтому на практике возникают ситуации нарушения прав субъектов патентных правоотношений. Исходя из этого, основной задачей патентного права является охрана и защита прав объектов интеллектуальной деятельности, в частности: «изобретения, полезной модели, промышленного образца» [1, с. 68].

Как правило, защита патентных прав осуществляется в двух формах: юрисдикционная и неюрисдикционная. Однако следует отметить, что исходя из анализа практики, наиболее популярной формой защиты патентных прав выступает юрисдикционная. Например, патентообладатель имеет возможность обратиться в уполномоченный орган за защитой своих прав (Роспатент), а в рамках общего порядка защиты — в суд за защитой своих нару-

шенных прав; специальный порядок предусматривает административный способ защиты.

Также, в рамках защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, следует отметить такой способ, как получение патента. Для получения патента недостаточно лишь наличия самого права на его получение (то есть, фактически объект патентного права создан, далее необходимо пройти регистрацию, но узнается факт создания аналогичного объекта патентного права).

В рамках рассмотрения вопроса защиты прав патентообладателей, особый интерес представляет постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту — Постановление № 10). Настоящий документ содержит разъяснения об осуществлении патентных прав и реализации некоторых мер ответственности, которые применяются в случае нарушения указанных прав.

Итак, в первую очередь необходимо уточнить, что «фактом нарушения интеллектуального права на изобретение будет совершение без согласия патентообладателя любых предусмотренных законом действий (продажа, использование, вывоз из страны и т.д.), а также любые действия по введению в гражданский оборот запатентованного продукта или использование формулы (способа) использования» [4].

Итак, проанализировав практику, мы пришли к выводу, что защита патентных прав осуществляется с помощью использования различных способов, среди

которых наиболее часто применимы следующие: возмещение лицом, виновным в нарушении патента, причиненных убытков; публикация решения суда в целях защиты деловой репутации.

Иной способ защиты прав патентообладателей предусматривает обращение в третейские суды. Его сущность заключается в том, что стороны могут передать спор по защите своих патентных прав на рассмотрение третейскому суду. Следует иметь в виду, что данный способ невозможен, если участником спора является Роспатент или правоохранительный орган, поскольку они являются публичными органами, так как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует, что дела с данными участниками не подлежат рассмотрению в третейском суде.

Таким образом, защита прав патентообладателей осуществляется в основном в юрисдикционной форме. Наиболее распространенным способом защиты объектов патентных прав является обращение в суд, поскольку данный способ имеет ряд преимуществ. Также следует отметить функционирование Суда по интеллектуальным правам, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав на интеллектуальную собственность. Несмотря на это, существуют некоторые проблемы, на которых следует акцентировать внимание. Например, разрозненность подсудности дел различным судам, что затрудняет процесс формирования судебной практики; долгий процесс рассмотрения дел, связанных с нарушением патентных прав; огромная финансовая нагрузка на стороны спора.

Литература:

1. Захарова, К.В. Понятие и основополагающие принципы патентного права / К.В. Захарова // Интерактивная наука. — 2022. — № 10(75).
2. Ковалев В. В. Понятие и содержание гражданско-правового регулирования патентного права, охраны и защиты патентных прав // Право и правление. — 2023. — № 3.
3. Чолоян, Ж.К. Понятие и содержание патентных прав, особенности их охраны и защиты / Ж.К. Чолоян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 5–3(92).
4. Синицын С.А., Дьяконова М.О., Багрянская П.Д. Патентные споры: сочетание подходов материального и процессуального права // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 5. С. 52–61.

Новое в процедуре банкротства

Гондаренко Надежда Михайловна, студент

Научный руководитель: Кузьмина Ирина Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

В статье описывается механизм действия внесенных в Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) поправок. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается арбитражный (конкурсный) управляющий и гражданин — потенциальный банкрот в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) после принятия поправок и вступления их в действие.

Ключевые слова: *управляющий, процедура банкротства, банкротство, потенциальный банкрот, должник, реестр, поправки.*

New in bankruptcy procedure

Gondarenko Nadezhda Mikhaylovna, student

Scientific advisor: Kuzmina Irina Konstantinovna, candidate of law sciences, associate professor
Ulyanovsk State University

The article describes the mechanism of action of the amendments introduced into Federal Law No. 127-FZ dated 10/26/2002 (as amended on 08.08.2024) «On Insolvency (Bankruptcy)» (hereinafter referred to as the Bankruptcy Law). The problems faced by the arbitration (bankruptcy) manager and a potential bankrupt citizen in the framework of the insolvency (bankruptcy) procedure after the adoption of amendments and their entry into force are analyzed.

Keywords: manager, bankruptcy procedure, bankruptcy, potential bankrupt, debtor, registry, amendments.

С момента вступления в силу Закона о банкротстве в 2002 году, он претерпевал изменения почти каждый год. Это вполне объяснимо. Любой закон призван защищать интересы всех заинтересованных лиц в меняющихся условиях. Государство и общество развиваются, появляются новые социальные и экономические институты, растёт экономика. Принимаемые поправки имеют целью учесть все эти изменения и обеспечить паритет сторон, участвующих в процедуре банкротства.

Принятые в текущем 2024 году поправки, в основе своей, оправданны и несут большой положительный эффект. Однако, в настоящей статье нам хотелось бы проанализировать ряд спорных моментов, которые появились, например, в обязанностях арбитражных (конкурсных) управляющих. Так, к недостаткам правового регулирования процедуры банкротства, следует отнести обязанность арбитражного управляющего публиковать Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ) не только информацию о предъявленных кредиторами требований к должнику, но и о включении заявленных требований в реестр требований кредиторов (далее — РТК) должника в течение пяти рабочих дней соответственно с даты получения требований или с даты включения требований в РТК.

До внесения поправок в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые вступили в силу с 01.09.2024 г., арбитражный управляющий обязан был публиковать в ЕФРСБ только информацию о поступивших к нему сведениях о предъявлении кредиторами своих требований к должнику. Одна публикация стоит 495,40 руб. Расходы ложатся на конкурсную массу должника.

После внесения поправок в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые вступили в силу с 01.09.2024 г., арбитражный управляющий должен публиковать в ЕФРСБ поступившие к нему сведения о предъявлении кредиторами своих требований к должнику, **а также о включении заявленных требований в реестр требований кредиторов.** Тем самым увеличивая расходы на публикации в ЕФРСБ в 2 раза. Сведения о включении заявленных требований в реестр требований кредиторов содержаться в судебных актах (определениях) Арбитражных судов, размещающихся в открытом доступе на сайтах Арбитражных судов. Фактически данная информация публикуется бесплатно в открытом доступе и пред-

ставляет интерес для участников дела о банкротстве. Закрепленная поправками к закону, вышеуказанная норма обязывает арбитражного управляющего дублировать информацию на ЕФРСБ за счет средств конкурсной массы должника. Таким образом, за счет средств, на которые претендуют кредиторы, арбитражный управляющий дублирует информацию в платном ресурсе. Принятая поправка несет за собой социально-экономические, политические, юридические и иные последствия, а именно:

— нарушение баланса интересов кредиторов и должника за счет включения необоснованных расходов на публикации в ЕФРСБ;

— увеличение трудовых и временных затрат арбитражного управляющего по ведению процедуры банкротства;

— повышает вероятность наступления дополнительной административной ответственности арбитражного управляющего за невыполнение обязанности по своевременному опубликованию сведений в ЕФРСБ, предусмотренной ст. 14.13 КоАП РФ.

Рассмотрим ещё один спорный момент, возникший в юридической практике после принятых поправок.

Федеральный закон от 29.05.2024 N107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — АПК РФ) направлен на упрощение процедуры рассмотрения банкротных дел Арбитражными судами. Принятые изменения призваны «разгрузить» суды, путем предоставления судьям права рассмотрения дел о признании должника несостоятельным (банкротом) без вызова сторон. Цели поправок заслуживают поддержки, однако отдельные положения требуют корректировки.

Так, в прежней редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» суд принимал заявления о включении требований кредиторов в реестр и назначал судебное заседание на определенную дату. Эта информация публиковалась на сайте суда. Все стороны могли отслеживать, информацию и предоставлять отзывы, возражения. В день судебного заседания, либо на следующий день после него можно было увидеть результат — Определение суда о включении в реестр требований либо об отказе в нем.

После принятия ФЗ о внесении изменений, суд принимает заявления о включении требований кредиторов в ре-

есть и также, как и ранее дает возможность предоставить сторонам свои отзывы и возражения к определенной дате. Однако, это не значит, что в эту дату или на следующий день после неё появится какая-то информация о результатах рассмотрения требований. Суд может вынести Определение через неделю, через две, через месяц. Если ранее стороны были ориентированы на дату судебного заседания, то с принятием изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» это стало проблематичным. Особенно критично такое положение вещей для Арбитражного управляющего, который обязан опубликовать в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве информацию о включении требований в реестр кредиторов в течение 5 дней. Помимо возникновения дополнительных трудозатрат по отслеживанию факта вы-

несения судом Определения о включении в реестр кредиторов, для Арбитражного управляющего увеличиваются риски наступления административной ответственности, предусмотренной ст. 14.13 КоАП, вплоть до дисквалификации.

С учетом высказанных замечаний и предложений Закон нуждается в изменениях. А именно, в установлении законом, в ходе разбирательства без вызова сторон, конкретной даты вынесения судьей определения.

Также, после принятия поправок, остается неясным, насколько действительно снизится нагрузка на судей. Участие большого числа лиц в банкротных процедурах подразумевает наличие нарушений их прав, что может привести к массовым обжалованиям решений судов в вышестоящих инстанциях.

Литература:

1. Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
2. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. Монография / под ред. А. Н. Ряховской. М.: Юрайт, 2023. 154 с.
3. Герасимов, Алексей Банкротства / Алексей Герасимов.— М.: Вече, 2023.— 965 с.
4. Гольмстен А. Х. Учение о праве опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / под ред. А. Г. Смирных.— М.: «Издание книг ком», 2019. 264 с.
5. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2024. 584 с.
6. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021. 720 с.
7. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П. Р. Абдуллаева, Н. В. Бандурина, Ю. М. Воронина и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. 348 с.
8. Иванова с. П., Земляков Д. Н., Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
9. Исик, Л. В. Банкротство и финансовое оздоровление / Л. В. Исик.— М.: Дело и сервис, 2020.— 272 с.
10. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
11. Карелина с. А., Николаева А. Э., Михайлова В. И. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах. Учебно-методическое пособие. М.: Юстицинформ, 2020. 340 с.
12. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Коллектив авторов.— М.: Юстицинформ, 2023.— 352 с.
13. Кыров, А. А. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / А. А. Кыров.— М.: Проспект, 2023.— 528 с.
14. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
15. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.
16. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Юрайт, 2020. 282 с.
17. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.
18. Правовые основы несостоятельности (банкротства) / под ред. В. В. Кулакова. М.: Юрайт, 2024. 322 с.
19. Правовое регулирование банкротства: учебник / Отв. ред. Е. Е. Енькова. М., 2021. 720 с.
20. Ручкина Г. Ф., Крашениников С. В., Матвеева Н. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебник. М.: Прометей, 2020. 358 с.
21. Середа И. М., Середа А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 112 с.
22. Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. М.: Статут, 2019. Вып. 2.— 447 с.

23. Тихомиров, М. Ю. Банкротство. Судебная практика / М. Ю. Тихомиров. — М.: Тихомиров М. Ю., 2022. — 259 с.
24. Ткачев, В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России / В. Н. Ткачев. — М.: Городец, 2021. — 528 с.
25. Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография / И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. — 272 с.
26. Химичев, Виктор Защита прав кредиторов при банкротстве / Виктор Химичев. — М.: Wolters Kluwer, 2022. — 176 с.
27. Хасаншина Ф. Г., Гимазова Э. Н., Хасаншин Р. И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Проспект, 2021. — 192 с.
28. Цинделиани И. А., Наринян Л. М. Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. — 880 с.
29. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М. Е. Эрлих. — Москва: Наука, 2022. — 192 с.
30. Гурылева К. И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К. И. Гурылева; науч. руководитель д.ю.н., доцент Афанасьева Е. Г.; МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2022. — 39 с.
31. Козырский Д. А. Особенности правового регулирования судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. А. Козырский; науч. руководитель д.ю.н., профессор Сангаджиев Б. В.; Московский институт государственного управления и права. — Москва, 2019. — 28 с.
32. Тимофеева Я. Е. Банкротство физических лиц: выпускная квалификационная работа магистра 3 курса заочной формы обучения по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Гражданское и семейное право» / Я. Е. Тимофеева; научный руководитель Д. А. Торкин; автор рецензии О. В. Ишутина; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень, 2019. — 87 с.: ил. — Библиогр.: с. 80–87 (70 назв.). — Согласие от 05.11.2019 на размещение ВКР магистра Я. Е. Тимофеевой.
33. Фролов И. В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. В. Фролов; науч. консультант д.ю.н. Карелина С. А.; МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2023. — 56 с.

Цифровая валюта центральных банков: безопасность и риски для государства

Горбунов Евгений Алексеевич, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена разным аспектам цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) с точки зрения финансовой безопасности как основополагающего принципа государственного суверенитета. Правительства многих стран оценивают полезность ЦВЦБ, а некоторые уже проводят пилотные испытания. Тем не менее, в текущих дискуссиях заметное место занимают опасения по поводу влияния ЦВЦБ: обсуждаются такие вопросы, как снижение функциональный способ построения системы ЦВЦБ на основе двухуровневой системы; риски перетока капитала, снижение роли банковской системы и использования цифровой валюты более одного раза; взаимосвязь доверия пользователей ЦВЦБ и безопасной платформы платежной системы; конфиденциальность и защита данных при трансграничных платежах в цифровой валюте. В данной статье рассматриваются также преимущества распространения технологий ЦВЦБ: повышение стабильности, эффективности и скорости платежной системы; обеспечение безопасности публичного и общественного порядка; создание новой мультивалютной платежной системы в противовес существующим; урегулирование вопросов производства (майнинга) криптовалют.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, криптовалюта, финансовая безопасность, финансовый суверенитет, цифровой рубль, эмиссия цифрового рубля, технология распределенного реестра, блокчейн технология, международные денежные переводы, идеальные деньги.

Введение

За последние два десятилетия инновационные технологии изменили денежную и платежную системы. Поиск

более удобной, безопасной и быстрой системы денежных онлайн переводов в период COVID-19, появление частных нерегулируемых криптовалют (например, Bitcoin и Ether)¹, необходимость снижения издержек в финансовой сфере,

¹ Bitcoin (Биткойн) — это криптовалюта, предназначенная для расчетов между пользователями.

цифровизация платежных услуг, а также постоянная актуальность обеспечения конкурентоспособности российской экономики особенно в условиях санкционных ограничений привели к ускорению создания нового монетарного инструмента в виде цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ), в частности цифрового рубля.

Внедрение цифровой валюты не только на внутреннем рынке, но и в международных денежных переводах может привести к сокращению использования глобальных обменных валют, таких как SWIFT, и сокращению роли доллара США как мировой резервной валюты, что повлияет на статус-кво, как это произошло, когда доллар заменил британский фунт в середине XX века.

Цифровая валюта представляет преимущества в области финансовой безопасности государства, поскольку благодаря механизму технической реализации цифровой валюты центрального банка, основанной на технологии распределенного реестра (так называемые Distributed Ledger Technology (DLT))², отслеживание финансовых потоков упрощается, что облегчит борьбу с финансовыми преступлениями, коррупцией, легализацией (отмыванием) денежных средств, финансированием терроризма. Также цифровой рубль может стать основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России в поддержании покупательной способности национальной валюты и обеспечении низкой инфляции.

Однако внедрение и использование нового вида фиатных денег³ также представляет ряд вызовов, которые должны быть решены на этапе пилотирования проекта «Цифровой рубль», а именно: риск перетока капитала и снижение роли банковской системы, риск повторного использования, а также технология распределенного реестра ЦВЦБ может стать целью для атак со стороны внутри- и внешнеэкономических конкурентов.

Предлагается рассмотреть некоторые актуальные вопросы, возникающие в связи с новым видом денег, применительно к проекту «Цифровой рубль».

Двухуровневая модель цифрового рубля

На стадии проектирования правовой фактуры цифрового рубля необходимо определить, чем он уникален по сравнению с существующими на сегодняшний день видами денег, а также криптовалютами. Во-первых, Банк России выпускает цифровые рубли, которые являются обязательством Центрального Банка России [4], а не частного финансового учреждения. Они представляют собой цифровую форму национальной валюты, которая эквивалентна фиатной валюте [14]. Во-вторых, ЦВЦБ — это денежные единицы, существующие исключительно

в цифровом пространстве и не обладающие физической формой. В-третьих, при том, что для упрощения операций и расчетов в данной валюте может использоваться блокчейн или распределенные реестры, она находится под единоличным управлением и регулированием со стороны центрального банка.

Предполагается, что ЦВЦБ будут выпускаться в двух формах: розничной, ориентированной на потребителей; и оптовой, предназначенной для финансовых учреждений. В целях реализации конституционных обязанностей по обеспечению экономической безопасности (статья 8 Конституции Российской Федерации (далее — КРФ)) Центральным банком принято решение об изучении розничной системы ЦВЦБ, которая повлечет существенные изменения в текущих формах денежного обращения, призванных способствовать развитию цифровой экономики.

Существуют две схемы построения инфраструктуры розничных цифровых валют — прямая, где центральный банк задействован напрямую, и опосредованная, где задействованы финансовые посредники, каждая из которых предполагает разное распределение операционных обязанностей. Прямая модель розничных цифровых валют способна преобразовать привычную двухзвенную денежную систему в однозвенную систему, где центральный банк будет единолично вести учет всех операций с цифровой валютой и напрямую предоставлять платежные услуги гражданам и бизнесу [9]. Исследования прямых розничных ЦВЦБ, такие как проект E-krona в Дании [23], Норвегии [30] и Швеции [26], пилотный проект Sand Dollar на Багамах [16], и Rafkróna в центральном банке Исландии [15], изучают потенциал ЦВЦБ для уменьшения кредитных рисков и снижения зависимости от других коммерческих агентов.

Как следует из концепции цифрового рубля, Банк России избрал двухуровневую розничную модель, в которой на первом уровне Банк России является оператором платформы и эмитентом, на втором уровне — финансовые организации и Федеральное казначейство [4].

Прямой розничный ЦВЦБ исключает зависимость от финансовых посредников. С другой стороны, прямая инфраструктура имеет некоторые недостатки. Во-первых, прежние обязанности посредников, например, кредитный скоринг⁴, управление счетами и платежные услуги, переходят от частного сектора к центральному банку, что может негативно сказаться на стабильности и эффективности платежной системы [9, р.88–90]. Во-вторых, «концентрация данных» также является важным риском безопасности, который необходимо учитывать, поскольку фактически, если платежные данные всех физических и юридических лиц будут сосредоточены в базе данных центрального банка, это создаст риск кибератак. Соот-

² Под DLT понимаются «процессы и связанные с ними технологии, позволяющие узлам сети (или организации) безопасно предлагать, подтверждать и записывать изменения состояния (или обновления) в синхронизированную бухгалтерскую книгу, распределенную между узлами сети». См. [13].

³ Фиатные деньги — это эмитируемые государством денежные средства. См. [6].

⁴ Скоринг — система оценки кредитоспособности физического или юридического лица. См. [7].

ветственно, как мера их предотвращения — высокий системный риск индивидуального или общего надзора за данными всех пользователей.

Таким образом, косвенная розничная модель ЦВЦБ представляется менее рискованной для существующей платежной системы, поскольку в ней сохраняется двухуровневая финансовая система, в которой центральный банк осуществляет администрирование операций с цифровым рублем для финансовых организаций и Федерального казначейства.

Типичным примером является китайская программа цифрового юаня (e-CNY), которая использует двухуровневую операционную систему, сосредоточенную на платформе Народного банка Китая (далее — НБК). Проект e-CNY требует, чтобы уполномоченные финансовые посредники обменивали и распространяли электронные юани среди населения, в то время как центральный банк несет ответственность за выпуск и централизованное управление [32].

Другим важным вопросом является риск перетока капитала и снижение роли банковской системы. Исходя из схемы эмиссии цифрового рубля [4], для пополнения своего кошелька кредитная организация направляет в Банк России запрос на эмиссию цифровых рублей, который списывает безналичные средства с корреспондентского счета кредитной организации и проводит эмиссию цифрового рубля в эквивалентном объеме.

Нельзя не отметить возможное снижение роли банковской системы с развитием цифрового рубля, что также отмечалось главы банковского комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [1].

Благодаря полученному цифровым рублем статусу объектов гражданских прав (статья 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)) и законного платежного средства (статья 140 ГК РФ) участники гражданского оборота будут иметь прямое право требования к Центральному Банку, выпустившему цифровой рубль, причем даже в тех случаях, когда сделки осуществляются при посредничестве коммерческих банков. Другими словами, в случае банкротства сумма, принадлежащая держателю в частном банке в форме цифровой валюты, не будет потеряна. По этой причине риск платежеспособности очень низок. Такое изменение платежных механизмов рассматривается некоторыми авторами как изменение «души» платежной системы [37], что позволяет в перспективе создать более безопасную и прочную финансовую систему.

В то же время, если центробанки начнут конкурировать с частными банками за средства вкладчиков, предлагая розничным клиентам более надежную альтернативу банковским депозитам, то значительные суммы могут быть переведены со счетов коммерческих банков в центральные банки. Это негативно скажется на балансах коммерческих банков и, как следствие, на объемах кредитования ими экономики [12]. Такое устранение посредничества также повлияет на способность коммерческих

банков «выполнять важные экономические функции, такие как мониторинг заемщиков» [22]. Более того, «коммерческие банки могут потерять ценные платформы по работе со своими клиентами, учитывая, что в некоторых конструкциях ЦВЦБ, например в России и КНР, функция «знай своего клиента» может перейти к центральному банку» [19], что негативно отразится на клиентский интерес к коммерческим банкам.

Размещение финансовых продуктов центральными банками для физических и юридических лиц заведомо будет иметь цель монополизации рынка финансовых услуг, поскольку для крупных инвесторов они будут менее рискованными в силу минимального риска дефолта центрального банка. В свою очередь это может увеличить вероятность эпизодов серьезной финансовой нестабильности. Снижение уровня доверия клиентов к конкретному коммерческому банку может спровоцировать масштабное изъятие средств из этого банка и их конвертацию в цифровые валюты.

Массовый отток вкладов из коммерческих банков способен серьезно подорвать общее доверие населения ко всей банковской системе и дать дополнительный импульс для более быстрого перехода вкладчиков на использование цифровых валют центральных банков вместо традиционных банковских депозитов [34, 36]. Будучи обязательством непосредственно Центрального Банка, такой безопасный актив как цифровая валюта фактически может побудить вкладчиков в кредитную организацию расторгнуть договоры банковского вклада (депозита) и перевести средства на кошелек цифровой валюты в центральном банке, что приведет к серьезному нарушению ликвидности, имеющейся в коммерческих банках, снижению финансовой устойчивости кредитных и некредитных финансовых организаций, что может повлечь риск подрыва денежного обращения и утраты суверенитета национальной валюты.

Данная проблема освещалась в аспекте криптовалют в докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры» Банка России [3], в котором Центробанк негативно оценил перспективы использования криптовалют. В частности, отмечается, что запуск в оборот цифровых валют центральных банков несет в себе риски для стабильности банковского сектора и финансовой системы в целом, так как их применение может способствовать перераспределению капиталов из традиционной финансовой сферы, что чревато снижением уровня финансирования компаний нефинансового сектора экономики. Позднее Департамент исследований и прогнозирования Банка России сформулировал эту проблему как «дефицит фондирования из-за перетока депозитов в цифровой рубль и, как следствие, нехватка ресурсов для выдачи кредитов» [2].

В связи с этим возможное сокращение банковских депозитов в силу появления ЦВЦБ требует ограничения (возможно, установления порога максимальной суммы ЦВЦБ на субъекта финансовых правоотношений), чтобы избежать нехватки депозитов в банках и, следовательно, нехватки инвестиций банков за счет уменьшения раз-

мещенных денег. По этим причинам, Центральный банк может ввести ограничения в виде лимитов для владельцев счетов цифровых рублей. Более мягким подходом представляется введение комиссии или отрицательной процентной ставки за хранение цифровых денежных средств, превышающих определенный порог.

Кроме того, важным аспектом является доверие граждан и бизнеса к национальной валюте, и ЦВЦБ не будет успешным без безопасной платформы, которую сложно защитить от возможных кибератак, а ее объекты — от подделок, мошенничества и так называемому повторному использованию. Отсутствие доверия к валюте может быстро снизить ее стоимость, нарушить работу предприятий и даже дестабилизировать экономику, подорвав финансовый суверенитет государства.

В случае с наличными денежными средствами распространенность подделок представляет собой значительную угрозу с точки зрения доверия как к платежному средству. Например, банкноты континентальной валюты, выпущенные Континентальным конгрессом в 1775 году для финансирования Революционной войны, было легко подделать, и они быстро потеряли свою ценность, что в конечном итоге привело к появлению фразы «не стоит континенталя» [8].

Банк России в качестве механизма технической реализации цифрового рубля принял модель децентрализованного (распределенного) реестра, в котором объектом учета выступает электронный маркер (токен)⁵.

При работе с цифровыми валютами возникает риск использования субъектом одних и тех же токенов более одного раза. В отличие от наличных денежных средств и традиционных инструментов для работы с банковскими вкладами, таких как чеки, дебетовые и кредитные карты, которые трудно скопировать, копии электронных данных (цифрового кода или обозначения) может быть легко изготовить, и они неотличимы друг от друга, что является проблемой для цифровых наличных денег.

В качестве решения данной проблемы DigiCash [18] и Ecash [33] использовали доверенную третью сторону для ведения учета всех транзакций, тем самым не позволяя пользователям тратить больше их подтвержденного баланса.

Другим подходом, ставшим ключевой особенностью Биткойна, является решение проблемы двойного использования с помощью только технологических механизмов, что позволяет обойтись без доверенных третьих сторон и создать систему, в которой платежи могут безопасно осуществляться в одноуровневой модели цифровой валюты и выпуск которой децентрализован [29]. С этой целью Биткойн опирается на блокчейн, одну из различных технологий распределенного реестра (DLT). Кроме того, более поздние блокчейны могут хранить и обеспечивать соблюдение смарт-контрактов, которые представляют

собой фрагменты машиночитаемого кода, которые выполняются автоматически при выполнении заранее определенных условий [35]. Интересно, что привлечение инвестиций с использованием смарт-контрактов возможно при наличии цифровой валюты, поскольку понадобится выпуск обеспеченных денег, что подразумевает сопровождение проекта цифровой валюты центрального банка остальными финансовыми организациями.

Биткойн воплощает либертарианскую философию, а именно идеи об индивидуальной конфиденциальности и ограниченном правительстве, что признано Европейским центральным банком: «теоретические корни Биткойна можно найти в австрийской экономической школе и ее критике нынешней системы бумажных денег и вмешательств, предпринимаемые правительствами и другими агентствами» [21]. Это близко к концепции идеальных денег, отстаиваемой правыми либертарианцами, а именно Фридрихом фон Хайеком, который выступал за прекращение монополии центральных банков в производстве, распределении и управлении деньгами [24].

Вместе с тем Банк России в качестве механизма технической реализации цифровой валюты выбрал распределенный реестр, в котором сделки осуществляются на основе юридически независимых друг от друга узлов распределенного реестра. Поскольку каждый блок включает в себя криптографически закодированные данные предыдущего блока, блокчейн трудно подделать.

Недостатком распределенного реестра является сниженная скорость операций. Это обусловлено тем, что каждое обновление распределенного реестра должно быть согласовано между узлами всех организаций. С другой стороны, в этом одновременно и преимущество распределенного реестра, поскольку количество транзакций, которыми должен управлять Центральный банк, ограничено, так как большинство платежей будут обрабатываться коммерческими банками.

Проблемы конфиденциальности и защиты данных

Электронный характер ЦВЦБ также может улучшить трансграничные платежи, которые на сегодняшний день являются дорогостоящими и неэффективными. Это может быть достигнуто путем взаимодействия цифровых валют центральных банков, формируя механизмы мульти-ЦВЦБ [11]. Хотя в настоящее время ни один из активных пилотных проектов ЦВЦБ не рассматривает вопросы совместимости в явном виде, некоторые банки объявили о намерении перейти к механизмам трансграничных платежей [27].

Ауэр и его коллеги утверждают, что совместимые стандарты (например, схожие нормативно-правовые базы, обычаи делового оборота, форматы сообщений и требования к данным) могут помочь в достижении этих целей,

⁵ Токен — единица учета в сети блокчейн, которая используется для представления цифрового баланса в определенном активе или учета взаимозачисляемых цифровых активов. Токены, как правило, применяются для создания деривативов на базе распределенных реестров.

равно как и объединение систем посредством технических интерфейсов, общих механизмов клиринга или даже создание единой мультивалютной платежной системы.

Еще в 2019 г. начал обсуждаться вопрос о создании электронного кошелька в рамках новой платежной системы (BRICS Pay), чтобы национальные платежные системы стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС взаимодействовали и транзакции шли не через США, то есть аналог платежной системы CLS (Continuous Linked Settlement), обслуживающей международные конверсионные валютные операции, для БРИКС.

Хотя технические барьеры мультивалют преодолимы, полная конвертируемость, обеспечиваемая функциональной совместимостью, должна быть сбалансирована с трилеммой денежно-кредитной политики Флеминга — Манделла [31], которая утверждает практическую невозможность одновременно стабилизировать обменный курс, сохранять свободу движения капитала и использовать независимую денежно-кредитную политику.

Вместе с тем необходимо учитывать, что мультиюрисдикционная передача персональных данных и данных о транзакциях может увеличить масштаб, охват и скорость утечки данных.

Согласно последнему опросу, проведенному Европейским центральным банком в 2021 г., людей больше всего беспокоит цифровая валюта с точки зрения конфиденциальности пользователей [25]. На данный момент центральные банки разработали два разных метода пользовательского доступа к ЦВЦБ: на основе учетных записей и на основе токенов [9, p.86].

Цифровые валюты на основе учетных записей функционируют по принципу банковских счетов, где информация о транзакциях пользователей фиксируется в базе данных, привязанной к их личности [9, p.93], в связи с чем обязательным требованием является предварительное подтверждение личности клиентов перед началом использования такой системы. Проект ЦВЦБ на основе учетных записей используется в пилотном проекте Sand Dollar на Багамских островах [16, p.4].

Другим методом пользовательского доступа к ЦВЦБ являются цифровые токены, благодаря которым пользователь остается анонимным, так как операции осуществляются посредством криптографической схемы без необходимости идентификации [9, p.88]. Системы цифровых валют, построенные на принципе токенов, обеспечивают всеобщий и открытый доступ, поскольку совмещают в себе свойства, присущие наличным физическим деньгам, и позволяют участникам действовать анонимно под псевдонимами [9, p.92].

Обеспечивая анонимность пользователей токеновых ЦВЦБ по умолчанию, система допускает возможность отслеживания или раскрытия центробанками и другими компетентными органами данных о проводимых операциях в пределах их полномочий и по служебной необходимости. Степень анонимности для пользователей неодинакова в разных проектах цифровых валют, выпускаемых

центральными банками, так как они руководствуются различными регламентами и положениями. Например, в китайском проекте цифрового юаня личность пользователей e-CNY представляет собой «контролируемую анонимность», поскольку транзакции на крупные суммы будут отслеживаться центральным банком. Также отмечается, что для защиты неприкосновенности частной жизни пользователей, НБК воздержится от раскрытия данных третьим лицам (включая государственные структуры), если только это не будет вызвано необходимостью исполнения законов и нормативных предписаний [32]. Из-за действующих в Китае правил, запрещающих операторам связи разглашать данные об абонентах третьим сторонам, счета, привязанные к номерам мобильных телефонов, остаются полностью анонимными и конфиденциальными как для Народного банка Китая, так и для любых других провайдеров услуг [20]. Однако на практике, операторы телекоммуникационных услуг обязаны регистрировать подлинные личности абонентов [28], что контролируется Министерством промышленности и информационных технологий и местными управлениями связи [28, статья 4]. Другими словами, по общему правилу операторы связи не раскрывают информацию о своих абонентах, но в исключительных случаях по запросу органов исполнительной власти операторы предоставляют информацию в целях поддержания кибербезопасности [17]. Чтобы предотвратить злоупотребления со стороны исполнительной власти, законодатели некоторых стран вводят такие превентивные меры, как требование в наличии постановления суда для передачи информации другим органам власти [10].

Вместе с тем оффлайн-платежи, которые будут возможны с ЦВЦБ на основе токенов, потенциально будут максимально конфиденциальны и защищены, поскольку для осуществления транзакции требуется лишь минимальное количество операций обработки. Более того, офлайн-платежи обрабатываются локально, без необходимости привлечения третьей стороны для подтверждения транзакции. ЦВЦБ на основе токенов, способный осуществлять офлайн-платежи, может стать функционально эквивалентным наличным деньгам или индоссированному чеку.

Таким образом, идентификация на основе учетных записей может привести к выявлению и потенциальному отслеживанию всех транзакций конечного пользователя, в то время как система ЦВЦБ на основе оффлайн-токенов позволит осуществлять анонимные платежи.

Также нельзя не отметить позитивную тенденцию по урегулированию вопроса майнинга (производства) криптовалюты, так как введение цифровой валюты центрального банка подразумевает национализацию средств по майнинговому производству цифровых активов, имеющему негативное влияние на окружающую среду [5]. Так будут решены: вопрос обеспечения исключительной денежной эмиссии Центральным банком РФ (часть 1 статьи 75 Конституции Российской Федерации), вопрос обеспечения благоприятной окружающей среды (статья 42 Консти-

туции Российской Федерации). Представляется целесообразным параллельно внести законопроект о введении ответственности за любой юридически установленный факт противоправного использования технических средств в целях майнинга на территории Российской Федерации.

Вывод

Несмотря на то, что по мере того как ЦВЦБ выходят на первый план в странах, на которые направлено санк-

ционное давление, и направлены на изменение платежных системам международных рынков, цифровые валюты обретают статус основной зоны риска для западных стран, особенно в отношении глобальных резервных валют, необходимо учитывать опыт различных стран для обеспечения финансовой безопасности страны. Выработка лучших практик и обмен опытом между государствами может помочь определить наилучшие подходы и принципы регулирования цифровых валют с целью обеспечения экономической и финансовой стабильности.

Литература:

1. «Аксаков: с развитием цифрового рубля роль банковской системы начнет угасать» // РИА Новости. Александр Гальперин. 05.09.2023. URL: <http://ria.ru/20230905/tsifra-1894407257.html?ysclid=Isnc42epic980068514> (дата обращения: 24.11.2023).
2. Аналитическая записка Банка России «Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля». Москва, 2021. Январь. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения 14.02.2024).
3. Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Москва, 2022. Январь. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 14.02.2024).
4. Информация Банка России от 8 апреля 2021 «Банк России представил Концепцию цифрового рубля». Москва, 2021. Апрель. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 09.02.2024).
5. Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют (08.02.2022) // Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/44519/>. (дата обращения: 16.03.2024).
6. «Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют». Москва, 2022. Февраль. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
7. Приказ Минпромторга России от 23.06.2016 № 2091 (ред. от 01.06.2021) «Об утверждении Концепции развития государственной информационной системы промышленности»
8. Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела США. М.; Челябинск: Социум, 2016. С. 58.
9. Auer and Böhme. «Central Bank Digital Currency: the Quest for Minimally Invasive Technology». Basel, Switzerland: Bank for International Settlements. BIS Working Paper № 948. P. 57.
10. Auer, Frost, Gambacorta, Monnet, Rice and Shin. «Central bank digital currencies: motives, economic implications and the research frontier». 2021 November. Bank for International Settlements (BIS). Working Papers № 976. URL: <https://www.bis.org/publ/work976.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).
11. Auer, R.; Haene, P.; Holden, H. Multi-CBDC Arrangements and the Future of Cross-Border Payments. Bank of International Settlements». 2021. March. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap115.htm> (дата обращения 14.02.2024).
12. Bank of England. «Central Bank Digital Currency: Opportunities, Challenges and Design». Bank of England, Discussion Paper. 2020. March. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2020/central-bank-digital-currency-opportunities-challenges-and-design.pdf?la=en&hash=DFAD18646A77C00772AF1C5B18E63E71F68E4593> (дата обращения 05.02.2024).
13. BIS Distributed Ledger Technology in Payment, Clearing and Settlement: Analytical Framework, Basel, Switzerland: Committee on Payments and Market Infrastructures. CPMI Paper № 157. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d157.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).
14. Boar and Wehrli. «Ready, Steady, Go? Results of the Third BIS Survey on Central Bank Digital Currency». Basel Committee, Switzerland: Bank for International Settlements. BIS Working Paper. № 1146. P. 43.
15. Central Bank of Iceland. «Rafkróna? Central Bank Digital Currency Interim Report». 2018. September. URL: https://www.cb.is/library/Skraa_rsafn--EN/Reports/Special_Publication_12.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
16. Central Bank of the Bahamas. «Project Sand Dollar: A Bahamas Payments System Modernisation Initiative». 2019. December. URL: <https://cdn.centralbankbahamas.com/download/022598600.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
17. «Cybersecurity Law of the People's Republic of China» (promulgated by the Standing Committee National People's Congress, 11 July 2016, effective 1 June 2017), CLI.1.283838(EN) (Lawinfochina), Article 30. URL: <http://www.lawinfochina.com/Display.aspx?LookType=3&Lib=law&Id=22826&SearchKeyword=&SearchCKeyword=&paycode=> (дата обращения: 14.02.2024).

18. Chaum, D. «Blind Signatures for Untraceable Payments. In *Advances in Cryptology*». Springer: Boston, MA, USA. 1983. Pp. 199–203.
19. СРМИ–МС. «Central Bank Digital Currencies. Bank of International Settlements». 2018. March. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.htm> (дата обращения: 01.01.2024).
20. Du Yanghang. «Will Central Banks Have User Information and Violate Privacy? Changchun Mu Explains »Controllable Anonymity of E-CNY», 2021. March. URL: <https://www.yicai.com/news/100993230.html> (дата обращения 30.01.2024).
21. European Central Bank. «Virtual Currency Schemes»; European Central Bank: Frankfurt am Main, Germany. 2012. Pp. 22–27.
22. Garratt, R. «Central Bank Cryptocurrencies; Bank of International Settlements: Rochester, NY, USA». 2017. September. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=3041906> (дата обращения: 01.01.2024).
23. Gørtler et al. «Central Bank Digital Currency in Denmark». Copenhagen, Denmark: Denmarks National bank. Analysis. № 28. P. 28.
24. Hayek, F.A. «Denationalisation of Money: The Argument Refined», 3rd ed.; Institute of Economic Affairs. 1990. URL: <https://mises.org/library/denationalisation-money-argument-refined> (дата обращения 14.02.2024)
25. Ikeda. «European Central Bank CBDC Survey Finds Privacy Is the Number One Concern for Digital Euro». 2021. May. URL: <https://www.sromagazine.com/data-privacy/european-central-bank-cbdc-survey-finds-privacy-is-the-number-one-concern-for-digital-euro/> (дата обращения 14.02.2024).
26. Julin. «The Riksbank's E-krona Project». Stockholm, Sweden: Sveriges Riksbank. 2023. December. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments—cash/e-krona/> (дата обращения: 01.02.2024).
27. Lim, M. 4 Central Banks and BIS Exploring CBDC Bridge for Asia and Middle East. Forkast. 2021. February. URL: <https://forkast.news/central-banks-bis-cbdc-bridge-asia-middle-east/> (дата обращения 14.02.2024).
28. Miao Wei. «Provisions on the Registration of true Identity Information of Telephone Subscribers (promulgated by the Instrumentalities of the State Council, All Ministries, Ministry of Industry and Information Technology». 2013. Июль. Статья 3. URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=14964&CGid=&EncodingName=big5> (дата обращения 30.01.2024)
29. Nakamoto, S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. October. URL: <https://nakamotoinstitute.org/bitcoin/> (дата обращения 14.02.2024).
30. Norges Bank. «Working Group Central Bank Digital Currencies Second Report of Working Group». Oslo, Norway: Norges Bank. Norges Bank Memo № 2. P. 16.
31. Obstfeld, M.; Shambaugh, J.C.; Taylor, A.M. «The Trilemma in History: Tradeoffs Among Exchange Rates, Monetary Policies, and Capital Mobility». *Rev. Econ. Stat.* 2005. Pp. 87, 423–438.
32. PBOC Working Group. «Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China». 2021. July. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (дата обращения 30.01.2024).
33. Schoenmakers, B. «Basic security of the ecash payment system. In *State of the Art in Applied Cryptography, Course on Computer Security and Industrial Cryptography*». Preneel, B., Rijmen, V., Eds.; Springer: Leuven, Belgium, 1997; pp. 342–356. URL: <http://www.win.tue.nl/~berry/papers/cosic.pdf?q=ecash> (дата обращения 14.02.2024).
34. Sveriges Riksbank. «E-Krona Project, Report 1». 2017. Сентябрь. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/payments—cash/e-krona/e-krona-reports/e-krona-project-report-1/> (дата обращения: 01.01.2024)
35. Swan, M. «Blockchain: Blueprint for a New Economy», 1st ed.; O'Reilly Media Inc.: Sebastopol, CA, USA. 2015. Pp. 176–178.
36. Tolle, M. «Central Bank Digital Currency: The End of Monetary Policy as We Know It? Bank Underground». 2016. Июль. URL: <https://bankunderground.co.uk/2016/07/25/central-bank-digital-currency-the-end-of-monetary-policy-as-we-know-it/> (дата обращения: 01.01.2024)
37. VoxEU CEPR. «Central bank digital currency: the battle for the soul of the financial system». 2021. July. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/central-bank-digital-currency-battle-soul-financial-system.> (дата обращения 10.02.2024).

Способы предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства

Драничникова Анна Артемовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по учебной работе
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор исследует институт фиктивного и преднамеренного банкротства, возможные способы и меры предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства. Проверка на недобросовестность действий должника является одной из главнейших задач, которую необходимо осуществлять с целью предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, меры по предупреждению, признаки фиктивного банкротства, арбитражный управляющий, злоупотребление правом.

Ways to prevent fictitious and intentional bankruptcy

In the article, the author examines the issue of abuse of rights during bankruptcy proceedings. Checking for bad faith actions of the debtor is one of the most important tasks, which is carried out according to certain criteria by the arbitration manager in order to implement the lawful implementation of the bankruptcy procedure.

Keywords: fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy, preventive measures, signs of fictitious bankruptcy, arbitration manager, abuse of right.

Актуальность

Экономическая безопасность является одной из важнейших целей каждого государства. В связи с этим, многие страны выступают за создание устойчивого, независимого и защищенного экономического окружения с целью предотвращения различных угроз. Экономические преступления играют ключевую роль в нарушении стабильности экономической безопасности государств. Случаи фиктивного и преднамеренного банкротства являются особенно опасными для безопасности государства в экономической сфере.

Согласно законодательству Российской Федерации, процедура банкротства дает возможность юридическому лицу, находящемуся в положении неспособном осуществлять выплаты по имеющимся финансовым обязательствам и имеющему задолженности перед кредиторами, избавиться от них и освободиться от своих долговых обязательств.

Согласно статье 27 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» существуют различные процедуры, которые на сегодняшний день применяются к должникам, которые больше не имеют возможности платить по своим долгам, это такие процедуры как: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение [1]. В первую очередь законы о банкротстве играют важную роль в финансовой системе каждого государства, устанавливая необходимые правила и процедуры для разрешения финансовых проблем компаний-должников. Процесс банкротства помогает должнику пересмотреть свои долги и начать восстановление

финансового положения, а также данный процесс необходим для защиты интересов кредиторов и обеспечения им справедливой компенсации за убытки. Эффективная система банкротства снижает риски для всех сторон, участвующих в финансовых отношениях. Правовые нормы, касающиеся банкротства в Российской Федерации, стремятся к тому, чтобы сделать финансовые отношения более прозрачными и обеспечить стабильную среду для разрешения возникших финансовых споров, способствуя развитию бизнеса, укреплению правопорядка и повышению доверия к финансовой системе страны.

Совершение юридическими лицами преднамеренного и фиктивного банкротства определяется как экономическое преступление, понятия которых приведены в «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) и в «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). Оба вида неправомерного банкротства: преднамеренное и фиктивное связаны с крупным ущербом и совершаются умышленно. Такие действия направлены на отсрочку платежей по своим обязательствам, кредитам, заемным средствам или даже на присвоение этих средств. Согласно статье 196 УК РФ, под преднамеренным банкротством понимается «совершение действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие)

причинили крупный ущерб» [3], а под фиктивным банкротством понимается «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб» [3]. Для обеспечения безопасности экономической деятельности необходимо уметь распознавать экономические признаки незаконного банкротства, особенно у своих контрагентов.

Основным признаком преднамеренного банкротства является намеренное создание или увеличение неплатежеспособности хозяйствующего субъекта. Существует множество способов, которые могут быть использованы для достижения этой цели, включая фиктивное отчуждение имущества или его продажу по заниженным ценам без соответствующих документов, передачу имущества заинтересованным лицам, уменьшение активов за счет неуплаты долгов или создание неликвидных и нерентабельных товаров, объектов, совершение действий, которые являются нецелесообразными для деятельности компании. Другие методы включают увеличение накладных расходов, заключение заведомо невыгодных сделок для компании и прекращение сотрудничества с постоянными компаниями (контрагентами), принятие на себя чужих обязательств и вывод активов путем перенаправления финансовых потоков организации.

Основным признаком фиктивного банкротства является введение заинтересованных лиц в заблуждение относительно финансового состояния компании. Фиктивное банкротство представляет собой ложное заявление о несостоятельности организации со стороны учредителя или руководителя с целью обмана кредиторов для получения льготных условий по долгам или отсрочки платежей, своевременное осуществление передачи активов компании третьим лицам или аффилированным с компанией лицам, совершение иных действий, которые являются нецелесообразными для деятельности компании, предоставление поддельных документов компании.

Основной проблемой при выявлении признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в проведении судебной экономической экспертизы является отсутствие унифицированной методики и определенных критериев для определения наличия признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. На сегодняшний день большинство экспертов полагаются на свой собственный опыт или опыт ведущих экономистов-экспертов, поскольку нет общепринятого подхода, а лишь рекомендации к проведению таких экспертиз. Это привело к ситуации, когда каждый эксперт использует собственный подход к проведению исследования, что может привести к различным результатам у различных экспертов по одному и тому же вопросу. Это в свою очередь влияет на качество принимаемых коллегией решений.

Преднамеренное и фиктивное банкротство часто сопровождается другими преступлениями и нарушениями,

особенно в области налогового законодательства Российской Федерации. Поэтому эффективная борьба с этим явлением в ходе предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства невозможна без согласованной работы всех государственных контрольных органов, которые осуществляют различные виды контроля, включая финансовый, налоговый, валютный, а также правоохранительных органов, включая полицию, ответственных за выявление, предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование таких экономических преступлений. Среди основных целей государственной политики по борьбе с преступными банкротствами можно выделить следующие аспекты: закрепление в законодательстве стратегии противодействия криминальным банкротствам и определение ее правовых основ; выявление, предотвращение и пресечение преступлений, связанных с банкротством; контроль за соблюдением законов о банкротстве; надзор за деятельностью арбитражных управляющих; предупреждение правонарушений в сфере банкротства.

Для предотвращения совершения юридическими лицами преднамеренного и фиктивного банкротства арбитражным управляющим проводится проверка с целью выявления признаков неправомерного банкротства и используются такие методы как: аудиторская проверка, экономический анализ и инвентаризация. На данный момент в законодательстве существует Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 №855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», которое регламентирует порядок определения признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, что является одним из способов предотвращения преднамеренного и фиктивного банкротства. Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства обнаруживаются как до начала процедуры банкротства, так и во время ее проведения.

Этот процесс состоит из двух этапов. На первом этапе происходит анализ коэффициентов, отражающих финансовое состояние должника за определенный период, согласно утвержденным Правительством Российской Федерации правилам. Если на первом этапе обнаруживается значительное ухудшение двух или более коэффициентов, переходят ко второму этапу, который включает анализ сделок и действий органов управления должника за тот же период, которые могли привести к ухудшению его финансового состояния.

Если на первом этапе не удастся определить периоды значительного ухудшения коэффициентов, проводится анализ сделок должника за весь исследуемый период. В ходе этого анализа проверяется соответствие сделок законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, которые могли привести к неплатежеспособности и ущербу для должника. После анализа коэффициентов, отражающих финансовое состояние должника, и его сделок, делается один из следующих выводов: а) об обнаружении признаков преднамеренного

или фиктивного банкротства, если сделки или действия руководителя или ответственного лица должника не соответствуют рыночным условиям и привели к неплатежеспособности; б) об отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, если арбитражным управляющим не обнаружены соответствующие действия; в) о невозможности проверки наличия признаков преднамеренного или фиктивного банкротства из-за отсутствия необходимых документов.

К основным способам предотвращения преднамеренного и фиктивного банкротства, в том числе можно отнести проверку компании потенциального должника, его руководителя, которая может быть проведена самостоятельно с использованием открытых ресурсов или различных сервисов для сбора информации о юридических лицах, в том числе необходимо запрашивать учредительные документы компании, приказы и решения, подтверждающие полномочия руководителя, налоговую и бухгалтерскую отчетность, данные управленческой отчетности и другие необходимые документы, а также необходимо осуществлять проверку состояния компании на протяжении всего срока исполнения договора с использованием данных из открытых источников.

К наиболее эффективным способам предотвращения фиктивного и преднамеренного банкротства также можно отнести следующие:

— Повышенный контроль государственных органов. В законодательстве должны быть предусмотрены четкие регламенты, механизмы и процедуры, которые

будут эффективно позволять выявлять преднамеренное и фиктивное банкротство. Для осуществления данного способа необходимо усовершенствовать системы, позволяющие выявить несоответствие финансового положения компаний — несоответствий между фактическими и заявленными результатами. Контроль со стороны государственных органов необходим в том числе для возможности предотвратить случаи фиктивного и преднамеренного банкротства;

— Осуществление прозрачного анализа финансовой деятельности компании, это необходимо для отслеживания динамики показателей компании и выявления в ходе анализа насколько предприятие изменилось перед банкротством;

— Повышение уровня финансовой грамотности и финансовой дисциплины хозяйствующих субъектов для обеспечения понимания возможных финансовых рисков и методов злоупотребления банкротством.

Таким образом, на данный момент одним из основных направлений в развитии экономической стратегии государства должны являться развитие способов и мер по предотвращению преднамеренного и фиктивного банкротства. Неправомерное банкротство может привести к значительному нарушению на экономическом рынке, в связи с чем необходимо устранять возможные условия, способствующие преднамеренному и фиктивному банкротству, необходимо осуществлять в государственной политике меры, способствующие созданию прозрачных механизмов ведения деятельности хозяйствующими субъектами.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024)
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024)
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. No 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. No 20. Ст. 2902.
7. Карелина С.А. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) корпораций: новеллы и тенденции / С. А. Карелина // Право и Бизнес. — 2018. — № 2. — С. 41–45
8. Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.С. Улезько. — Грозный, 2020. — 27 с.

Проблема злоупотребления нормами закона РФ «О защите прав потребителей» в современной России

Дудкин Кирилл Евгеньевич, студент магистратуры;
Семёнова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В статье автор исследует проблему злоупотребления нормами закона РФ «О защите прав потребителей» со стороны потребителей и отдельных общественных объединений, изначально создающихся для защиты их нарушенных прав. Законодательство о защите прав потребителей нуждается в постоянном совершенствовании с целью исключения возможностей для потребительского экстремизма, приносящего вред предпринимателям и их деятельности.

Ключевые слова: потребитель, защита, потребительский экстремизм, правовой акт, злоупотребление, общественные организации.

Правовой статус потребителя на территории Российской Федерации определяется Законом РФ «О защите прав потребителей», занимающим центральное положение в правовом регулировании отношений между потребителем и продавцом. Именно Закон о защите прав потребителей наделяет потребителя значительными правовыми средствами для защиты своих прав.

В указанном нормативно правовом акте законодатель преследовал цель уравнивания «беззащитного» потребителя с предпринимателями. Несмотря на первоначальный замысел, в последнее время появилась особая категория покупателей, которые, пользуясь несовершенством формулировок закона «О защите прав потребителей», применяя разного рода правовые хитрости, стали использовать этот закон в корыстных целях. Речь идет о таком явлении, как злоупотребление правом со стороны потребителей. Это связано с целым рядом факторов — экономических, технологических и культурных. Центральное же положение в развитии данной тенденции занимают именно юридические предпосылки.

По смыслу положений ст. 10 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что под злоупотреблением потребительскими правами следует понимать действия потребителей, осуществляемые исключительно с намерением причинить «имущественный ущерб (предпринимателю) путем обмана или злоупотребления доверием». Желанию причинить вред продавцу чаще всего предшествует желание получить выгоду от подобного поведения.

Несмотря на то, что рядом международных экспертов закон «О защите прав потребителей» был признан одним из наиболее демократичных и эффективных законодательных актов в РФ, он содержит целый ряд норм, создающих возможность для злоупотребления правом, использования установленных законом гарантий в корыстных целях посредством искажения смысла и способов реализации правовых предписаний.

Представляется необходимым рассмотреть закрепленные в законе нормы, злоупотребление которыми находит отражение в существующей действительности наиболее часто.

В силу положений статьи 18 закона «О защите прав потребителей», приобретатель товара, содержащего недостатки, ранее не оговоренные продавцом, вправе потребовать замены, уменьшения цены, безвозмездного устранения недостатков, либо возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. На практике имеют место случаи целенаправленной порчи свойств товара покупателем с целью извлечение личной выгоды.

Согласно статье 25 рассматриваемого нормативно правового акта, потребитель вправе обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный у продавца, у которого он был приобретен, при условии несоответствия по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. На реализацию данного права законодатель предоставляет покупателю 14 дней, что вполне соответствует принципам разумности. Несмотря на логическую обоснованность срока обмена приобретенного товара, на практике данное положение предоставляет ряд возможностей для злоупотребления правом. Так, недобросовестный покупатель может пользоваться товаром в указанный срок, сохраняя его товарный вид, и в последующем получить аналогичный товар или отказаться от исполнения договора купли-продажи, получив денежные средства.

Приведенные нормы показывают, что злоупотребление правом со стороны потребителей возможно даже без наличия специальных познаний в области права, а перечень норм, подвергающихся использованию недобросовестными субъектами в свою очередь куда шире. Как итог, у физических лиц появляется достаточной большой перечень злоупотребительных способов для реализации своих незаконных действий.

Рассматривая проблематику потребительского экстремизма с позиции вреда, причиняемого в результате злоупотребления правом в рамках закона «О защите прав потребителей», наибольший масштаб имеет деятельность организаций, которые создаются специально для получения доходов вышеуказанным способом.

Роспотребнадзор в письме «О полномочиях общественных объединений потребителей» разъясняет, что

«отдельные общественные организации по защите прав потребителей в качестве единственного и приоритетного направления своей деятельности определяют контрольные функции, организуя проверки хозяйствующих субъектов по вопросам, не относящимся к их компетенции, превратно истолковывая при этом принципы общественного (негосударственного) контроля, положенные в основу ст. 45 Закона о защите прав потребителей».

В рамках данной статьи, рассматриваемые общественные организации наделяются правомочиями по осуществлению независимой экспертизы качества, безопасности товаров (работ, услуг), а также соответствия потребительских свойств товаров (работ, услуг) заявленной продавцами (изготовителями, исполнителями) информации о них. Искаженное толкование недобросовестными общественными организациями положений Закона в ряде случаев приводит к серьезным последствиям для малого и среднего бизнеса и является наиболее опасной формой потребительского экстремизма.

Злоупотребление правом реализуется путем использования недобросовестными экспертами для фальсификации результатов экспертиз, что безусловно является правонарушением с коррупционной направленностью. Эксперты общественных организаций в таких ситуациях выступают пособниками правонарушения и нацелены не на установление объективной истины, а лишь на получение материальной выгоды. Осуществление соответствующей деятельности как правило производится на заказ и наносит существенный вред как предпринимательству, так и авторитету организаций, осуществляющих общественный контроль по тем, или иным вопросам.

В качестве примера незаконных требований рассматриваемых субъектов можно привести деятельность Аст-

раханской региональной общественной организации «Защита прав потребителей». Вышеуказанным способом в период с 2019 по 2021 года руководителем указанной общественной организации и пятерыми соучастниками был получен преступный доход. Приговором суда они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Безусловно, нельзя говорить о массовой вовлеченности общественных объединений потребителей в деятельность, связанную с потребительским экстремизмом, однако данное явление имеет место на практике. Значительным упущением в Законе «О защите прав потребителей», является то, что за предъявление необоснованных претензий не предусматривается какая-либо ответственность, а возможность недобросовестности потребителя даже не подразумевается.

В заключение, представляется возможным подытожить затронутые ранее положения. Развитие рынка и товарооборота — сложный процесс, который приводит как к положительным, так и негативным последствиям. Одним из таких негативных последствий стал потребительский экстремизм. Не вызывает сомнений тот факт, что недобросовестное использование гарантий, предоставленных Законом РФ «О защите прав потребителей», как потребителями, так и некоторыми общественными организациями делает бизнес в сфере услуг и торговли более уязвимым.

Одним из путей решения данного вопроса может стать внесение изменений в указанный закон, которые определили бы соответствующие ограничения для общественных организаций, занимающихся недобросовестной экспертной деятельностью в сфере защиты прав потребителей, а также постоянная работа государства над увеличением правовой культуры населения, пропаганды правомерного поведения.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей»// «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N3, ст. 140; «Собрание законодательства РФ», 23.04.2018, N17, ст. 2430.
2. О полномочиях общественных объединений потребителей // Письмо Роспотребнадзора.— 29.06.2005.— № 0100/4938-05-32. // СПС КонсультантПлюс.
3. Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. С. 1–16.
4. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики; изд. 2-е, перераб. М.: Волтерс Клувер, 2014. 453 с.
5. Лушникова В. А. Злоупотребление гражданским правом // Молодой ученый. 2016. № 12. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/116/31616/> (дата обращения: 21.12.2018).
6. Нилов М. Л. Потребительский экстремизм как одна из новых форм злоупотребления гражданскими правами // Экономика, социология и право.— 2017. № 3. С. 119–122.
7. Шагалиева В. А. Закон «О защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм // Science Time. 2015. № 1(13). С. 485–490.

Некоторые проблемы заключения государственных контрактов

Жуланова Юлия Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена проблемам заключения государственных контрактов, предметами которых являются интеллектуальные права. Развитие цифровых технологий неизбежно ведет к необходимости внесения изменений в действующее законодательство о контрактной системе. Наличие пробелов в нормативно-правовом регулировании не всегда бросается в глаза, однако, существующие упущения в контрактной системе требует пристального внимания и дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: государственный контракт, № 44-ФЗ, интеллектуальная деятельность, лицензионный договор, оказание услуг, контрактная система, налогообложение, НДС

Some problems of concluding government contracts

Zhulanova Yuliya Andreevna, student master's degree
Togliatti State University

The article is devoted to the problems of concluding government contracts, the subjects of which are intellectual rights. The development of digital technologies inevitably leads to the need to amend the current legislation on the contract system. The presence of gaps in legal regulation is not always evident, however, existing omissions in the contract system require close attention and further improvement.

Keywords: state contract, № 44-FL, intellectual activity, license agreement, provision of services, contract system, taxation, VAT

Система государственных закупок является одним из важнейших инструментов воздействия государства на экономику страны, а также основанием для заключения контрактов, финансируемых из бюджетных средств. Уже много лет в России наблюдается тенденция увеличения средств, выделяемых на проведение государственных и муниципальных закупок. В 2014 году цена всех заключенных контрактов составила 5485,1 млрд рублей, а в 2023 году — уже 10223,03 млрд руб. (ЕИС). Общий объем привлеченных средств равен 31–37% ВВП страны. [14,4] При этом экономия при проведении процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) составила 365,1 млрд (8,41%) и 439,59 млрд. (5,82%) соответственно [6].

Приведенные статистические данные говорят о существенном влиянии контрактов, заключенных органами государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственными им учреждениями, на экономику нашей страны, что в свою очередь, требует должного законодательного регулирования.

Государственный контракт в настоящее время является единственной законной формой правовых отношений по удовлетворению публичных потребностей, регулируемой нормами Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса и Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе).

Федеральная контрактная система должна обеспечивать эффективную защиту сделок, финансируемых из

бюджетных средств и исключить коррупционную составляющую. Совершенствование этой сферы финансового регулирования продолжается уже более десяти лет, но на данном этапе можно сделать вывод о наличии достаточно значимых юридических пробелов и трудностей [14, с. 4].

На сегодняшний день в Законе № 44-ФЗ не решены многие значимые правовые проблемы, например, описание предмета государственного контракта в виде закрытого перечня «товары, работы, услуги». В соответствии с частью 1 статьи 1 Закона № 44-ФЗ, «настоящий Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок в части, касающейся:

- 1) планирования закупок товаров, работ, услуг;
- 2) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- 3) заключения предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов;
- 4) особенностей исполнения контрактов;
- 5) мониторинга закупок товаров, работ, услуг;
- 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- 7) контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — контроль в сфере закупок)» [15, с. 2].

Из буквального толкования вышеуказанной нормы следует, что предметом государственных и (или) муниципальных контрактов могут быть лишь товары, работы и услуги при одновременном отсутствии надлежащей расшифровки вышеуказанных понятий в части 1 статьи 3 Закона № 44-ФЗ. Вместе с тем, в условиях глобальной цифровизации, предметами контрактов становятся все чаще становятся интеллектуальные права, представляющие собой совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее также РИД) и средства индивидуализации, в частности, предоставление права на использование программного продукта (программного обеспечения) для ЭВМ (далее также ПО).

Относится ли предоставление прав на использование ПО к существующей законодательной триаде «товары, работы, услуги»?

В рамках Закона № 44-ФЗ, программы для ЭВМ чаще всего закупаются как «Услуги по предоставлению лицензий на право использовать компьютерное программное обеспечение», встречается формулировка «Поставка лицензии», «Поставка программного обеспечения», «Поставка программно-аппаратных комплексов».

Однако, в нашем понимании, лицензионные договоры нельзя приравнивать к поставке товара или оказанию услуг.

Так, в соответствии со ст. 454 ГК РФ, «товар — это вещь, являющаяся предметом договора купли-продажи» [3, с. 1].

В соответствии с п. 3 статьи 38 НК РФ, «товаром признается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации. В целях регулирования отношений, связанных с взиманием таможенных платежей, к товарам относится и иное имущество, определяемое в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле» [9, с. 101].

В соответствии с п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, «товар — это любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу» [13, с. 5].

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 325-ФЗ, «товар — не изъятые из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты) определенного рода и качества, любого агрегатного состояния, допущенные к организованным торгам» [16, с. 2].

В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ, п. 3 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ, «товар — объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» [17, с. 2], [18, с. 2].

Как мы видим, дефиниция «товар» в действующем законодательстве достаточно обширна и несет различное смысловое значение для каждого законодательного акта. Чаще всего под определением «товар» понимается материальный, овестьественный движимый предмет, «про-

дукт труда, произведенный для продажи, представляет собой полезную вещь или полезный эффект живого труда, ценность, приобретение и использование которых потребителем удовлетворяют его конкретную потребность» [1, с. 17]. Лишь в 135-ФЗ и 38-ФЗ понятие «товар» включает в себя и работу, и услугу (в том числе финансовую). Однако, пункт 2 статьи 338-ФЗ все же разграничивает понятие «товар» и «результаты интеллектуальной деятельности», перечислив в определении объекта рекламирования эти понятия через запятую, подчеркивая тем самым их обособленность друг от друга [18, с. 2].

В свою очередь, работы и услуги имеют невещественную сущность, и, при общей схожести, имеют и значительные различия. Работа предполагает по своему окончанию изготовление некоего овестьественного результата, например, создание новой вещи (по смыслу п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 703, ст. 758 ГК РФ) [3]. При этом ценность представляет именно результат работы (об этом прямо говорится в статье ГК РФ), процесс создания такого результата, зачастую, не представляет интереса для заказчика, как и личность подрядчика. Результат работы имеет свою специфику: он может быть достигнут любым лицом, у которого есть соответствующий опыт и навыки в данной области, при этом этот результат не является уникальным и не связан с личностью подрядчика, а легко отделяется от него и передается заказчику работ. В ином случае, при отсутствии вышеуказанных признаков работы, мы имеем дело с услугой.

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ услуга — это «совершение определенных действий или определенной деятельности, выполняемой (осуществляемой) по заданию заказчика» [3, с. 78].

В основе понятия услуги лежит не результат, как при выполнении работ, а непосредственно процесс оказания услуг. В процессе развития экономики дефиниция «услуга» понималась различно, но Ф. Котлер, особо точно квалифицировал ее с точки зрения маркетинга и экономики как «любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосознаны и не приводят к завладению чем-либо» [7, с. 543]. Одним из основных признаков услуги, по мнению Ф. Котлера, обособляющих ее от работы, является неотделимость от источника: услуги нельзя отделить от источника их оказания (от исполнителя), будь то юридическое или физическое лицо. Они требуют одновременного присутствия и участия как исполнителя, так и заказчика в процессе их оказания. Услуги напрямую зависят от квалификации и навыков, исполнителя (например, личность преподавателя при чтении лекций, личность врача при оказании медицинских услуг и т.д.), при этом услуги модифицируются под потребности и запросы каждого конкретного заказчика, в отличие от серийно выпускаемых товаров. Из этого свойства услуги вытекает такое требование ГК РФ как запрет на привлечение соисполнителя, если иное не указано прямо в договоре (статья 780 ГК РФ). Услуги не могут воспроизводиться в точности такими же, какими они оказывались ранее, даже одним и тем же исполнителем. Они подвер-

жены вариациям в качестве и результате, которые зависят от разных факторов, таких как время, место, оборудование, настроение, ожидания и другие [7, с. 546].

Что же такое программа для ЭВМ?

Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения, и относится к результатам интеллектуальной деятельности и объектам авторских прав, охраняясь как произведения литературы (подп. 2 п. 1 ст. 1225, п. 1 ст. 1259, ст. 1261 ГК РФ) [5]. В соответствии с частью 1 статьи 1228 ГК РФ, «результат интеллектуальной деятельности создается творческим трудом» [5, с. 2]. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ, «к результатам интеллектуальной деятельности относятся в том числе продукты научной или научно-технической деятельности», содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе [19, с. 2].

Таким образом программы для ЭВМ — это результат интеллектуальной деятельности, полученный с помощью комбинации технического и творческого подхода, при этом данный результат интеллектуальной деятельности предполагает завершенность и самостоятельность

Правообладателю может распоряжаться исключительным правом на произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом и, по своему усмотрению, предоставлять другим лицам права на использование этого произведения в установленных договором пределах или отчуждать такие права по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) [5].

Без разрешения правообладателя, оформленного надлежащим образом, другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, в противном случае они подлежат ответственности, установленной действующим законодательством. Помимо общих последствий неисполнения (ненадлежащего исполнения) договора, предусмотренных пп 1, 2 ст. 310, 330, п.п 1, 2 ст. 450.1 ГК РФ, раздел VII ГК РФ содержит ряд специальных норм, устанавливающих ответственность за нарушение лицензионного договора [3], [5].

Нормы, регулирующие договор об оказании услуг и лицензионный договор, отличаются друг от друга во многих ключевых моментах. Так, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов без объяснения причин. Между тем, вознаграждение по лицензионному договору уплачивается за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности, и отказ без объяснения причин от данного вида договора, равно как и отказ от выплаты вознаграждения лицензиару по мотиву неиспользования предоставленных им прав невозможен [12, с. 13].

Различия проявляются так же и в налоговом регулировании лицензионных договоров и договоров на оказание услуг. По общему правилу, договоры на оказание услуг облагаются НДС, тогда как реализация на территории Российской Федерации исключительных прав на программы для ЭВМ не подлежит обложению НДС в силу статьи 149 НК РФ, при этом налогоплательщик не вправе отказаться от освобождения операций, перечисленных в пункте 2 статьи 149 НК РФ, от налогообложения. Таким образом, передача прав на ПО освобождается от налогообложения НДС в обязательном порядке при условии, если такая передача осуществляется по лицензионному ГК РФ [8].

В отношении услуг, не поименованных в подпункте 26 пункта 2 статьи 149 НК РФ, освобождение от НДС не применяется, и такие услуги подлежат налогообложению НДС на основании пункта 3 статьи 164 НК РФ [8].

Таким образом, передача прав на использование ПО освобождается от НДС только при наличии лицензионного договора, так называемое оказание услуг по предоставлению лицензий на право использовать компьютерное программное обеспечение может быть признано налоговым органом и судом как несоответствующее п. 2 статьи 149 НК РФ [10, с. 3].

Нужно отметить, что именно под наименованием «услуги по предоставлению лицензий на право использовать компьютерное программное обеспечение» размещена позиция в каталоге товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которая будет обязательна к применению с 01.01.2025 года, что может привести к юридической коллизии [6].

В этой связи, мы считаем, что приобретение прав на использование программ для ЭВМ по лицензионному (сублицензионному) договору не обладает ни одним вышеперечисленным признаком товара, работы или услуги. Право на использование не является овеществленным, поэтому не может быть вещью (товаром). В результате предоставления права на использование ПО не создается новая вещь (продукт), как это происходит при выполнении работ, при этом создание ПО является уникальным результатом, созданным с помощью творческого и научного подхода, что обособляет ее от понятия «работы». Одновременно, предоставление права на использование не обладает важными признаками услуги — одновременностью оказания и потребления, а также неотделимостью от исполнителя — ПО передается заказчику на материальном носителе, а права по лицензионному договору или договору об отчуждении исключительного права.

Подводя итог, следует отметить, что заключение лицензионных договоров для государственных и муниципальных нужд требует значительной доработки 44-ФЗ — как в части введения необходимых определений в пункт 3 части 1 статьи 344-ФЗ, так и в части уточнения условий контракта — содержания, штрафных санкций и расторжения при заключении и исполнении контрактов на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Багиев, Г.Л. Маркетинг. Учебник для вузов / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн.— 2-е изд.— Москва: Экономика, 2001.— 718 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1998 г.— № 31.— Ст. 3823
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996 г.— № 5.— Ст. 401
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994 г.— № 32.— Ст. 3301
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 N230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2006 г.— № 52.— Ст. 5496
6. Единая информационная система в сфере закупок.— Текст: электронный // www.zakupki.gov.ru: [сайт].— URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 02.10.2024).
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер.— Москва: Издательский дом «Вильямс», 2007.— 656 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2000 г.— № 32.— Ст. 3340
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1998 г.— № 31.— Ст. 3824
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08–5738/21 от 14.07.2021
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Российская газета», N156, 11.07.2012
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N96, 06.05.2019
13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11.04.2017 // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>.— 2017
14. Трофимовская, А. В. Концептуальные основы функционирования контрактной системы в России и за рубежом: монография / А. В. Трофимовская, Л. И. Егорова, Н. П. Гродская.— Москва: РУСАЙНС, 2024.— 94 с.
15. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2013 г.— № 14.— Ст. 1652
16. Федеральный закон от 21.11.2011 N325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2011 г.— № 48.— Ст. 6726
17. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ «О защите конкуренции»// Собрание законодательства Российской Федерации.— 2006 г.— № 31.— Ст. 3434
18. Федеральный закон от 13.03.2006 N38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2006 г.— № 12.— Ст. 1232
19. Федеральный закон от 23.08.1996 N127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996 г.— № 35.— Ст. 4137

Особенности признания взаимозависимости лиц

Зайцева Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ефремова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Особенностью признания лиц взаимозависимыми является то, что в ст. 105.1 НК РФ [1] содержится неконкретный исчерпывающий перечень оснований признания лиц взаимозависимыми [2]. И, согласно ч. 7 ст. 105.1 НК РФ, лица признаются взаимозависимыми по решению суда [3]. Какие же не указанные в Налоговом кодексе условия суд признает основанием? Изучив практику, я выделила несколько часто встречающихся оснований:

1) Общий IP-адрес и счет в одном банке. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Дальневосточного округа [4], бухгалтерский учет всех участников группы компаний «Олимп» осуществляло ООО «Финансы»; налоговая отчетность представлялась с одних и тех же IP-адресов; из анализа выписки движения денежных средств по расчетному счету ООО «Финансы» установлено оказание услуги по ведению бухгалтерского учета только

участникам группы компании «Олимп». Налоговикам удалось доказать, что денежные потоки управляются одним человеком. Суд признал их взаимозависимыми лицами.

2) Использование одного имущества. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [5], в ходе проверки налоговым органом установлено, что между ООО «Вавилон» и акционерным обществом «Салехардэнерго» был заключен контракт на поставку трубы электросварной; характеристики и количество приобретаемого товара по названному договору полностью идентичны товару, поставляемому ООО «УЗТИ» в адрес Общества в рамках другого договора.

3) Один и тот же адрес регистрации и фактического местонахождения. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Уральского округа [6], в протоколах осмотра было зафиксировано, что ООО СЗ «Восточный парус», ООО СЗ «Парус», ООО СЗ «Восточный квартал», ООО «Уралпроект» имеют общий адрес фактического местонахождения расположены в одном здании, в общих офисных помещениях, принадлежащих Потаповой Т. Г. и Маркину А. Л. При этом адрес регистрации организаций являлся адресом регистрации по месту жительства Потаповой Т. Г., Маркина А. Л., Потаповой О. А.

Также в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Уральского округа [7], доказательством взаимозависимости стал один и тот же период времени государственной регистрации при создании ООО «Элемент» и ООО «СК Вектор», ООО «Бэль», ООО «Джуниор», ООО «Дропонт» и ООО «КУЗ ПРО» и пр.

4) Одно и то же лицо в декларациях. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Дальневосточного округа [8], ведение бухгалтерского и налогового учета, управление финансовыми потоками осуществлялось единой службой — в налоговых декларациях ООО «КСМ» «Чжэнь Син» и ООО «АмурЖБИ» отражен одинаковый контактный номер телефона.

5) Использование одного товарного знака. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [9], взаимосвязанность лиц была доказана единым логотипом, вывесками ООО «Моя усадьба», ООО «Сибирские поля», ООО УК «Новая земля».

6) Наличие трудовых отношений. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Западно-Сибир-

ского округа [10], в ООО «Эверпром» учредители Болдырев Т. А., Лаевский М. Ф., Тараносов А. А., Юрков А. С.; руководитель — Юрков А. С., который также является руководителем Общества, таким образом, ООО «Эверпром» и Общество были признаны взаимозависимыми лицами.

7) Перевод деятельности с одной компании на другую. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Уральского округа [11], предприниматель Бабкин А. В. фактически перевел свою финансово-хозяйственную деятельность на вновь созданную организацию с целью уклонения от уплаты налогов, он направлял доходы на счета «транзитных» организаций-посредников с целью их дальнейшего обналичивания и на иные цели.

8) Доверенность на представление интересов. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Уральского округа [12], инспекцией установлена взаимосвязанность обществ «Уралторгрезерв» и «Метэкс», так как представителем по доверенности, действующим от имени указанных организаций является одно и то же лицо — Крюкова К. П.

9) Родственные связи. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Центрального округа [13], руководителем ООО «Альянс» является Михалко И. М. (гражданская супруга Жевлакова В. В. — учредителя ООО «Строительная компания», осуществляющая руководство организацией по указанию своего гражданского мужа Жевлакова В. В.); сам Жевлаков В. В. является соучредителем АО «АгроИнвест», которое является учредителем ООО «Альянс»; конечный приобретатель здания — Гайворонский А. Ю. — это работник ООО «Строительная компания» и сын учредителя ООО «Альянс».

10) Взаимосвязанные клиенты. Так в деле, которое рассмотрел Арбитражный суд Уральского округа [14], ООО «ФорестПром» и ООО «Золотая корона» имеют общих покупателей и поставщиков пиломатериала. В договорах ООО «ФорестПром» и ООО «Золотая корона», как с единственными поставщиками, так и с покупателями, содержатся идентичные условия, в частности, о предмете договора, требованиях к товару, его ассортименте, порядке отгрузки, оплате; данные договоры заключены в один период.

Все эти пункты можно объединить под одним названием условия — связанность лиц при совершении выгодных сделок, которая определяется по наличию у них возможности влиять на результаты совершаемых сделок.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2023)] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Дмитриева Е. И. Основания признания лиц взаимозависимыми в налоговых правоотношениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 2 (21). С. 87–88. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-priznaniya-lits-vzaimozavisimymi-v-nalogovyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Нодари Д. Э., Александр И. Г. Взаимозависимость — не приговор для налогоплательщика // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 237–238. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-ne-prigovor-dlya-nalogooplatelshchika> (дата обращения: 05.04.2023).

4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2023 N Ф03–6573/2022 по делу N А73–6959/2022// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.01.2023 N Ф04–7262/2022 по делу N А75–1831/2022// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2023 N Ф09–9901/22 по делу N А71–16991/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2023 N Ф09–9523/22 по делу N А76–37667/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.10.2022 N Ф03–3780/2022 по делу N А04–8498/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2022 N Ф04–5888/2022 по делу N А70–19625/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2023 N Ф04–7919/2022 по делу N А27–6887/2022// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.11.2022 N Ф09–8773/22 по делу N А60–22439/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2022 N Ф09–8332/22 по делу N А76–28528/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
13. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.11.2022 N Ф10–5090/2022 по делу N А08–4006/2021// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <https://student2.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2023 N Ф01–6663/2022 по делу N А43–3135/2021

Актуальные аспекты прокурорского надзора в сфере соблюдения экологического законодательства и противодействия экологическим преступлениям

Захарова Елизавета Юрьевна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

За последние десятилетия экологические проблемы стали одними из наиболее острых вопросов, стоящих перед человечеством. Загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, изменение климата — все это грозит серьезными последствиями для здоровья людей и животных, а также для всей планеты в целом. В настоящее время Основной закон нашей страны провозглашает положение, согласно которому «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Среди важнейших направлений деятельности государства выделяется охрана окружающей среды.

Вопросы утилизации отходов производства и потребления находятся в зоне повышенного внимания государства и общества. По данным Росприроднадзора ежегодно проводятся мероприятия по ликвидации 12–19 тыс. свалок отходов производства и потребления, однако почти столько же стихийных свалок образуется вновь, загрязняя окружающую природную среду.

В частности, в 2020 году ликвидированы 12,1 тысяча свалок, в 2021 году — 12,6 тыс. свалок, в 2022 году — 19,1 тыс. свалок. При этом за год было выявлено более 16 тысяч новых незаконных свалок, а на конец 2022 года в стране осталось около 12 тысяч стихийных свалок отходов. В 2022 году официально зарегистрировано образование 9017 264 500 тонн отходов, передано для захоронения — 15 251 582 тонн.

В целях разрешения экологических проблем и устранения нарушений Росприроднадзором в 2022 году рассмотрено 55 тысяч обращений граждан, более половины из них касалось вопросов загрязнения окружающей природной среды выбросами и сбросами различных предприятий и неправомерного размещения отходов.

За 2021–2022 годы Росприроднадзором проведено свыше 20 тысяч контрольных проверок, выявлено 56 тысяч нарушений экологического законодательства и возбуждено 29 тысяч дел об административных правонарушениях, сумма наложенных штрафов превысила 987 млн.рублей. в 2021 году и 413 млн.руб. в 2022 году.

На основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87, исчислен размер вреда на сумму 17 503 110 тыс.руб. Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238, позволила оценить вред причиненный почвам на суму 61 135 925 тыс.руб.

Изложенные данные о состоянии законности в экологической сфере свидетельствуют о распространенности нарушений экологического законодательства, сопряженных с причинением существенного вреда объектам экологической охраны. В данных обстоятельствах представляется обоснованной позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации, определившей надзор за соблюдением экологического законодательства одним из приоритетных направлений деятельности ведомства.

В 2018 году Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка указал на важность решения экологических проблем, в том числе связанных с размещением отходов производства и потребления и фактами незаконных рубок леса. Аналогичная позиция нашла отражение в приказе Генерального прокурора РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» (далее — приказ).

Согласно п.п. 3.1,3.2 приказа прокурорам поручено: «обеспечить эффективный надзор за исполнением законов в экологической сфере, в том числе об охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов растительного и животного мира, водных биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий, об обращении с отходами, о рациональном использовании природных ресурсов, о промышленной безопасности». Кроме того, на прокуроров возложена следующая обязанность: «организовать системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в экологической сфере. В качестве источника информации активно использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», данные федеральных государственных информационных систем. В целях оперативного выявления участков загрязнения почв и водоемов, незаконных мест складирования отходов, несанкционированных мест добычи природных ресурсов, негативных изменений

в лесных хозяйствах при наличии возможности использовать сведения, полученные с помощью беспилотных летательных аппаратов, аэрофотосъемки».

В соответствии с приказом перед прокурорами «стоят следующие задачи:

— давать оценку законности нормативно-правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления,

— проверять целевое использование бюджетных средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, в том числе при исполнении национального проекта «Экология», государственных и муниципальных программ, контрактов, и субвенций на реализацию переданных государственных полномочий,

— выявлять коррупционные проявления, в частности, злоупотребления полномочиями должностными лицами органов власти, курирующими вопросы экологии, охраны окружающей среды и природопользования, неправомерного предоставления хозяйствующим субъектам преференций, льгот, в том числе при проведении государственного контроля (надзора),

— незамедлительно организовывать проверки информации о нарушении законов, требующей вмешательства прокурора, включать в план работы прокуратуры соответствующие надзорные мероприятия,

— обеспечить надлежащее взаимодействие с органами, осуществляющими полномочия по государственному (муниципальному) финансовому контролю, а также контролю за соблюдением антимонопольного законодательства.

— координировать деятельность правоохранительных органов по противодействию экологической преступности, предотвращению и пресечению нелегального использования природных ресурсов и их незаконного оборота.

— последовательно и настойчиво добиваться реального устранения нарушений законов в экологической сфере. Учитывая, что устранение таких нарушений требует длительного времени и выделения значительных средств, держать под контролем акты прокурорского реагирования до полного исполнения требований прокурора».

Приказ дает необходимые разъяснения сложным вопросам прокурорской правоприменительной деятельности. В частности, прокурорам предложено: «для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда), привлекать специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений» (пункт 3.8), «особое внимание уделять выполнению обязанностей по предъявлению исков о возмещении вреда окружающей среде, взысканию платы за природопользование» (п. 3.9).

При осуществлении прокурорского надзора на данном направлении прокурорами особое внимание уделяется соблюдению требований следующих нормативных актов:

— Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»,

— Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395–1 «О недрах»;

— Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;

— Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»;

— Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»;

— Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»;

— Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»;

— Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1096;

— Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденная приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87;

— Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238;

— Приказ Генерального прокурора РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере».

— Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления, утвержденные Генпрокуратурой России 28.12.2018 N74/3–34–2018.

В 2022 году органами прокуратуры России вскрыто более 292 тысяч нарушений природоохранного законодательства, для устранения которых принято свыше 150 тысяч актов реагирования. По материалам проверок возбуждено около двух тысяч уголовных дел. В суды направлено 27 тысяч исков на общую сумму более 20 миллиардов рублей.

Охвачены абсолютно все отрасли природоохранной деятельности и затронут весь спектр экологических проблем: нарушения при обращении с отходами производства и потребления, лесопользование, охрана атмосферного воздуха, почв и водоемов, добыча полезных ископаемых, рыболовство, ветеринария, особо охраняемые природные территории и другие.

За последние пять лет количество нарушений законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования не уменьшается. Так в 2018 году было выявлено в порядке общего надзора 283 619 нарушений, а в 2022–292 333.

Проведенный анализ наиболее типичных нарушений законности и мер прокурорского реагирования показывает, что среди общего количества преступлений в экологической сфере наиболее частыми являются нарушения законодательства об отходах производства и потребления (40% от общего числа нарушений в сфере).

Например, в 2017 году Кинешемская городская прокуратура Ивановской области установила, что ООО «Чистое поле» выполнило строительство полигона твердых бытовых отходов с отклонениями от проектной документации, что повлекло незаконное размещение около 3,5 тыс. куб. м. отходов и загрязнение почвы на площади около 3,7 га.

По материалам Хабаровской межрайонной природоохранной прокуратуры возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 293 УК РФ в отношении должностных лиц подведомственного краевому Минстрою учреждения, определивших земли заведомо непригодные для строительства.

Проверки, проведенные органами прокуратуры Российской Федерации в 2016–2022 годах, свидетельствуют о том, что нарушения законов в области обращения с отходами производства и потребления многочисленны.

Наиболее типичные из них:

— нарушение установленных запретов на размещение отходов в границах населенных пунктов, в водоохраных зонах, на озелененных территориях;

— эксплуатация объектов захоронения отходов, не соответствующих экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям;

— осуществление хозяйствующими субъектами деятельности в отсутствие лицензий, с нарушением их условий, без оформленных паспортов отходов, нормативов их образования и лимитов, производственного контроля;

— нарушение требований закона при лицензировании деятельности по обращению с отходами производства и потребления и при выполнении лицензионного контроля;

— нарушение установленных законом требований при проведении конкурсного отбора региональных операторов в сфере обращения с отходами;

— непринятие мер по ликвидации несанкционированных свалок.

Прокурорами на постоянной основе организован мониторинг состояния законности в сфере лесопользования, первостепенное значение уделяется вопросам пресечения незаконного использования и хищения лесных ресурсов, охраны лесов от пожаров. Принятые меры способствовали снижению объема нелегальных заготовок леса на четверть от уровня 2021 года, а площадь пожаров сократилась с 10 до 3,5 миллионов гектаров. Под особым контролем находится реализация инвестпроектов по созданию новых предприятий деревообработки. Например, в Иркутской области, где их пакет составляет 100 миллиардов рублей, вскрывались факты заготовки леса по старому лесоустройству. После вмешательства прокуратуры были отменены незаконные согласования решений местных органов по изъятию (изменение режима) земель особо охраняемых природных территорий в Ставропольском крае. На Байкальской природной территории и в Челябинской области пресечено нелегальное строительство рекреационных объектов, в Курганской и Тверской обла-

стях региональными властями возвращены отчужденные заповедные земли.

Согласно данным Генпрокуратуры в 2013 г. было зарегистрировано 24728 экологических преступлений, в 2015 г. — 24856, в 2016 г. — 23688, в 2017 г. — 24375, за январь-август 2018 г. В 2022 году количество преступлений против экологии в России снизилось почти на 5% по сравнению с годом ранее — с 20,2 тыс. до 19 тыс. случаев. По результатам проверок надзорного ведомства в 2022 году возбудили более 2 тыс. уголовных дел.

К примеру, в Амурской области прокуратура обнаружила незаконные вырубки леса в нескольких районах региона, общий ущерб от которых составил около 19 млн руб.

Анализ состояния законности в Тамбовской области показал, что в 2022 году прокуратурой Тамбовской области в экологической сфере выявлено 2711 нарушений законодательства, на незаконные акты принесено 15 протестов, в суды направлено 619 исковых заявлений, внесено 881 представление, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 1228 лиц, объявлено 140 предостережений, по материалам прокурорских проверок возбуждено 16 уголовных дел.

В 2022 году по актам прокурорского реагирования в соответствие с требованиями федерального законодательства приведено 25 нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих правоотношения в экологической сфере.

На системной основе организован сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в экологической сфере. К примеру, в рамках проверки информации, размещенной в сети «Интернет» в группе «Подслушано Тамбов» социальной сети «ВКонтакте» установлено, что в мае 2022 года неустановленными лицами в парковой зоне в месте строительства плотины произведена рубка 37 деревьев породы «клен» ущерб от которой составил 4106357 рублей, что образует признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Прокурором Ленинского района г. Тамбова 31.05.2022 материал направлен в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в УМВД, 03.07.2022 принято решение о возбуждении уголовного дела (в стадии расследования).

Одновременно установлено, что в указанном периоде неустановленными лицами без разрешительной документации и согласования с контролирующими органами, в нарушение правил охраны водных биологических ресурсов произвело строительство плотины на р. Цна, что привело к массовой гибели водных биологических ресурсов, ущерб от которых составил более 540 тыс. руб.

Материалы прокурорской проверки по факту гибели водных биологических ресурсов 12.07.2022 были направлены в УМВД, 14.07.2022 принято решение о возбуждении уголовного дела по ст. 257 УК РФ.

В ходе проверки, проведенной прокурором Мучкапского района с привлечением специалистов Управления Россельхознадзора по Рязанской и Тамбовской областям и Управления Роспотребнадзора по Тамбовской области

на предмет соблюдения АО «Октябрьское» и ООО «Агрохимцентр Тамбов» порядка хранения агрохимикатов было установлено, что в нарушение требований законодательства объекты хранения агрохимикатов, эксплуатировались обществом без установления санитарно-защитной зоны. Выявленные нарушения послужили основанием для обращения прокурора Мучкапского района в суд с исковым заявлением о возложении на хозяйствующих субъектов соответствующих обязанностей. Во исполнение решения Мучкапского районного суда от 17.06.2022 ООО «Агрохимцентр Тамбов» разработало проект санитарно-защитной зоны.

Прокуратурой Сосновского района в феврале 2022 года было возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении ООО «Форест». Постановлением мирового судьи от 23.05.2022 юридическое лицо привлечено к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 500 тыс. руб.

Установлено, что М., действовавший от имени и в интересах ООО «Форест», передал директору ТОГАУ «Цнинский лесхоз» взятку в виде денег в размере 1 млн руб. за заключение с ООО «Форест» договоров по заготовке лесопроductии и купле-продаже древесины, а также за общее попустительство.

В 2022 году по результатам надзорных мероприятий в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в правоохранительные органы было направлено 16 материалов проверок по фактам совершения преступлений в экологической сфере по которым приняты решения о возбуждении уголовных дел.

К примеру, прокурором г. Моршанска в ходе надзорных мероприятий в квартале 352 выделе 14 лесного фонда Сокольниковского участкового лесничества Моршанского лесничества была выявлена незаконная рубка сырорастущих деревьев.

В связи с изложенным прокурором г. Моршанска в адрес начальника МО МВД России «Моршанский» направлен материал проверки, по которому возбуждено уголовное дело.

За 12 месяцев 2022 года на территории Тамбовской области зарегистрировано 13799 преступлений, из них 42 преступления в экологической сфере. Раскрываемость экологических преступлений снизилась и составила 32,4%. Удельный вес экологических преступлений в общей структуре преступности составляет 0,3%, что не оказывает существенного влияния на криминогенную обстановку. Основную массу среди экологических преступлений составляют преступления в сфере лесопользования — 37, из которых 36 — это незаконные рубки лесных насаждений.

Таким образом, проведенное изучение состояния законности в экологической сфере позволяет сделать вывод, что несмотря на предпринятые надзорные меры и устранение многих ранее выявленных нарушений, постоянно появляются новые вызовы, гражданами и хозяйствующими субъектами допускаются факты причинения вреда природе, почвам, водам и атмосферному воздуху. Обеспечение эко-

логической безопасности – одна из ключевых задач прокуроров, прокурорский надзор на данном направлении постоянно совершенствуется, новые экологические проблемы

и новые вызовы дают импульс для поиска и применения новых решений и воплощения новых практик защиты прав граждан на благополучную окружающую среду.

Литература:

1. Ахмедова, Х. Г., Гаджиев, Н. Г., Коноваленко, С. А. Анализ и статистическая оценка современного состояния экологической преступности, пути повышения эффективности их выявления// Юг России: экология, развитие.— 2023.— № 18 (66).— С. 169–180.
2. Доклад о состоянии окружающей природной среды Тамбовской области за 2021 год// Официальный сайт Управления по охране окружающей среды и природопользования Тамбовской области. URL.: https://eco.tmbreg.ru/files/LibraryDocs/Report/env_state/es2021.pdf (дата обращения 03.04.2023).
3. Доклад о состоянии окружающей природной среды Тамбовской области за 2020 год// Официальный сайт Управления по охране окружающей среды и природопользования Тамбовской области. URL.: https://eco.tmbreg.ru/files/LibraryDocs/Report/env_state/es2020.pdf (дата обращения 03.04.2023).
4. Ельцов, В. Н., Шуняева В. А. Экологические преступления: общий уголовно-правовой анализ// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал.— 2018.— № 4.— С. 23–26.
5. Информация о развитие сельского хозяйства Тамбовской области за 2021 год//Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Тамбовской области. URL.: <https://agro.tmbreg.ru/assets/files/buh/общая%20характеристика%20апк%202020%20с%20уточн%20по%20стат.docx> (дата обращения 02.04.2023)
6. Капинус, О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности//Вестник экономической безопасности.— 2022.— № 1-С.107–112.
7. Основные показатели работы прокуратуры Тамбовской области за 12 месяцев 2022 года//Официальный сайт прокуратуры Тамбовской области URL.: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_68/activity/statistics/office/result?item=86096461 (дата обращения: 03.04.2023)
8. Постановление администрации Тамбовской области «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области» от 21.11.2012 г. № 1443 (ред. от 15.02.2023)// Тамбовская жизнь.— 2012.— N97(1329).
9. Прокуратура Знаменского района направила материал проверки в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, виновных в загрязнении водных объектов//Официальный сайт прокуратуры Тамбовской области URL.: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_68/mass-media/news?item=86894440 (дата обращения 04.04.2023)
10. Рыжикова, В. А. Природоохранная деятельность органов прокуратуры российской федерации// Вестник науки.— 2023.— № 1(58).— С. 146–148

Проблемы правового регулирования кредитного договора

Ивашкина Ольга Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье автором анализируются нормы законодательства, регламентирующие правовое регулирование кредитного договора, выявляются основные проблемы, возникающие у субъектов при их заключении.

Ключевые слова: кредитор, заемщик, кредитный договор, гражданское законодательство, договор присоединения.

Вопросы правового регулирования кредитного договора являются актуальными в настоящее время. Хотя существующие нормы, регулирующие кредитный договор уже глубоко изучены и проработаны, постоянное усложнение, а также изменение правовых и экономических явлений в обществе оказывает влияние на кредитные правоотношения. В связи с этим, необходимо не только развивать существующие нормы, регулирующие кре-

дитный договор, но и искать полностью новый подход, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность и защиту всех участников кредитной системы.

На сегодняшний день правовые нормы, регулирующие особенности оформления, изменения и расторжения кредитного договора, содержатся не только в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК) [1], но и в ряде федеральных законов. Среди них можно выделить Феде-

ральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Помимо указанного законодательства, данные вопросы также регулируются другими нормативно-правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 819 ГК «по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита» [1]. Пунктом 2 ст. 819 ГК предусмотрено, что к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главы 42 ГК «Заем», если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

Следует обратить внимание на то, что ряд проблем в правовом регулировании кредитного договора было выявлено в результате кризисных явлений в экономике Российской Федерации. Несмотря на то, что государство проводит тщательное регулирование банковской деятельности, многие негативные последствия кризиса, затронувшие экономику страны, вызваны нестабильностью и недостаточной проработанностью норм кредитного договора.

На наш взгляд, одной из основных проблем в области кредитного договора является неравноправный характер условий кредитного договора для его участников. Более того, заемщик не имеет возможности влиять на изменения условий, предложенных банком. В ряде юридических источников упоминается, что кредитный договор является договором присоединения. Такой договор в соответствии с п. 1 ст. 428 ГК определяется как «договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом» [1].

В реальной практике кредитные учреждения используют собственные стандартные формы кредитных договоров, изменить которые довольно сложно. Тем не менее, бывают ситуации, когда банк должен учитывать мнение заемщика и вносить поправки в типовые шаблоны кредитных договоров, хотя это происходит довольно редко. В свете этого в гражданском праве нередко возникают споры о том, можно ли считать кредитный договор договором присоединения [2, с. 51].

Анализ судебной практики показывает, что если заемщик при подписании кредитного договора не имел реальной возможности влиять на его условия, разработанных банком с нормами, существенно нарушающими равновесие интересов сторон, суд имеет право применять к такому соглашению положения ст. 428 ГК, касающиеся договоров присоединения.

Как правило, заемщик не может изменять условия договора и вынужден полностью принимать условия, пред-

ложенные банком. Оценка таких условий должна происходить не на основе их формальной записи, а учитывая допустимые правовые последствия. Именно отсутствие ориентировочного списка таких условий в действующем законодательстве создает трудности для заемщика в подтверждении их субъективности. Мы считаем, что применение ст. 428 ГК к кредитным договорам могло бы обеспечить защиту прав заемщиков при их заключении.

Еще одной актуальной проблемой является отказ банка-кредитора заключить кредитный договор с конкретным заемщиком. Обычно кредиторы наделены правом отказать в предоставлении кредита при наличии оснований, среди которых может быть неплатежеспособность заемщика или наличие ранее не погашенных долгов. В результате банк самостоятельно оценивает финансовую состоятельность обратившегося клиента, что приводит к увеличению числа отказов в кредитовании даже для добросовестных заемщиков.

Анализ статистики показывает, что в последние годы наблюдается значительное сокращение количества кредитных учреждений, вызванное отзывом лицензий у банков. Это связано с изменением законодательства. С одной стороны, уменьшение числа кредитных организаций связано с усилением контроля и выявлением нарушений, что может положительно сказаться на банковской системе. Однако такой процесс также создает проблемы для многих вкладчиков и иных клиентов, желающих вернуть свои средства. Поэтому при сокращении банков важно разработать четкие законодательные нормы, регламентирующие возврат вкладов.

Дополнительные неудобства создают также задержки при оформлении кредитов, так как в некоторых случаях банкам необходим не один день для рассмотрения заявки на заключение кредитного договора, поданной заемщиком. Хотя в некоторых случаях длительное рассмотрение заявок обусловлено необходимостью тщательной проверки информации заемщика, что важно для кредитного риска.

Следующей практической проблемой является отсутствие четкого определения финансово-правовой ответственности кредитных организаций в законодательстве. Это создает пробелы в правовой сфере современного банковского кредитования, касающиеся привлечения банков к ответственности при заключении, исполнении и прекращении кредитного договора. В законодательстве отсутствует соотношение и взаимосвязь различных отраслей права при нарушении законодательства в сфере банковского кредитования, и данная проблема анализируется лишь в уголовной и гражданской литературе [3, с. 68].

Кроме того, в настоящее время остро стоит проблема возврата кредитных средств. Причинами невозврата являются финансовые трудности заемщика, такие как потеря работы или болезни, а также низкий уровень финансовой грамотности, что приводит к неверной оценке своих финансовых возможностей.

Не менее важной является и проблема умышленного уклонения от возврата долгов, связанная с низкой финан-

совой дисциплиной и недостаточной проработкой норм ответственности по кредитам. Анализ судебной практики показывает, что взыскание долгов часто требует привлечения третьих лиц — коллекторов, не всегда действующих в рамках закона.

Также стоит обратить внимание на высокую ключевую ставку Центрального банка России, которая на сегодняшний день составляет 18% [4], и остается одной из самых высоких в мире, что влияет на уровень процентных ставок по кредитам и вкладам в стране.

Таким образом, в результате изучения действующего законодательства и практики применения норм, касаю-

щихся кредитного договора, были выявлены и кратко описаны ключевые проблемы, с которыми сталкиваются заемщики при оформлении кредитных договоров. Проведенный анализ этих проблем позволяет сделать вывод о наличии пробелов в правовом регулировании кредитования. Для их устранения необходимы корректировки и дополнения законодательства, при этом следует акцентировать внимание не только на банках и их эффективной деятельности, но и на обеспечении более высокого уровня защиты юридических интересов заемщиков. Последние нередко испытывают необходимость в правовой поддержке и выступают менее защищенной стороной в процессе банковского кредитования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Казакова, Е. Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития // Lex russica. — 2016. — № 7. — С. 48–58.
3. Кондратьев, В. А. Проблемы применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о форме договора // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 4. — С. 64–70.
4. Информация о ключевой ставке Банка России // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 08.09.2024).

Роль прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Кислицына Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Файзрахманов Наиль Фаильевич, кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье анализируется роль прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Выделены факторы, которые следует учитывать прокурору при рассмотрении вопроса о заключении соглашения. Рассмотрены возможности и ограничения, характерные для данного правового института, на основе которых разработаны отдельные рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности прокурора.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, подозреваемый, обвиняемый, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Правовой институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в российское уголовно-процессуальное законодательство в 2009 году, превратившись в особый механизм взаимодействия между сторонами защиты и обвинения. Благодаря данному правовому инструменту зачастую удается оптимизировать процесс расследования преступлений, обеспечить раскрытие сложных, многоэпизодных деяний, в том числе организованной преступной деятельности. В данном контексте роль прокурора приобретает важное значение, поскольку именно на него возложены ключевые полномочия по заключению и реализации такого соглашения.

Правовой фундамент института досудебного соглашения о сотрудничестве составляют глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также ряд подзаконных актов, в том числе, приказы Генеральной прокуратуры РФ.

Эти нормативные документы детально регламентируют процедуру заключения соглашения, определяют права и обязанности сторон, а также устанавливают особый порядок судебного разбирательства по таким делам.

Процесс заключения досудебного соглашения начинается с подачи ходатайства подозреваемым или обвиняемым. Однако ключевая роль в принятии решения о целесообразности такого соглашения принадлежит именно прокурору. Он оценивает не только формальные аспекты поданного ходатайства, но и анализирует потенциальную пользу от сотрудничества для раскрытия преступления и изобличения соучастников [7, с. 200].

Прокурор, рассматривая возможность заключения соглашения, должен провести тщательный анализ ряда факторов:

1) значимость информации, которую может предоставить подозреваемый (обвиняемый);

2) возможность проверки этих сведений и их использования в доказывании;

3) степень участия лица в совершенном преступлении;

4) наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств [3, с. 45].

Подобная многоаспектная оценка требует от прокурора не только глубоких юридических знаний, но и аналитических способностей.

При положительном решении прокурор приступает к составлению текста досудебного соглашения. Этот документ должен четко отражать обязательства сторон, конкретные действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый), а также гарантии смягчения наказания при выполнении условий соглашения.

Важно подчеркнуть, что прокурор не связан предложениями следователя либо пожеланиями подозреваемого (обвиняемого) — он самостоятельно определяет содержание соглашения, исходя из интересов следствия и правосудия.

После подписания соглашения роль прокурора не ограничивается пассивным ожиданием результатов. Он активно участвует в контроле за выполнением обязательств подозреваемым (обвиняемым), оценивает полноту, достоверность предоставляемой информации, координирует действия следственных органов по проверке полученных сведений.

На этапе судебного рассмотрения дела прокурор выступает ключевой фигурой, подтверждающей выполнение подсудимым условий досудебного соглашения. Он представляет суду детальное заключение о характере и пределах содействия подсудимого следствию, значении этого содействия для раскрытия и расследования преступного деяния, изобличения и уголовного преследования других соучастников, розыска имущества, добытого преступным путем.

Анализируя практику применения досудебных соглашений о сотрудничестве, целесообразно выделить ряд положительных аспектов:

– ускорение процесса расследования сложных уголовных дел;

– повышение раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии;

– экономия процессуальных ресурсов за счет применения особого порядка судебного разбирательства [1, с. 137; 5, с. 136].

Однако существуют и определенные риски, связанные с возможностью злоупотреблений со стороны недобросовестных участников процесса. В этом ракурсе роль прокурора как гаранта законности приобретает особое значение.

В практике применения института досудебного соглашения обнаруживается ряд проблемных моментов, требующих законодательного и методологического решения. К таковым можно отнести:

1. Отсутствие четких критериев оценки «существенности» содействия следствию. В НПА устанавливается, что для заключения досудебного соглашения подозреваемый или обвиняемый должен оказать существенное содействие следствию. Однако в правоприменительной практике отсутствует четкая регламентация и кри-

терии, по которым определяется, насколько именно оно было значимым. Это создает возможность субъективной оценки со стороны следователей и судей, что способно привести к неоднородной судебной практике и необоснованным решениям.

2. Неопределенность в вопросе о возможности заключения соглашения с несовершеннолетними. Так, законодательство не содержит прямого указания на возможность или невозможность заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними. Это вызывает правовую неопределенность, особенно в случаях, когда эти лица могут быть вовлечены в серьезные преступления. Вопрос об их правосубъектности в контексте подобных соглашений требует законодательного уточнения, поскольку данная категория лиц нуждается в особом подходе и защите прав.

3. Проблема обеспечения безопасности лиц, заключивших досудебное соглашение. Одной из главных задач досудебного соглашения является получение значимых сведений для расследования преступного деяния. Вместе с тем, лица, предоставившие такие сведения, нередко сталкиваются с угрозами со стороны других участников преступления. На практике механизмы защиты этих лиц не всегда работают эффективно, что создает риск их жизни, здоровья. В законодательной системе требуется предусматривать более надежные методы защиты, в том числе, программы для обеспечения безопасности свидетелей, их родственников [2, с. 241].

Для успешного разрешения обозначенных выше проблем представляется целесообразным:

– разработать методические рекомендации для прокуроров по оценке перспективности и результативности заключения досудебных соглашений;

– внести изменения в УПК РФ, конкретизирующие порядок заключения соглашений с отдельными категориями лиц;

– усовершенствовать механизмы защиты участников уголовного судопроизводства, содействующих следствию [4, с. 64; 6, с. 115].

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой действенный инструмент уголовной политики, позволяющий оптимизировать процесс расследования и судебного рассмотрения сложных уголовных дел. Центральная роль прокурора в реализации данного института обусловлена его особым процессуальным положением, в сочетании с широкими полномочиями.

Последующее совершенствование нормативно-правовой базы и практики применения досудебных соглашений о сотрудничестве должно быть направлено на повышение результативности борьбы с преступностью (при безусловном соблюдении прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства). В этом процессе прокурор выступает не только как представитель стороны обвинения, но и в качестве гаранта законности, справедливости, что обеспечивает баланс между интересами правосудия и правами личности.

Литература:

1. Грызлов Д. В. Формирование процессуальных решений прокурора в досудебном производстве по уголовным делам / Д. В. Грызлов // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 135–138.
2. Левченко О. В. Прокурор в досудебном производстве по уголовному делу (сравнительно-правовой анализ законодательства европейских государств и законодательства России) / О. В. Левченко // Проблемы экономики и юридической практики. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 239–243.
3. Лукожев Х. М. Прокурор как субъект обязанности оказывания в досудебном производстве по уголовным делам / Х. М. Лукожев, Ж. Т. Чич // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 4 (158). — С. 43–47.
4. Моисеенко Е. О. Проблемы реализации полномочий прокурора при изучении вещественных доказательств в досудебной стадии уголовного судопроизводства / Е. О. Моисеенко // Законодательство. — 2021. — № 1. — С. 62–66.
5. Насонов А. А. О процессуальных возможностях прокурора на досудебном производстве в уголовном процессе России / А. А. Насонов, О. А. Насонова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — № 1 (56). — С. 133–139.
6. Наумов А. М. Постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. М. Наумов // Ученые записки. — 2021. — № 2 (38). — С. 109–118.
7. Токарева Е. В. Реализация полномочий прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. В. Токарева // Формирование эффективной системы экономической безопасности России. — Москва: 2023. — С. 200–205.

Ошибки применения права при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Клименкова Екатерина Васильевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящается рассмотрению некоторых правоприменительных ошибок при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В указанной статье автор, исходя из анализа судебной практики, указывает о нарушениях при применении оснований для избрания меры пресечения, обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, которые необходимо принимать во внимание при избрании исследуемой меры пресечения, кроме того ошибки территориальной подсудности, поскольку она является вариативной.

Ключевые слова: мера пресечения, основания для избрания меры пресечения, ошибки судов, проблемы при избрании меры пресечения, нарушения при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Errors in the application of law when choosing a preventive measure in the form of detention

Klimenkova Ekaterina Vasilevna, student master's degree

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The article is devoted to the consideration of some law enforcement errors in the selection of a preventive measure in the form of detention. In the said article, the author, based on the analysis of judicial practice, indicates violations in the application of grounds for selecting a preventive measure, the validity of suspicion of a person's involvement in the committed crime, data on the personality of the suspect or accused, which must be taken into account when selecting the preventive measure under study, in addition to errors in territorial jurisdiction, since it is variable.

Keywords: preventive measure, grounds for choosing a preventive measure, court errors, problems in choosing a preventive measure, violations in choosing a preventive measure in the form of detention.

Меры пресечения являются одним из основных уголовно-процессуальных институтов, поскольку без принуждения уголовное судопроизводство неосуществимо, их совершенствование во многом определяет со-

стояние и развитие всего уголовного процесса как отрасли права и правоприменительной деятельности [1, с. 26].

Вопросы, касающиеся выбора, продления и само применения мер пресечения в области уголовного процесса, остаются одной из самых актуальных тем для современных исследователей. Существенный вклад в изучение теоретических аспектов данной проблемы внесли ряд процессуалистов, среди которых можно выделить М. В. Зяблину, С. А. Закаряна, Н. В. Румянцеву, М. П. Турченкову, К. Ф. Гуценко, А. В. Шишова, Н. А. Симагину и О. И. Цоклову. Эти авторы глубоко анализировали институт мер пресечения, рассматривая каждую меру как в отдельности, так и в контексте уголовно-процессуальной деятельности в целом. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что существуют серьезные потребности в корректировке, изменении и расширении действующих правовых норм.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, суд принимает решение о применении мер пресечения, таких как заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий. Рассматривая ходатайства органов предварительного расследования, суды должны учитывать, что применение любой из этих мер возможно лишь при наличии обоснований, указанных в статье 97 УПК РФ, и при наличии конкретных доказательств, указывающих на вероятность уклонения подозреваемого или обвиняемого от следствия, продолжения совершения преступной деятельности или угрозы свидетелям и другим участникам дела, а также возможности уничтожения улик или препятствования процессу. Если в постановлении суда первой инстанции отсутствуют упоминания о таких фактах или не была проверена их достоверность в судебном заседании, то апелляционные суды могут отменить решения предыдущих инстанций.

При этом, по мнению В. М. Лебедева, перечисленные в вопросе понятия «достаточно полагать» и «может продолжить заниматься преступной деятельностью» являются оценочными категориями [2, с. 116].

Согласно закону, в отсутствие оснований, указанных в статье 97 УПК РФ, применение меры пресечения не является обязательным при производстве по уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Тем не менее, анализируя судебную практику по делам об избрании и продлении мер пресечения, можно заметить, что суды часто отказывают в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу или его продлении. При этом они указывают на недостаток оснований, предусмотренных частью 1 статьи 97 УПК РФ, но в то же время принимают решение о применении другой меры пресечения. В своих постановлениях суды подчеркивают, что тяжесть преступления, в котором обвиняется лицо, не является достаточным основанием для заключения под стражу. Также не представлены доказательства, подтверждающие предположения следователя о риске того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, продолжать преступную деятельность или воздействовать на сви-

детелей, принять меры к уничтожению следов преступления, что также служит основанием для отказа в удовлетворении ходатайства.

При этом, суды признавали исключительными обстоятельствами, дающими основание для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, наличие данных, свидетельствующих о причастности обвиняемого к совершению преступления.

Исходя из этого, следует, что ни одна из мер пресечения, предусмотренных статьей 98 УПК РФ, не может быть применена к подозреваемому или обвиняемому без достаточных оснований, установленных в процессе судебного заседания. В частности, суд должен выявить, что данное лицо может скрыться от расследования, продолжить совершать преступные действия, угрожать участникам дела, уничтожить доказательства или иными способами препятствовать ходу уголовного дела.

Между тем, нельзя не согласиться с мнением Стельмаха В. Ю. который указывает, что при избрании меры пресечения, главную роль играет не обещание (обязательство) обвиняемого не совершать какие-либо действия, а наличие у него фактической возможности сделать это, что учитывается органами уголовного судопроизводства [3, с. 38–40].

При этом, нельзя исходить лишь из одной предполагаемой вероятности того или иного поведения обвиняемого, как например указание на то, что «закон связывает необходимость избрания меры пресечения не только с фактическим оказанием воздействия на участников процесса, но и с наличием оснований полагать, что обвиняемый может оказать такое воздействие» [4, с. 93–96].

Также, в некоторых ситуациях выводы суда относительно наличия оснований для избрания меры пресечения в действиях подозреваемого или обвиняемого не всегда находили подтверждение в материалах уголовного дела, представленных в суд, имеет место быть ситуациям, когда суды выявляли в действиях подозреваемого или обвиняемого те или иные основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, которые не были обозначены следователем в его ходатайстве. Таким образом, суды действовали за пределами своей компетенции, что является недопустимым.

Данные нарушения противоречат разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Такие нарушения свидетельствуют о несоответствии между выводами суда, содержащимися в решении о мерах пресечения, и реальными обстоятельствами дела. Как показывает практика, апелляционные суды обычно исключают из своей мотивировочной части те выводы о наличии оснований, указанных в статье 97 УПК РФ, которые не были подтверждены или не были упомянуты на этапе предварительного расследования, поскольку это не упомянуто следователем в его ходатайстве. При этом суд,

в свою очередь, не имеет права выходить за рамки судебного разбирательства.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Постановление Пленума избегает использования термина «доказательства», заменяя его словами «данные» и «сведения». Таким образом, законодатель требует от суда проверять, насколько обоснованно подозрение в причастности лица к преступлению. Пленум подчеркивает, что «...проверка обоснованности подозрения... не должна ограничиваться лишь формальным указанием суда на наличие... достаточных данных о причастности лица к совершению преступления... судья обязан выяснить, включает ли ходатайство и приложенные к нему материалы конкретные сведения, которые указывают на причастность этого лица в совершенном преступлении, и дать им соответствующую оценку в своем решении».

Анализируя изложенные положения, возникает вопрос о том, в какой форме и каким образом должны быть представлены упомянутые «сведения» и «данные», которые суд обязан проверить и оценить. Ответ на этот вопрос очевиден: данная форма представляет собой доказательство по делу. Важно отметить, что оценка этих доказательств оказывается невозможной, и это, на мой взгляд, создает замкнутый круг, требующий дополнительной законодательной доработки.

Кроме того, если судья оставляет без анализа и оценки обоснованность подозрений в причастности обвиняемого к совершенному преступлению, это расценивается как серьезное нарушение уголовно-процессуального законодательства, что может привести к отмене судебного акта.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, суды при аргументации своих выводов о наличии обоснованного подозрения, как правило, опираются на доказательства, представленные следственными органами, кратко излагая их суть в своих решениях. Тем не менее, в некоторых ситуациях вопрос о наличии обоснованного подозрения в причастности лица к совершению преступления оставался нерассмотренным и без должной оценки со стороны суда, что впоследствии может привести к отмене судебного акта.

Вместе с тем, имели место случаи, когда суды отказывали в удовлетворении ходатайства органа предварительного следствия, мотивируя это тем, что обвинения не были достаточным образом обоснованы. Таким образом, суды проводили оценку предоставленных доказательств, которые служили основанием для подачи соответствующих ходатайств, что недопустимо на этапе досудебного разбирательства.

Так судом апелляционной инстанции было отменено постановление Невского районного суда, которым было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного 158 УК РФ, часть 4, пункт «б».

При отмене решения апелляционная инстанция отметила, что следователь представил те же доводы о возможной причастности обвиняемого, что и ранее при принятии решения о мерах пресечения. Эти доводы уже были рассмотрены судом с точки зрения их достаточности для подтверждения участия лица в инкриминируемом преступлении. Судебный вывод о том, что сумма причиненного ущерба не была установлена, оказался необоснованным, поскольку решение данного вопроса относится к обстоятельствам, которые должны быть доказаны в процессе расследования уголовного дела.

Согласно смыслу законодательства, при решении вопроса о выборе и продлении мер пресечения суд не принимает решение о виновности лиц, а лишь устанавливает наличие или отсутствие достаточных оснований для применения мер, таких как заключение под стражу, домашний арест, залог или запрет определенных действий. В судебном постановлении не должно быть формулировок, указывающих на то, что подозреваемый или обвиняемый совершили преступление. Судебный орган должен ограничиться лишь оценкой целесообразности применения мер пресечения, не вынося окончательных суждений, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления.

Несмотря на это, в отдельных постановлениях встречались подобные формулировки, в частности: «обоснованность обвинения подтверждается представленными материалами»; «совершил преступление спустя непродолжительное время после освобождения из мест лишения свободы», «инкриминируемое деяние совершила в период не снятой и не погашенной судимости».

Согласно статье 99 УПК РФ, при принятии решения о избрании меры пресечения необходимо учитывать не только степень тяжести преступления, но и информацию о личности подозреваемого или обвиняемого. Важно учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, а также другие значимые обстоятельства. Эти факторы должны оцениваться не только в контексте необходимости применения меры пресечения, но и при определении ее вида.

В некоторых случаях районные суды, избирая самую строгую меру пресечения, не учитывали информацию о личности подозреваемого или обвиняемого. Это послужило поводом для изменения решения судом апелляционной инстанции, которая заменила более жесткую меру пресечения на менее строгую.

К примеру, апелляционный суд пересмотрел решение Куйбышевского районного суда, которое касалось избрания меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «в» и «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместо содержания под стражей, обвиняемому была назначена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд поддержал его выводы о наличии оснований

для избрания меры пресечения в отношении обвиняемого, однако, учитывая индивидуальные характеристики обвиняемого, который является гражданином России, ранее не имел судимостей, имеет положительные характеристики, обладает профессиональным образованием по специальности зубной техник и прошел собеседование на работу, где ему предложили работу с окладом 35 000 рублей, а также устойчивые социальные связи — его сестра и отец живут в Санкт-Петербурге, — суд пришел к выводу о целесообразности применения более мягкой меры пресечения. В результате апелляционная инстанция изменила меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест, освободив обвиняемого из-под стражи.

Еще одной распространенной ошибкой является неправильное применение правил территориальной подсудности, так как они имеют свою вариативность. Такие нарушения однозначно приводят к отмене судебного акта.

Правильность определения места производства предварительного расследования свидетельствует о соблюдении принципа законности при производстве по уголовному делу и достижении целей о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [5].

В Постановлении Пленума четко указаны основания для определения территориальной подсудности при рассмотрении ходатайства о мере пресечения.

1) производство проходит по месту предварительного расследования, которое должно совпадать с местом совершения деяния или с местом фактического задержания лица;

2) в случае, если предварительное расследование ведется вышестоящим следственным органом, то подсудность определяется по месту его нахождения (ч. 6 ст. 152 УПК РФ);

3) также это может быть определено по месту, где обвиняемый находится под стражей.

Несмотря на вышеуказанные нормы, в связи с нарушением правил территориальной подсудности судом апелля-

ционной инстанции отменяются постановления судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого.

Так, отменено постановление Приморского районного суда Санкт-Петербурга, в обоснование принятого решения апелляционная инстанция указала на ряд обстоятельств, обосновывающих данное решение: руководство ГСУ ГУ МВД России изъяло уголовное дело СУ УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга и передало его для дальнейшего рассмотрения в 4 отдел СЧ по РОПД СУ ГУ МВД России, после чего следователь принял дело к своему производству, при этом лицо было задержано в Красносельском районе Санкт-Петербурга, после чего был составлен протокол в соответствии со статьями 91–92 УПК РФ, согласно которому задержание произошло в Центральном районе Санкт-Петербурга и данный адрес попадает под юрисдикцию Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга, как и местонахождение ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Таким образом, суд, рассматривая ходатайство следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, не проверил соблюдение правил территориальной подсудности.

В заключение следует отметить, что неправильное применение норм уголовно-процессуального законодательства приводит к нарушению общепринятых принципов и правил, которые регулируют возможность ограничения прав человека на свободу, что является неприемлемым. Чтобы избежать аналогичных ошибок и минимизировать негативные последствия, необходимо внести ясность и конкретику в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности конкретизировать основания для избрания меры пресечения, основания для продления, конкретизировать перечень материалов, с которым должностное лицо может обращаться в суд для избрания меры пресечения и ее продления. Это можно достичь путем анализа и обобщения практического опыта, кроме того, важно разработать более доступные и эффективные методы реализации правоприменительной практики.

Литература:

1. Статья: Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022 годы) (Цоколова О. И.) (газета «Российский следователь», 2020, №6) С. 26
2. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации РФ в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 246 с. С. 116
3. Статья: Концепция прощения как альтернатива концепции компромисса в уголовном судопроизводстве (Стельмах В. Ю.) («Администратор суда», 2021, №4) С. 38–40
4. Калинкина Л. Д. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по заявлению, рассмотрению и разрешению ходатайств о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 93–96. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-93-9
5. NB: Административное право и практика администрирования Правильная ссылка на статью: Кравченко О. А., Федоров Р. В. — Вопросы территориальной подсудности ходатайства об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу // NB: Административное право и практика администрирования. — 2020. — № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2020.2.33406 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33406

Организация работы органов местного самоуправления в Российской Федерации: принципы и особенности

Клишко Ольга Александровна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье особое внимание уделено исследованию принципов и особенностей организации работы органов местного самоуправления в Российской Федерации на современном этапе. Актуальность выбранной темы заключается в том, что она имеет прямое отношение к государственному управлению на местном уровне на территории Российской Федерации. В данной статье не только рассматриваются принципы и особенности работы системы органов местного самоуправления, но и определяется роль в благополучном и ускоренном развитии различных территорий в соответствии с представлением об этом со стороны органов государственного управления в целом.

Ключевые слова: местные органы власти, местное самоуправление, система органов местного самоуправления, принципы, особенности.

Работа органов местного самоуправления заключается в стремлении обеспечить должный уровень благополучия населения и активное развитие местного сообщества на конкретных территориях через осуществление грамотного управления им и проектами, реализуемыми внутри него. Следовательно, вытекает необходимость понимания роли местного самоуправления в жизни всего

населения, а также принципов организации их деятельности и особенностей, которые обуславливают реализацию их функциональных полномочий.

Исходя из трудов известных отечественных авторов, роль местного самоуправления многогранна. Она может быть определена через его функции, которые подробно раскрыты в таблице 1.

Таблица 1. **Функции органов местного самоуправления в Российской Федерации [1]**

Функция	Сущность
Управление муниципальной собственностью	Подразумевает под собой осуществление различных операций с имуществом, находящимся в собственности органов местного самоуправления
Формирование, утверждение и исполнение местного бюджета	Подразумевает под собой процесс определения, распределения и перераспределения доходов и расходов местного бюджета в стремлении их оптимизации, минимизации или максимизации в соответствии с интересами территории
Установление местных налогов и сборов	Подразумевает под собой установление и взимание налогов и сборов на местном уровне в соответствии с закрепленными по этому поводу в налоговом законодательстве РФ приложениями
Осуществление охраны общественного порядка	Подразумевает под собой организацию и поддержание правопорядка на территории, закрепленной за органами местной власти, а также предотвращение и пресечение преступлений и правонарушений с целью обеспечения высокого уровня безопасности местного населения

Из анализа таблицы видим, что все функциональные полномочия органов местного самоуправления позволяют считать их одним из важнейших звеньев в системе государственного управления, от эффективности работы которого во многом зависит скорость и качество развития местного сообщества, а также его уровень благосостояния. Подчеркнем, что в таблице 1 прописаны не все функциональные полномочия органов местного самоуправления, а лишь те, которые имеют особое значение в рамках территориального развития и обустройства общественной жизни.

В то же время, роль органов местного самоуправления, по утверждениям, прописанным в Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее в статье — ФЗ № 131-ФЗ от 06.10.2003)

заключается в осуществлении полноценной и всеобъемлющей власти в пределах, заложенных на законодательном уровне, с целью наиболее полного удовлетворения потребностей местного населения, а также с целью развития социально-экономической среды на местном уровне [2]. В законе четко сказано, что органы местного самоуправления реализуют комплекс функциональных полномочий, которые позволяют им осуществлять организационные мероприятия практически во всех сферах общественной жизни, а также реализовывать различные программы и проекты, которые направлены на усиление собственных позиций и трансформацию общественных устоев в рамках российского законодательства.

Определив роль органов местного самоуправления в развитии территорий, а также рассмотрев их функцио-

нальные полномочия, лежащие в основе, можно утверждать, что организация их бесперебойной и высокоэффективной работы должна происходить на основании определенных принципов, которые тесно взаимосвязаны между собой. Все эти принципы, кроме того, должны быть обязательны к рассмотрению, так как именно они способствуют не только достижению определенных результатов в рамках работы органов местного самоуправления, но и способствуют организации системы органов местного самоуправления, как таковой.

В специальной литературе сложно найти отдельные крупные исследования, посвященные проблеме выделения основных принципов работы органов местного самоуправления с позиции российского законодательства, по сколько до сих пор среди ученых и практикующих специалистов нет единого представления о том, как правильно должна быть организована работа местных органов власти, что приводит к усложнению коммуникационных процессов между ученой и реальной практикой работы местных органов самоуправления. Вышеописанная ситуация является первой и одной из самых главных особенностей организации работы органов местного самоуправления в РФ.

В научных трудах Бондаря Н. С. говорится, что в соответствии с Конституцией РФ органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность с ориентацией на следующие ключевые принципы:

- население вправе самостоятельно принимать решения по вопросам местного самоуправления (ст. 12 и ст. 30 Конституции РФ);
- органы местного самоуправления должны быть обособлены в системе управления обществом и государством (ст. 12 Конституции РФ);
- органы местного самоуправления и их представители должны нести ответственность перед населением, государством, физическими и юридическими лицами;
- местное самоуправление имеет гарантию права на судебную защиту (ст. 133 Конституции РФ) и т.д. [3].

Помимо описанных выше принципов применяются и другие, которые также закреплены в Конституции РФ и присущи деятельности органов власти на всех уровнях. В таком случае, еще одной особенностью организации работы органов местного самоуправления в РФ является то, что в ее основу ложатся не только специальные, но и общие принципы организации работы, которые напрямую относятся в целом к государственному управлению (например, в рамках своей деятельности органы местного самоуправления должны ориентироваться на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, на гласность и прозрачность принимаемых решений и т.д.).

Анализ трудов Султанова Е. Б. показал, что могут выделяться и иные принципы работы органов местного самоуправления, к числу которых можно отнести следующие:

- принцип самостоятельности (заключается в том, что органы местного самоуправления имеют право на формирование собственных исполнительных органов власти,

а также на принятие нормативных актов и решение вопросов местного значения);

- принцип гражданского участия в управлении на местном уровне (заключается в том, что органы местного самоуправления обязаны обеспечивать активное участие граждан в принятии решений, а также обеспечивать должный уровень прозрачности и открытости своей деятельности);

- принцип ответственности (заключается в том, что органы местного самоуправления могут осуществлять свои функциональные полномочия исключительно в интересах местного населения и в обязательном порядке должны соблюдать установленные в отечественном законодательстве нормы и правила);

- принцип прямой демократии (заключается в том, что представители местных органов власти избираются населением территории, на которой они находятся и наделаются им определенным перечнем функциональных полномочий) [4].

Из их анализа вытекает и то, что особенностью работы органов местного самоуправления на территории Российской Федерации заключается в том, что они обладают многоуровневой структурой, которая включает в себя:

- сельское управление;
- городское управление;
- районное управление;
- региональное управление.

При этом, все компоненты структуры обладают своими функциональными полномочиями и зачастую подвластны друг другу, что позволяет им решать вопросы исключительно в пределах своих компетенций с ориентацией на нижестоящие органы власти (например, региональная система государственного управления должна в некоторых вопросах ориентироваться на потребности районных или городских органов управления).

Еще одна особенность организации работы местных органов самоуправления заключается в том, что они помимо широкого спектра функциональных полномочий имеют и ряд ограничений, которые не позволяют решать им вопросы в области обороны, внешней политики, федеральных финансов и т.д., которые непосредственно относятся к подведомственности федеральных органов власти и ни в коей мере не могут быть урегулированы на местном уровне.

В заключение отметим, что на сегодняшний день, вне зависимости от сложностей и количества трактовок понимания организации работы органов местного самоуправления, они являются важным компонентом системы государственного управления в РФ, поскольку позволяют власти децентрализовать свои полномочия и осуществлять управление на территориях муниципальных образований наиболее эффективным образом. Описанные же в статье принципы и особенности организации их работы указывают на неоднородность и специфичность органов местного самоуправления, а также на недостаточную проработанность законодательства в сфере их определения и наделения полномочиями, что само по себе является довольно серьезной проблемой, требующей решения в ближайшем будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e-0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/.
3. Бондарь, Н. С. Муниципальное право Российской Федерации / Н. С. Бондарь, В. И. Авсеенко. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 384 с. — Текст: непосредственный.
4. Султанов, Е. Б. Классификация принципов местного самоуправления / Е. Б. Султанов. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2008. — № 5. — С. 73–79.

Побои в истории русского уголовного права

Кондырева Дарья Антоновна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье автор рассматривает такое преступление как побои в истории русского уголовного права. Анализирует правовые акты того времени.

Ключевые слова: побои, русское уголовное право, Русская правда, Соборное уложение

Изначально преступления, которые причиняли вред здоровью, наказывались в соответствии с принципом талиона, суть которого заключалась в причинении виновному такого же вреда, который был причинён потерпевшему. Содержание данного принципа изложено в библейской книге «Исход»: «а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб». Обычай кровной мести присутствовал и в Древней Руси, как отмечает Бородин, «регулятором общественных отношений среди славян в древнее время являлась кровная месть...» [1].

Самыми древними правовыми актами на Руси, где впервые упоминается о преступлениях против здоровья человека, являются договоры великих русских князей Олега и Игоря с греками. Основным древнерусским источником права Древней Руси, в котором говорится об ответственности за причинение вреда здоровью человека, считается «Русская Правда». Так, в ст. 2 Краткой редакции Русской Правды была предусмотрена ответственность за нарушение телесной неприкосновенности: «Или кто будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетеля; если на нем не будет никакого признака ударов, то пусть придет на суд свидетель; если же не сможет прийти, то тому делу конец; если кто за себя не может мстить, то взять за него князю за обиду 3 гривны и оплату врачу» [2]. Несмотря на то, что уголовное законодательство Древней Руси было крайне не развито, анализируя в совокупности статьи Русской Правды, можно сказать, что Русская Правда послужила основой для построения системы преступлений против здоровья в современном её понимании.

Ещё одним исторически-правовым актом, содержащим в себе нормы уголовного права, является Судебник

1497 года, принятый во времена правления Ивана Третьего. Содержание данного нормативно-правового акта лишь поверхностно упоминает схожий с побоями состав преступления. Так в ст. 6 указывалось, что «Если (тяжущиеся) решат поединком дело о займе или о побоях, то боярину с дьяком взять на побежденном пошлину в соответствии с суммой иска, а окольниковому (пошлины) полтина, а дьяку четверть (рубля), а приставу полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка 4 алтына» [3]. Таким образом, указания на причинение какого-либо вреда здоровью отсутствуют. Законодатель оговаривает возможность примирения сторон, что совершенно недопустимо при совершении других преступлений против личности, например убийства или ложного доноса, это говорит об отнесении побоев к преступлениям меньшей тяжести.

На смену Судебнику 1497 года пришел новый кодифицированный источник — Судебник 1550 год. В статье 25 Судебника 1550 г. упоминается такой состав преступления как избивание, однако его объективная сторона не раскрывается.

Следующим этапом в формировании правовой базы в области преступных действий против здоровья явился свод законов, принятый Земским собором в 1649 году — «Соборное Уложение». В этом памятнике русского права предпринято усилие систематизации норм, которые регулируют определённые общественные отношения, а именно: введено деление на главы и статьи. Как отдельно стоящая группа выделяются преступления против личности, за которые предусмотрена смертная казнь, тюрьма, телесные наказания или штрафы. В данную группу преступлений включены и побои. Среди преступлений

против личности выделяются побои, которые относятся Соборным Уложением к оскорблению действием при условии, что деяние совершено умышленно, после подготовительных действий, а не в простой драке.

В XVIII столетии Законодатель утверждает свод законов военно-уголовного законодательства — «Воинские Артикулы 1715 года». Отличительной особенностью данного акта являлось то, что большинство норм носили военно-уголовный характер. И в данном акте преступления против здоровья не выделялись в качестве самостоятельной группы. Ответственность за побои предусматривалась отдельными главами преимущественно в рамках политических и воинских преступлений. Однако и там нашлось место преступлению, состав которого очень схож с побоями.

Устав Законов Российской империи 1832 года предусматривал те же составы преступлений, что и Соборное Уложение 1649 года. Вместе с этим в нем имели место и три важнейших нововведения, которые определили направление дальнейшего развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Устав дифференцировал телесные повреждения на раны и увечья.

Вслед за Уставом вступило в силу «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года», где впервые в истории уголовного права произошло выделение отдельной группы преступлений против личности [4], в которой имелся раздел X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Одна из глав данного раздела Уложения имела название «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью». Побои, согласно Уложению, признавались двух видов: тяжкие (пред-

ставлявшие угрозы жизни) и нетяжкие (не повлекших расстройства здоровья). Нетяжкие побои квалифицировались как обида или оскорбление и наказывались согласно нормам о личных оскорблениях — штрафами. Таким образом, на данном этапе осуществлялись попытки дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений против здоровья человека, причем в качестве возможных критериев избирались как объективные (характер посягательства, тяжесть последствий, способ, орудие преступления и др.), так и субъективные (форма вины, характер умысла, мотив и др.) признаки общественно опасного деяния.

С принятия в 1903 году «Уголовного Уложения», российское уголовное право стало придерживаться принципов построения системы составов преступлений, посягающих на один родовой объект. В нем отдельно была выделена Глава XXII «О телесных повреждениях и насилии над личностью». Указанная группа преступлений, по сравнению с Уложением 1845 года, имела более четкую и структурированную систему оценки тяжести вреда здоровью. Составы о телесных повреждениях, в зависимости от тяжести причиненного для здоровья потерпевшего вреда, разделяли на тяжкие, весьма тяжкие и легкие телесные повреждения. В Уложении 1903 года была введена норма о наказуемости умышленных ударов и иных насильственных действий над личностью, не повлекших никакого расстройства здоровья целом. Следовательно, Уложение 1903 года можно считать значительным шагом на пути совершенствования законодательства о преступлениях против здоровья человека.

Литература:

1. Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002.
2. Российское законодательство X — XX веков. М., 1984. Т. 1.
3. Памятники русского права / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С-Пб.: Тип. 2 отделения, е.и.в. канцелярии, 1845 // Российская государственная библиотека: офиц. сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1> (дата обращения: 03.10.2024).

История возникновения и развития понятия «эстоппель»

Косенко Светлана Витальевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор рассматривает историю возникновения и развитие понятие «эстоппель», начиная с момента образования данного правового института до настоящего времени.

Ключевые слова: эстоппель, злоупотребление правом, запрет на совершение действия, принцип добросовестности

Многие принципы и нормы, возникшие в период Римского права, сохраняют свою актуальность в настоящее время. Наиболее спорным понятием, которое порождает множество вопросов относительно его происхождения и правовой природы является эстоппель.

В первую очередь необходимо отметить, что эстоппель тесно связан с принципом добросовестности и является по сути его логическим продолжением. Под эстоппелем понимается — правило, запрещающее стороне изначально своими словами или действиями давшее основание пола-

гать второй стороне, что она будет их выполнять отказаться от их выполнения ссылаясь на их неуместность. Сам термин имеет французские корни «eustopail» с английского «stopper plug» т.е. заглушка. В римском праве известен как «venire contra factum proprium» (противоречивость своему собственному поведению).

Принцип «эстоппель» начал свое существование еще со времен среднеанглийского языка, распространенного на территории Англии в 1066 году, то есть с момента Нормандского завоевания. Уже в 16 веке данное правило было предметом исследования юристов-правоведов. Одним из новаторов в данной области выступал английский судья сэр Эдвард Кок, который в 17 веке выделил основные виды эстоппеля и выдвинул свою «теорию единого эстоппеля». В частности, он писал: «Эстоппель» потому так и называется, что чье-то действие закрывает рот для оправдания [1].

Понятие «эстоппель» берет свое начало из английского общего права. В данном правовом поле данный термин рассматривается в материальном и процессуальном смысле. В странах англосаксонской правовой семьи основным источником права является судебный прецедент, судебная практика. Английскими судами данное правило использовалось как средство предоставления доказательств по делу. В переводе с английского языка понятие «estop» означает — воспрепятствовать, мешать, останавливать. В результате своего совершенствования данное правило стало принципом прецедентного права, основной идеей которого является невозможность либо запрет противоположной стороне ссылаться на обстоятельства, которые до этого этой стороной признавались, исходя из пояснений или действий.

Далее, данный термин был изучен в Англии в 1768 году сэром Уильямом Блэкстоном. В своих работах У. Блэкстон давал подробные разъяснения правовых норм и судебных прецедентов Англии и стал автором сочинений «Комментарий к английским законам». Влияние научных работ У. Блэкстона оказалось авторитетным для английских и американских юристов и внесло определенное понимание доктринального толкования такого спорного принципа, как «эстоппель».

По мнению вышеупомянутого У. Блэкстона «эстоппель» — заявление, сделанное участником дела при рассмотрении спора (либо от имени этого участника), заключающее в себе возражение по существу спора с поддержанием новых обстоятельств по делу, в том случае, когда данная сторона уже совершила юридически значимое действие, противоречащее прежним высказываниями либо действиям [3].

В 1983 году было дано первое обоснованное понятие «эстоппель». Данное понятие было разработано Лордом Денхамом и сформулировано таким образом: «Когда из-за умышленных действий одного лица у другого лица сложилось впечатление об определенном положении дел и оно, действуя на основе этого впечатления, изменило свою предыдущую позицию, то, первое лицо лишается права

доказывать, что на момент существовало другое положение дел» [2].

Также следует отметить учение, выдвинутое Лордом Деннингом при рассмотрении дела английским судом. Лорд Деннинг указывал, что «эстоппель» является всегда «приостановлением чего-то» [2].

В истории развития понятия «эстоппель» при исследовании становления его как правового института следует выделить три этапа [8].

К первому этапу относится доктрина Рес юдиката (лат. res judicata — разрешенное дело), в римском праве — положение, в соответствии с которым окончательное решение полномочного суда, вступившее в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено.

Второй этап становления понятия эстоппель основывается на подписании соглашения с печатью, основным временем его применения стали времена лорда Эдварда Кока (Главный судья Королевской скамьи, министр Юстиции 1616 г.), по причине предшествующего поведения или общеизвестного факта.

Третий этап формирует современная доктрина эстоппеля на основании предшествующих действий.

Значительный вклад в историю возникновения и развития принципа «эстоппель» внесли ученые Карим Гхали и Сиан Уилкен. Данные ученые определили, что вышеуказанный принцип является собирательным понятием. В него входят, в частности: принцип добросовестности, справедливости, доброго имени, принцип равенства перед законом и судом [5]. В настоящее время именно данное положение нашло свое отражение в судебной практике современной Англии, что послужило основанием внедрения в английскую и австрийскую судебную практику последних лет.

Как указывалось выше, в судебной практике англосаксонской правовой семьи, нет четкого разделения принципа «эстоппель» на виды, в данном случае используется понятие единого эстоппеля. Однако для полного понимания и дальнейшего изучения такого понятия учеными и юристами-правоведами предпринимались попытки выделения видов эстоппеля, что способствует наиболее четкому определению понятия и условий его применения на практике. Сложность выделения видов эстоппеля в английском праве состоит в первую очередь в том, что с учетом специфики правовой семьи существует обширное количество судебных дел (прецедентов), что в свою очередь содержат в себе огромное количество видов принципа противоречивого поведения. Наиболее распространенными являются два вида:

1. Эстоппель непоследовательной позиции (в английском праве — estoppel by inconsistent positions) [7]. Данный вид эстоппеля является процессуальным. Он рассматривается как запрет ссылаться на определенные факты при пересмотре фактов, при уже рассмотренном судебном деле. Случаи применения данного правила распространяются на ситуации при противоречивости позиции с ранее утверждённым судом мировым соглашением, либо при изменении основания исковых требований.

Следует отметить, что отличие процессуального эстоппеля от материального заключается в том, что материально-правовой эстоппель непосредственно связан с действиями сторон судебного спора во внесудебных отношениях, примером этому может послужить заключение договора либо причинение вреда. Процессуальный же эстоппель связан с поведением сторон в ходе рассмотрения судебного дела.

Возвращаясь к теме непоследовательной позиции следует обратиться к судебному прецеденту, который стал основным направлением для изучения понятия эстоппель в английском праве.

Верховный Суд Соединенных штатов Америки в 1977 году рассмотрел судебный спор между штатом Нью-Хэмпшир и штатом Мэн. Согласно истории данные штаты имеют общую границу. Данная граница проходит по реке Пискатакуа, через Портсмутскую гавань и выходит в Атлантический океан. Эти места богаты лобстерами, в связи с чем между штатами возник спор о праве на отлов лобстеров в месте впадения реки в океан. В 1740 году граница между штатами была определена указом короля Георга II. В 1977 году в судебном разбирательстве судом было утверждено мировое соглашение между этими двумя штатами, согласно которому: «штаты признали, что понятие «середина реки», которое было установлено королем трактовалось как «середина основного навигационного канала реки». Такое определение «середины реки» было принято обоими сторонами и утверждено судом. Однако в 2000 году штат Нью-Хэмпшир вновь обратился с иском в суд на основании того, что согласно историческим записям внутренние воды реки и гавань принадлежат им. В свою очередь, представитель штата Мэн в судебном заседании указал на то, что общая граница между сторонами спора была уже определена в 1977 году мировым соглашением и в настоящем деле противоположная сторона не имеет права ссылаться на противоположную позицию. Представитель штата Мэн просил прекратить производство по делу в связи с наличием судебного акта, который по своей сути должен был гарантировать применение принципа «эстоппель». Суд пришел к выводу о невозможности удовлетворения требований штата Нью-Хэмпшир.

По итогам рассмотрения вышеуказанного дела Верховный суд США определил, что «эстоппель» является правилом, которое запрещает стороне представлять суду факты, которые были изменены для удовлетворения требований относительно позиции той же стороны в другом судебном разбирательстве между теми сторонами и тем же предметом. При исследовании данного судебного прецедента можно установить условия применения принципа противоречивого поведения. Такими условиями являются:

- судом рассматривается спор между теми же сторонами;
- новая позиция стороны по новому судебному спору противоречит позиции этой же стороны по другому уже разрешенному спору;

— при разрешении судебного спора суд должен руководствоваться позицией стороны по уже вынесенному судебному акту;

— из-за смены позиции стороны, права и законные интересы противоположной стороны ущемляются.

Судебным решением Верховный суд США признал заключенное мировое соглашение в прошедшем судебном заседании в качестве основания для применения процессуального эстоппеля. Данное закрепление в судебной практике для спорной правовой категории означало, что в дальнейшем все процессуальные действия сторон в спорах в прошедших судебных процессах должны признаваться достаточными для применения к стороне такого термина как «непоследовательное поведение».

Следующий вид эстоппеля обладает признаками процессуального эстоппеля, но характеризуется полным запретом для стороны изменять свою ранее оговоренную позицию. Данный вид называется «эстоппель посредством представления», в английском праве данное понятие имеет название *estoppel by representation*. Учёный Спенсер Бауэр дал определение данного понятия следующим образом: «Если один человек представил свою позицию другому человеку словами, действием или поведением и в результате такого поведения вынудил сторону изменить свою позицию в ущерб себе, лишается права устанавливать с помощью доказательств, любое другое утверждение, которое будет противоречить его предыдущей позиции» [4].

При исследовании вышеуказанного понятия можно определить общие условия применения *estoppel by representation* [9]. Такими условиями являются:

- намеренное введение в заблуждение участником дела противоположной стороны, путем представления своей официальной позиции, посредством заявления, выраженного действиями либо бездействиями;
- следующая замена официальной позиции;
- возникновение у противоположной стороны ущерба. Важно учитывать, что в данном случае ущерб возникает в причинно-следственной связи с изменением позиции;
- последующее поступление возражений от противоположной стороны.

Следует отметить, что данные виды эстоппеля являются самыми распространёнными, однако для полного и всестороннего исследования понятия эстоппель следует обратить внимание и на другие его разновидности, например *equitable estoppel* (справедливый эстоппель).

Данный вид эстоппеля закреплён законодательно в Доказательственном кодексе штата Калифорния. В ст. 623 указанного кодекса говорится о том, что запрещается получение преимуществ одной из сторон, в результате поведения которой, другая сторона была введена в заблуждение. В Доказательственном Кодексе штата Калифорнии также имеется ряд признаков материального эстоппеля. Характеризуется данный вид противоречивого поведения тем, что сторона, которая своим поведением вводила в за-

блуждение противоположную сторону, заставила преднамеренно поверить в такое поведение и действовать добросовестно в соответствии с этим поведением, получает запрет в судебном процессе отрицать факт такого поведения и противоречить ему. Основными условиями применения справедливого эстоппеля будут служить: ложное утверждение стороны, сокрытие обстоятельств, создание ложного впечатления, противоречие тем фактам, которые сторона потом утверждает и предположение, что другая сторона будет действовать в соответствии с данными фактами.

При изучении зарубежной практики можно сделать выводы, что правовая категория эстоппель является категорией системы общего права, так как не используется в континентальных правовых системах [12]. В странах общего права эстоппель является механизмом правовой защиты в гражданско-правовых спорах. Однако следует учитывать, что в настоящее время ввиду развивающихся международно-правовых отношений происходит рецепция правовых понятий и конструкций.

В настоящее время российское законодательство активно принимает международный опыт, что видно из положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Согласно ГК РФ «общеизвестные принципы и нормы международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации».

В Гражданском Кодексе РФ эстоппель следует рассматривать как механизм института недействительности сделок [6]. Согласно п. 5 ст. 165 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если лицо, которое ссылается на недействительность действует недобросовестно, если поведение такого лица после заключения сделки давало основание другой стороне сделки полагаться на действительность сделки.

Литература:

1. Baker, John (2002). An Introduction to English Legal History. The Cambridge Law Journal. 5 (3): 332–346. (2018).— Текст: электронный.
2. Duhaime Lawisms. Режим доступа: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>.— Текст: электронный.
3. Justia US Supreme Court. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/532/742/> — Текст: электронный.
4. Leigh Anenson T. The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation, 27 Rev. Litig. 377 (2008), pp. 386–388.— Текст: электронный.
5. Wilken, Sean. The law of waiver, variation and estoppel / S. Wilken, K. Ghaly.— Oxford: Oxrod university press, 2012.— LXIV, 472 p.— Текст: электронный.
6. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7. С. 106–116; N8. С. 131–152.— Текст: электронный.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 11.03.2023 года: [принят Государственной думой 21.10.1994 года].— Москва: Собрание законодательства РФ, 20.11.2002, № 220. Ст. 4532.— Текст: непосредственный.
8. Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права [Текст]: [монография] / Р. А. Каламкарян; Российская акад. наук, Ин-т государства и права.— Москва: Наука, 2012.— 307, [3] с.— Текст: электронный.

По приведенному анализу истории становления понятия «эстоппель» следует сделать вывод, что правовая природа данного принципа берет свое начало из римского права и из общего права (права англосаксонской правовой семьи), как принцип для защиты права справедливости. Данное понятие включает в себя запреты, которые может использовать суд, как орган, рассматривающий дело. Следует отметить, что данный принцип имеет важное значение, так как позволяет установить защиту добросовестных сторон при рассмотрении дела, исключает возможность ввести в заблуждение суд.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что основная задача эстоппеля — защита прав и интересов добросовестной стороны гражданско-правового спора. Основная функция его состоит в том, чтобы в обязательствах, которые берет на себя сторона, не было допущения неопределенности и злоупотребления доверием другой стороны и суда. Эстоппель призван защищать добросовестную сторону обязательства в гражданских правоотношениях от действий или бездействий другой стороны, тем самым обеспечивать верховенство закона, мощный механизм защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Следует отметить, что ввиду некоторых особенностей российского законодательства в настоящее время возрастает тенденция использования правила эстоппель при разрешении споров судами. Именно поэтому для российского законодательства необходимо легальное закрепление запрета противоречивого поведения в нормах закона. Данное определение этого спорного понятия положительного скажется на всей правоприменительной практике, позволит разделить его с такими схожими понятиями как недобросовестность лиц, и позволит выступать самостоятельным институтом защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

9. Нам К. В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // — Москва: Закон, 2020. № 4. С. 38–46. — Текст: электронный.
10. Парфенова, О. А. Истоки становления и основные условия применения эстоппеля в праве англосаксонской правовой семьи / О. А. Парфенова // Научный альманах. — 2020. — № 2–1(64). — С. 169–171. — Текст: электронный.
11. Седова, Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации / Ж. И. Седова, Н. В. Зайцева. — Москва: Статут, 2014. — 158 с. — Текст: электронный.
12. Яхимович А. В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // [Текст]: [монография] / М.: Городец, 2023. — Текст: электронный.

Применение дистанционного электронного голосования и искусственного интеллекта на выборах

Краснова Снежана Васильевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Тема выборов и организации избирательных процессов является очень важной и востребованной как в России, так и во всем мире. Современные выборы — сложный и многоступенчатый процесс, включающий в себя множество аспектов. Следует учитывать избирательное законодательство, сложившуюся судебную практику за преступления, совершаемые в рамках избирательного процесса, IT-технологии, использование искусственного интеллекта, политические стратегии, общественное мнение и т.д. На сегодняшний день в избирательный процесс проникают инновационные технологии, которые порождают определенные правовые последствия, с которыми общество должно считаться.

Ключевые слова: избирательные процессы, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровизация.

Нельзя не согласиться, что современные технологии являются мировым трендом последних десятилетий. Искусственный интеллект и цифровые технологии так глубоко проникают в повседневную жизнь, заменяя человека в различных сферах, и не исключено, что одним из таких направлений станет государственное управление. В связи с чем, возникает потребность в обеспечении защиты реализации прав граждан РФ от возможных посягательств, связанными с веянием времени.

ЦИК России вошла в состав национальной программы «Цифровая экономика РФ» в 2018 году, поэтому на современном этапе происходит активное внедрение инновационных технологий, которые делают избирательные процедуры более прозрачными. Начало цифровизации избирательного процесса было положено в 1994 году, когда на федеральном уровне выступили с инициативой о разработке государственной автоматизированной системы «Выборы» [1]. Согласно ст. 2 Федерального закона от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы», ГАС «Выборы» [2] — автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума, т.е.— это база данных, собирающая сведения обо всех участниках избирательных процессов. Это только одно из стремительно развивающихся направлений государственной политики. Существует разнообразие цифровых технологий, систем управления выборами, интернет–голосования, которые должны помогать и защищать данные избирателей, кандидатов от противоправных деяний лиц.

Самое важное нововведение — внедрение системы дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ). Для включения в список участников дистанционного электронного голосования избирателю необходимо подать заявление на портале Госуслуг. После того, как заявление удовлетворено, избиратель в установленные законодательством сроки может отдать свой голос на Портале ДЭГ. Для этого пользователь сначала переходит на другой домен — в анонимную зону, где отображается бюллетень и осуществляется обработка поданного голоса. После этого бюллетень зашифровывается на устройстве избирателя и отправляется в компонент «Распределённое хранение и подсчёт голосов», своеобразную блокчейн-платформу. Первые пробы ДЭГ прошли в сентябре 2019 года в соответствии с Законом города Москвы № 18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [3] на базе экспериментальной информационной платформы, которая была разработана Департаментом информационных технологий Москвы (Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225–8 (ред. от 03.09.2021) «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года») [4]. 17–19 сентября 2021 года на выборах депутатов Государственной думы РФ область применения ДЭГ была значительно расширена до семи регионов: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской области, а также Москвы и Севастополя.

Отсутствие системного законодательного регулирования и пробелов в праве создают массу вопросов, возника-

ющих при использовании ДЭГ: невозможность сохранить тайность голосования, отсутствие механизмов, гарантий, как для бумажного голосования и т.д. Лишь норма ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5] говорит об использовании данной процедуры на выборах соответствующего уровня. Необходимо создавать комплексное правовое регулирование использования ДЭГ, потому что правовые неопределенности создают множество проблем на практике. В 2022 году Конституционный суд РФ [6] опубликовал определение по жалобе Михаила Лобанова, касающейся дистанционного электронного голосования. Кандидат в депутаты Лобанов и выдвинувшая его Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации» обратились в суд с административным иском заявлением о признании недействительным и отмене решения об итогах голосования, установленных участковой избирательной комиссией дистанционного электронного голосования. Согласно позиции истца оспариваемые нормы, а именно п. 14 ст. 64 «Порядок голосования» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 14 марта 2022 года № 60-ФЗ), пунктов 2, 4 и 13 статьи 64.1 «Дистанционное электронное голосование» Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. 17 ст. 81 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [7] не соответствуют ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 3, ч. 4 ст. 15, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 32, ч. 1 ст. 46, ч. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [8]. Обосновывая пробельностью и неопределенностью Основного закона страны, который не обеспечивает надлежащую идентификацию избирателей, голосующих посредством дистанционного электронного голосования; установленное правовое регулирование не предусматривает необходимых правомочий кандидатов и наблюдателей по наблюдению за подсчетом голосов, нарушая тем самым принципы гласности и открытости избирательного процесса. Конституционный суд РФ постановил отказать в принятии к рассмотрению жалобы, поскольку разрешение данного вопроса не подведомственно Конституционному суду.

Также Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации суд вынесла Апелляционное определение [9], в котором отказал в удовлетворении иска кандидата в депутаты. Истец обратился с требованием о признании недействующим решения Московской городской избирательной комиссии от 18 июля 2019 года № 102/3 «Об утверждении Положения о порядке дистанци-

онного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [10], указав на его противоречие статье 2 Федерального Закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», считая, что порядок не предусматривает удостоверение членами избирательной комиссии личности избирателя перед предоставлением возможности голосования и не предполагает возникновения недействительных избирательных бюллетеней; дистанционное электронное голосование будет производиться только в трех избирательных округах, чем нарушается равенство избирателей.

Как видим, для решения вопросов, возникающих при использовании ДЭГ необходимо всестороннее обеспечение безопасности его механизма от попыток вмешательства неопределенного круга лиц, так и от злоупотреблений со стороны должностных лиц, органов публичной власти. В связи с этим представляется разумным ввести изменения в избирательное законодательство, предполагающие закрепить категории «цепочка», «связь», по которой избиратель будет следить за движением своего избирательного бюллетеня.

Большую популярность набирает искусственный интеллект (Далее — ИИ). Он может использоваться при подсчете голосов избирателей, а также выявлять недоброжелательный контент в медиа-пространстве, социальных сетях и передать в избирательные комиссии соответствующего уровня, на основе заданных параметров, характеристик, проверять проводимую предвыборную агитацию кандидатов в депутаты согласно избирательному законодательству и информационно-справочных материалов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Научное сообщество, практикующие юристы, парламентарии должны выработать и законодательно закрепить правила обращения, использования искусственного интеллекта на выборах. Как представляется возможным, ИИ может обрабатывать и анализировать большие объемы данных, включая опросы и поведение избирателей, эффективно отслеживать распространения фэйковой информации и дезинформации в социальных сетях, направляя запросы в правоохранительные органы для пресечения противоправных деяний.

Проведенный правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровые технологии и искусственный интеллект играют важную роль в обеспечении прозрачности, демократичности избирательного процесса. Бесспорно, они имеют потенциал, как для улучшения организации и проведения выборных процессов, так и для создания новых вызовов, с которыми человечество может столкнуться в ближайшее время.

Литература:

1. Дрожжин, К. А. Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования / К. А. Дрожжин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 4 (399). — С. 285–288. — URL: <https://moluch.ru/archive/399/88342/>

2. Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации »Выборы» от 10.01.2003 № 20-ФЗ
3. Закон № 18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»
4. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225–8 (ред. от 03.09.2021) «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года»
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 N2568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов »Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации«, »О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации« и »О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве«, а также положениями Закона города Москвы »О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования« и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года»
7. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 N20-ФЗ
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2019 N5-АПА19–93
10. Решение Мосгоризбиркома от 18.07.2019 № 102/3 «Об утверждении Положения о порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»

Административная преюдиция как один из составных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу судебных актов: анализ зарубежного законодательства

Кривобоков Егор Александрович, студент
Волгоградский государственный университет

Многонациональный народ Российской Федерации, принимая Конституцию 1993 г., закрепил ряд основополагающих и фундаментальных положений, определяющих направление развития всего государства. Основной целью данных положений является обеспечение благополучия и процветания России, а соответственно и всего российского народа. Следовательно, любой анализ нормативного текста должен исходить с учетом примата вышеопределенной цели.

Монополизация государством основных институтов обеспечения «справедливости» объясняется необходимостью содержания наиболее важных сфер социального воздействия под контролем объективного субъекта, кем не может являться человек, так как обладает субъективной заинтересованностью. В отличие от человека, социально-политическая фикция, которой фактически является государство, обладает столь необходимым признаком объективности, что определяет возможность незаинтересованного распоряжения вышеуказанными институтами.

В соответствии с ст. 10 Конституции, непосредственная государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Указанные ветви власти разделяют между собой вышеуказанные социальные институты (издание нормативных актов, отправление правосудия и применения мер государственного принуждения), таким образом обеспечивается нормальное функционирование всей системы, что соответствует основной цели государства.

118 ст. Конституции закрепляет положение, в соответствии с которым правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Целью придания основной функции «отправления справедливости» исключительному органу власти является установление социальной стабильности, авторитет которой должен обеспечиваться наиболее эффективными мерами.

Одной из таковых мер является создания нормативной базы, гарантирующей привлечения субъекта к ответ-

ственности в случае игнорирования указаний, содержащихся в судебных актах.

Значимость регламентации ответственности за неисполнение судебных актов заключается в системности работы института «справедливости». Покушение на авторитет его положений свидетельствует о нарушении нормального функционирования всей государственной системы. Одним из компонентов нормативной базы, обеспечивающих деятельность органов правосудия, являются административный состав правонарушения и уголовный состав преступления, устанавливающих ответственность за неисполнение требований, содержащихся в судебных актах: ст. 17.15 КоАП РФ и ст. 315 УК РФ соответственно.

До октября 2018 г. российским законодательством предусматривалась исключительно административная ответственность за неисполнение вышеуказанных требований. 2 октября 2018 г. вступает в силу Федеральный закон № 348-ФЗ [1], в соответствии с которым в ст. 315 УК РФ добавляется новый состав преступления следующего содержания: «Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта, — наказывается ...».

По мнению законодателя, причиной столь кардинальных изменений мер ответственности и криминализации деяния является невозможность абсолютной защиты положений законодательства административной санкцией. Более того, в связи с тем, что отказом от исполнения судебного решения по прекращению распространения незаконной информации нарушаются основные Конституционные гарантии личности, которые являются наиболее важными общественными отношениями, а следовательно, должны обеспечиваться наиболее строгими способами государственного принуждения в виде мер уголовной ответственности.

Выделяя высокую степень общественной опасности, остается спорным способ создания конструкции рассматриваемого состава преступления, который предусматривает первоначальное привлечение субъекта к административной ответственности, а в случае повторного совершения деяния к уголовной ответственности. Спорность рассматриваемой категории является актуальным спором среди научного сообщества, например, В. В. Волженкин утверждал, что наличие административной преюдиции противоречит принципу *non bis in idem* [2], согласно которому не должно быть двух санкций за одно деяние. В свою очередь, А. Н. Тарбагаев утверждал, что административная преюдиция усиливает репрессивность уголовного законодательства [3]. А. Н. Иванчин, защищая конструкцию административной преюдиции, указывал, что в преступлениях

с административной преюдицией опасность личности субъекта возрастает, следовательно, возрастает и общественная опасность его поведения, которое и берет в учет законодатель [4].

В данном случае институт административной преюдиции вызывает сомнения не только в призма личности субъекта и несправедливости двойной ответственности, но и со стороны создания административного барьера, позволяющего нарушителю избежать уголовной ответственности и при этом нарушить наиболее значимые общественные отношения.

Анализ сложившейся проблемы приводит к следующим справедливым вопросам: а не позволяет ли конструкция административной преюдиции субъекту дополнительный способ уклонения от уголовной ответственности? Стоит ли отказаться от данной конструкции в общем и убрать данный признак из состава ч. 1 ст. 315 УК РФ в частности? Используется ли конструкция административной преюдиции в зарубежном законодательстве? И существует ли аналогия ч. 1 ст. 315 УК РФ в зарубежном законодательстве?

Сравнительно-правовой анализ современного российского и зарубежного законодательства при его корректном использовании, способен дать ответы на актуальные вопросы о необходимых изменениях в российском праве, предугадать тенденции его развития, и что самое главное, показать практичность тех или иных способов воздействия на нарушителя.

Характерным является сравнение российской правовой нормы и конструкции административной преюдиции с правовыми предписаниями постсоветских стран, так как фундамент правовой системы данных государств закладывался советским законодателем, а после 1991 года реформировался в соответствии с индивидуальным развитием общества каждого из государств.

Законодательство Республики Казахстан (ст. 430 Уголовного Кодекса Республики Казахстан) предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа. Диспозиция ст. 430 вышеуказанного кодекса содержит следующую конструкцию состава: «неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта или исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению» [5].

Отличия от рассматриваемой Российской уголовной нормы заключается в том, что Казахстанский законодатель указал срок неисполнения судебного акта «более шести месяцев», после превышения которого образуется состав преступления, а также избавился от «неопределенного» признака злостности, содержащейся в ч. 1 ст. 315 УК РФ. В аналогичной норме Республики Казахстан отсутствует конструкция административной преюдиции несмотря на то, что в соответствии с указом Президента Республики Казахстан от 17.08.2010 г.

«О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы Республики Казахстан» Правительству Республики было предложено до конца 2010 г. разработать и внести на рассмотрение Парламента проекты законов, направленные на либерализацию уголовного законодательства, в том числе путем введения административной преюдиции [6]. Более того, в уголовном кодексе Республики Казахстан нет норм, содержащих в себе административную преюдицию, что свидетельствует о возможности либерализации законодательства без применения рассматриваемой конструкции.

Ч. 1 ст. 382 Уголовного кодекса Украины предусматривает ответственность за: «преднамеренное невыполнение приговора, решения, постановления, определения суда, которые вступили в законную силу, или препятствие их выполнению» [7]. В отличие от аналогичной российской уголовной нормы ч. 1 ст. 382 УК Украины содержит меньшее количество квалифицируемых признаков и для привлечения к ответственности необходим лишь сам факт невыполнения, что свидетельствует о большой жесткости украинской уголовно-правовой нормы. Сама конструкция административной преюдиции применяется в других составах украинских уголовно-правовых норм и реализуется с помощью признака «злостности», например, ст. 389–2. УК Украины предусматривает ответственность за злостное уклонение лица от отбывания административного взыскания в виде общественно полезных работ.

УК Республики Таджикистана не содержит аналога уголовной норме, предусмотренной ч. 1 ст. 315 УК РФ, но при этом в ст. 363 предусматривает ответственность за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации [8].

На фоне других постсоветских республик выделяется Белоруссия, уголовный кодекс которой содержит в себя легальную дефиницию конструкции административной преюдиции, так в соответствии с ст. 32 УК Республики Беларусь: «в случаях, предусмотренных особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение» [9].

Основная проблема сравнительного анализа конструкции административной преюдиции заключается в ее исключительной распространенности на постсоветском пространстве и отсутствии в законодательствах других стран. При этом, определенная схожесть усматривается в уголовном законодательстве Испании, ст. 314 которого предусматривает ответственность за серьезную дискриминацию в государственной или частной работе по мотивам его идеологии ... и не восстановит положения

равенства по закону, по требованию, или после административной санкции [10].

Один из альтернативных признаков рассматриваемого состава уголовного законодательства Испании «после административной санкции» свидетельствует о косвенной схожести с отечественной конструкцией административной преюдиции. При этом основное отличие с рассматриваемой конструкцией заключается в том, что российское административное состояние «подвергнутого административному наказанию» является обязательным признаком соответствующих составов преступлений, а не альтернативно возможным.

Законодательство европейских стран, как правило, не содержит ответственности за неисполнение судебных актов, схожих по своему составу с ч. 1 ст. 315 УК РФ, при этом, и институт «преступлений против правосудия» в зарубежных странах обладает малым количеством уголовных составов и в преобладающем большинстве случаев связан с деяниями оказывающее непосредственное воздействие на сам процесс реализации правосудия, например, девятый раздел уголовного уложения ФРГ предусматривает ответственность за дачу ложных показаний без принесения присяги и осуществление лжеприсяги [11]. Поэтому заимствовать способы оказания воздействия на субъекта, не исполняющего судебные акты, является мало возможным в связи с отсутствием аналогичных составов преступлений.

При этом, стоит сделать общий вывод о конструкции административной преюдиции и частично ответить на выше поставленные вопросы. Административная преюдиция как институт специфической связи между несколькими аналогичными правонарушениями является сугубо постсоветской категорией, что не свидетельствует о негативности ее воздействия на общественные отношения.

Российский законодатель справедливо указывает на исключительность мер уголовной ответственности и невозможности ее применения к правонарушениям, не обладающим признаками общественной опасности.

При этом ряд составов преступлений предусматривают ответственность за деяния, направленные на наиболее важные и значимые общественные отношения, действия лица в рамках определенных составов априори обладают признаком общественной опасности и добавления в их конструкции признака административной неоднократности фактически позволяет субъекту «безнаказанно» посягнуть на общегосударственные и народные интересы.

Постсоветские страны, использующие конструкцию административной преюдиции (Беларусь и Украина), также предусматривают меры уголовной ответственности за посягательство на общественные отношения, аналогичные ч. 1 ст. 315 УК РФ, при этом не добавляя в данный состав административную преюдицию, что свидетельствует о возможности применения мер уголовного принуждения без использования административного барьера.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 02.10.2018 N348-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
2. Волженкин Б. В., Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. В. Волженкин // Законность. — М., — 1998 — № 12 — С. 2–7.
3. Тарбагаев А. Н., Административная ответственность в уголовном праве / А. Н. Тарбагаев // Правоведение. — 1992 — № 2. — С. 65.
4. Иванчин А. В., О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией / А. В. Иванчин // Библиотека криминалиста. — 2013 — № 2 — С. 101.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=6505;-46#pos=6505;-46 (дата обращения: 19.05.2024).
6. Антонов Евгений Владимирович, Антонов Владимир Ильич Административная преюдиция в зарубежном уголовном законодательстве: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-zarubezhnom-ugolovnom-zakonodatelstve-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3AikBC> (дата обращения: 19.05.2024).
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3AikRZ> (дата обращения: 19.05.2024 г.).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3AikbH> (дата обращения: 19.05.2024 г.).
10. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 2012. С. 76.
11. Головенков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Strafgesetzbuch (StGB). Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. — Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. С. 268.

Особенности потребительского кредита

Крое Елена Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье дается общая характеристика кредитного договора, проводится сравнительная характеристика кредитного договора и договора залога. В статье автор акцентирует внимание на потребителем кредитовании. Определяет основные условия необходимые для заемщика, такие как цели, сроки, необходимые условия договора, дополнительные условия банка. Также проводится анализ условий при которых процентная ставка по потребительскому кредиту будет минимальной.

В Российской Федерации существуют различные виды договоров гражданско-правового займа. Среди них особую озабоченность вызывают договоры потребительского кредитования.

Потребительский кредит — это общий термин для обозначения займов, которые предоставляются физическим лицам для удовлетворения личных потребностей, при котором не обозначена конкретная цель и данный кредит предназначен для покупки услуг или товаров. Некоторые банки используют термин «потребительский кредит» для обозначения займов наличными. Потребительские кредиты бывают и целевыми, так, например, такое кредит выдается для покупки определённого товара в магазине. Статистические данные по кредитованию в нашей стране кредитования говорят, что среднее на одного россиянина приходится 184,6 тысячи рублей долга перед банками, из

них 95,1 тысячи — на ипотеку, а 90 тысячи — на потребительские кредиты [5]. Таким образом, потребительский кредит занимает второе место популярности среди населения после ипотечного кредитования.

В Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» дается четкое определение потребителю кредиту — «денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее — договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования» [1].

Ключевыми условиями потребительского кредита являются процентная ставка, сумма и срок договорного обязательства.

Процентная ставка предоставляет собой плату за кредит, которую заемщик платит банку. Банки часто предлагают более низкие процентные ставки своим постоянным клиентам, особенно тем, кто получает зарплату или пенсию через банк-кредитор.

Кредитная репутация потенциальных должников также имеет первостепенное значение. Серьезным и добросовестным клиентам банки могут предлагать кредиты по низким процентным ставкам.

Помимо годовой процентной ставки, в кредитном договоре также важны такие условия, как общая стоимость кредита. Если стоимость кредита превышает годовую процентную ставку, это означает, что при выдаче или погашении кредита взимаются дополнительные, иногда незаметные, банковские комиссии. Как правило, банки не взимают дополнительных комиссий при выдаче кредитов, но бывают исключения [4].

Также для привлечения клиентов банки при объявлении низких ставок используют расплывчатые формулировки «от такой-то цифры и выше». Но эти привлекательные цены доступны только при соблюдении одного или нескольких условий. Такими условиями могут быть:

- Приобретение страховых услуг;
- Получать зарплату через сервисный банк;
- Внести определенную сумму депозита;
- Совершение несколько платежей по более высокой процентной ставке, после чего банк минимизирует проценты.

Следует также отметить, что российский рынок потребительского кредитования в настоящее время претерпел существенные изменения, так в ФЗ № 353 от 21.12.2013 были внесены изменения некоторые уже начали действовать с 21.01.2024. По новым изменениям банк кредитор обязан предоставить заемщику информацию о полной стоимости потребительского кредита (займа), а также уточненный график платежей по договору потребительского кредита (займа), например, при увеличении процентной ставки. Также банкам запрещается предоставлять не полную или не достоверную информацию о предоставлении дополнительных услуг, например, о приобретении страховки от невозврата потребительского кредита, тем самым формируя у заемщика не верное представление о том, что дополнительные услуги необходимы для получения потребительского кредита [3].

Также теперь заемщик в праве отказаться от услуг по страхованию от невозврата кредита в течение 30 календарных дней (ранее — 14 календарных дней) со дня согласия на оказание этой услуги.

Все введенные изменения внесены в Федеральный закон, для защиты прав заемщика, тем самым можно сказать, что Российское законодательство в сфере потребительского кредитования совершенствуется, защищая заемщиков. Однако остается еще много вопросов, например в случае если заемщик ошибочно взял потребительский кредит и хотел бы от него отказаться [3]. В российском законодательстве отсутствуют такие нормы, которые позво-

лили бы это слетать в одностороннем порядке и без затрат для заемщика. Поэтому прежде, чем брать кредит, заемщику необходимо хорошенько подумать.

Многих заемщиков волнует вопрос, реально ли получить потребительский кредит, если имеется непогашенная задолженность перед тем или иным банком. Каждое банковское учреждение имеет разную политику по этому вопросу. Некоторые банки могут без проблем выдавать кредиты, даже если у заемщика есть непогашенные обязательства по другому кредиту. Другие кредиторы опасаются кредитовать людей, у которых уже есть долги [5]. В любом случае, при заполнении заявки на получение кредита банки попросят клиентов предоставить информацию о существующих или недавно закрытых кредитах.

Можно с уверенностью сказать, что одной из основных проблем с кредитами всегда была проблема невозврата полученных кредитов [6]. Обязательно учитывается регулярность погашения долга клиента и нет ли нарушений графика платежей. Если должник нарушает правила кредитования, он вряд ли получит новый кредит [9]. Помимо платежной дисциплины, учитывается также соотношение стабильного дохода к ежемесячным выплатам по кредиту (существующим и возможным). Вообще говоря, выплаты по кредиту не должны занимать более половины дохода заемщика. Если заемщик желает расторгнуть невыгодный кредит и получить новый под более низкую процентную ставку, стоит обратиться к услугам рефинансирования, которые предлагают многие российские банки.

Поэтому потребительские кредиты играют огромную роль в экономическом развитии, в первую очередь удовлетворяя потребности населения.

Потребительские кредиты позволяют гражданам решить насущные проблемы, связанные со спросом на товары или услуги и нехваткой денежных средств [3]. Практика российского потребительского кредитования показывает, что наиболее выгодной считается выдача потребительских кредитов на приобретение дорогостоящей ликвидной недвижимости [7].

Кредитование является основным и необходимым компонентом экономических и финансовых механизмов любого общества и страны. Помимо своих чисто финансовых функций, кредит также формирует: основу политического и социального устройства страны, способствует росту уровня благосостояния населения и развитию качества жизни, совершенствует сферу предпринимательской деятельности. активность [4].

Таким образом, потребительской кредит является финансовым инструментом, удовлетворяющим денежные и материальные потребности людей, предпринимателей, государственных учреждений и других юридических лиц.

Определение потребительского кредита в РФ предполагает, что потребительские кредиты — это кредиты, предоставляемые банками гражданам:

- Для приобретения товаров (проектов, услуг);
- Обеспечивать личные, семейные и другие производственные нужды [6].

Кредитные отношения включают в себя разновидность «кредитного комплекса», то есть «гражданско-правовые сделки, заключаемые на основании соблюдения норм банковского порядка и кредитного законодательства (законодательных и нормативных актов), следующими способами: следовать финансовым стандартам, создавать необходимые резервы, устанавливать фиксированные требования, связанные с уровнем кредитной документации, предоставлять средства для снижения кредитных рисков, особенно в соответствии с требованиями конкретного содержания кредитного договора [7].

Важно понимать, что конкретные правоотношения по договорам потребительского кредита в Российской Федерации подпадают под правовые рамки Федерального закона «О защите прав потребителей», поскольку потребители являются важными участниками таких договоров. На этом основании лицо, заключившее договор потребительского кредита, пользуется правовыми привилегиями и обязанностями, реализованными Законом Российской Федерации о защите прав потребителей от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 [8].

Принимая во внимание условия договора потребительского кредита (займа) (ст. 5 Федерального закона «О защите прав потребителей») и процедуры, установленные на момент заключения договора.

Кредитором и заемщиком согласовываются индивидуальные условия, в том числе: сумма кредита, процентная ставка по кредиту, срок действия кредитного договора, количество погашений, размер и периодичность, обязанности кредитора.

Принимая во внимание право на изменение процентной ставки по кредиту, можно сказать, что сама процентная ставка является одним из индивидуальных условий договора потребительского кредита. При этом ставка задается как: постоянная (статическая), переменная (динамическая).

Литература:

1. Авдеева, В. И. Потребительское кредитование в России в современных экономических условиях / В. И. Авдеева, Н. Н. Кулакова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 9–2. — С. 5–11.
2. Газаралиева, Р. М. Роль кредита в современных условиях и его виды / Р. М. Газаралиева // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 1. — С. 184–187.
3. Голозубова, Н. В. Потребительское кредитование и его роль в повышении благосостояния населения страны / Н. В. Голозубова. // Молодой ученый. — 2023. — № 11 (115). — С. 667–670. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30344/> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Евтушенко, Е. В. Основные принципы и условия банковского кредитования / Е. В. Евтушенко, Ю. А. Павлова, М. М. Гайфуллина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2022. — № 2(20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-i-usloviya-bankovskogo-kreditovaniya> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Журавлева, Т. В. Роль потребительского кредита в развитии реального сектора экономики / Т. В. Журавлева, Д. А. Егорова // Вопросы устойчивого развития общества. — 2020. — № 3–1. — С. 181–192.
6. Красовская, Т. В. Проблемы потребительского кредитования на современном этапе в РФ / Т. В. Красовская, А. А. Расташенова, О. А. Жабина // Молодой ученый. — 2013. — № 6 (53). — С. 355–357. — URL: <https://moluch.ru/archive/53/7130/> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Степанова, О. А. Потребительское кредитование в России: проблемы и пути решения / О. А. Степанова, С. А. Орлова, Т. В. Шпортова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2–13. — С. 2930–2932. — URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37589> (дата обращения: 11.12.2023).

Для расчета переменной процентной ставки необходимо знать показатели переменной стоимости, которые определяются кредитором и гражданином, с которым он аффилирован. Показатели динамической стоимости фиксируются в источниках, приемлемых для заемщика. Кроме того, если кредитным договором предусмотрено использование динамических процентных ставок, кредитор должен уведомить об этом заемщика в разумный срок.

Рассматривая защиту прав заемщиков по договорам потребительского кредита, следует отметить, что Центральный Банк России является основным игроком институциональной системы защиты прав заемщиков по договорам потребительского кредита. То есть деятельность всех финансово-кредитных организаций, микрофинансовых организаций, кредитных союзов и ломбардов подлежит надзору со стороны Центрального банка Российской Федерации. Таким образом, другие юридические лица не имеют права предоставлять потребительские кредиты. Можно даже сказать, что любая деятельность по выдаче кредитов нелегальными организациями, не включенными в реестр ЦБ РФ, повлечет за собой административное наказание правонарушителей.

В будущем число институтов, обладающих полномочиями по защите прав заемщиков, должно расширяться. В частности, необходимо включить:

- ФАС РФ, по делам о восстановлении прав кредитруемых, по отношению к рекламе кредитных услуг;
- ФСФР РФ, по делам о надзоре за оборотом ценных бумаг, страхового рынка;
- Роспотребнадзор, как федеральный орган исполнительной власти РФ, который уполномочен надзирать за защитой прав потребителей.

Также к особым видам порядка защиты субъективных гражданских прав заемщиков по договору потребительского кредита следует относить работу нотариата.

8. Тавасиев, А. М. Банковское дело: учебник для вузов / А. М. Тавасиев. — 3-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Юрайт, 2021. — 534 с. (Высшее образование). — URL: <https://urait.ru/bcode/459111> (дата обращения: 11.12.2023).
9. Юшаева, Р. С. Э. Современная система кредитования и ее особенности / Р. С. Э. Юшаева, Х. В. Тайсумова // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 4–2(45). — С. 589–592.

Выявление причин и обстоятельств, способствующих совершению серийных убийств

Крутских Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье рассматриваются причины и обстоятельства, способствующие совершению серийных убийств. Анализируются психологические, социальные, экономические и правовые факторы, которые влияют на поведение серийных убийц. Особое внимание уделяется взаимодействию преступника и жертвы, а также пробелам в работе правоохранительных органов и недостаткам законодательства, способствующим увеличению числа подобных преступлений. В статье приводятся примеры известных серийных убийц и даются предложения по профилактике и предупреждению таких преступлений. Автор предлагает меры по совершенствованию работы правоохранительной и уголовно-исполнительной систем для уменьшения числа серийных убийств.

Ключевые слова: серийные убийства, причины, обстоятельства, психология преступника, правоохранительные органы, профилактика преступлений, уголовное право, обстоятельства преступления, патология, серийные убийцы.

Серийные убийства представляют собой одну из наиболее страшных форм преступной деятельности, вызывая резонанс как в обществе, так и среди представителей правоохранительных органов и криминологов. Несмотря на редкость этих преступлений, их влияние на социальную стабильность и безопасность граждан чрезвычайно велико. Каждое подобное преступление ставит под угрозу общественную безопасность и поднимает вопросы о недостатках в работе правоохранительных органов, судебной системы и социальной помощи. Современные исследования показывают, что причины серийных убийств глубоко укоренены в комплексе психологических, социальных и культурных факторов, которые требуют детального анализа и научного осмысления.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, несмотря на многочисленные теории и исследования в области криминологии, до сих пор не существует единого подхода к выявлению всех факторов, способствующих серийным убийствам. Важно не только изучить поведение преступников, но и понять, как социальные условия и правовые пробелы могут создать среду, в которой такие преступления становятся возможными. Раскрытие и предотвращение серийных убийств остаются актуальной задачей для правоохранительных органов по всему миру.

Цель настоящей статьи заключается в анализе причин и обстоятельств, способствующих совершению серийных убийств, а также в выработке рекомендаций по их предотвращению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ серийных убийств и классифицировать основные виды преступников.
2. Выявить психологические, социальные и экономические факторы, влияющие на формирование поведения серийных убийц.
3. Проанализировать обстоятельства, способствующие совершению серийных убийств, включая недостатки работы правоохранительных органов и пробелы в законодательстве.
4. Рассмотреть известные случаи серийных убийств и выявить общие закономерности, которые можно использовать для разработки профилактических мер.

Исследования Ю. М. Антоняна и других криминологов показывают, что основная характеристика серийного убийцы — это наличие глубоко укорененных психопатологических отклонений, которые часто формируются на ранних стадиях его жизни [1, с. 4]. В большинстве случаев у преступников наблюдаются признаки социопатии, психопатии, шизофрении или иных психических расстройств. Исследования в этой области показывают, что многие серийные убийцы сталкивались с серьезными эмоциональными травмами в детстве, такими как физическое или эмоциональное насилие, что провоцировало их девиантное поведение во взрослом возрасте [1, с. 18].

Классификация серийных убийц включает в себя несколько категорий в зависимости от мотивов и методов совершения преступлений. Согласно М. Р. Меднову, серийных убийц можно разделить на несколько типов: гедонисты, которые убивают ради удовольствия; мессиянисты, уверенные в своей «миссии», и преступники, чьи

действия вызываются внезапными вспышками неконтролируемой агрессии [3, с. 7]. Эта классификация помогает правоохранительным органам более эффективно выстраивать стратегию расследования и предотвращения таких преступлений.

Социально-экономические факторы также играют значительную роль в формировании преступных наклонностей. Экономическая нестабильность, бедность и маргинализация усиливают стресс и агрессию, что может привести к насилию. В неблагополучных семьях, где дети подвергаются пренебрежению или насилию, создаются благоприятные условия для развития асоциальных и антиобщественных моделей поведения [4, с. 15]. Эти дети, как показывает практика, с возрастом демонстрируют повышенную склонность к жестокости и насилию.

Психические расстройства остаются одной из ключевых причин, способствующих серийным убийствам. Психопатологические отклонения, такие как психопатия и социопатия, характеризуются неспособностью к эмпатии, нарушением социальных норм и повышенной склонностью к агрессии. По данным исследований, проведенных Медновым, большинство серийных убийц проявляли признаки психических расстройств с раннего возраста, что позволяло предсказать их будущее девиантное поведение [3, с. 22]. Однако эти отклонения часто оставались незамеченными или недооцененными, что приводило к трагическим последствиям.

Культурные и социальные факторы, такие как воздействие СМИ, фильмов и компьютерных игр, также могут способствовать формированию насильственного поведения. Как отмечают Баталина и Гаврилова, современные медиа иногда романтизируют или гламуризируют образы преступников, что может влиять на поведение некоторых индивидов с нестабильной психикой [2, с. 35]. Исследования показывают, что воздействие таких медиа-продуктов может активировать латентные наклонности к насилию, особенно у людей, предрасположенных к девиантному поведению.

Серьезную роль в увеличении числа серийных убийств играют недостатки в работе правоохранительных органов. Разгоняева и Аминев подчеркивают, что слабая координация между различными полицейскими ведомствами, отсутствие обмена информацией и слабая подготовка следователей значительно затрудняют своевременное обнаружение серийных убийц [4, с. 28]. Это позволяет преступникам действовать на протяжении многих лет, как это было в случаях с Чикатило и Пичушкиным, которых не удавалось задержать на ранних стадиях их преступной деятельности [5, с. 45].

Кроме того, современные технологии предоставляют преступникам новые возможности для совершения преступлений. Интернет и социальные сети позволяют им оставаться анонимными и свободно планировать свои действия. Проблемы с контролем за оборотом оружия и недостаточная проработка законодательных мер также способствуют повышению риска серийных убийств [2, с. 38].

Одним из самых известных серийных убийц в истории был Андрей Чикатило, который совершил свои преступления в СССР в период с 1978 по 1990 год. Чикатило убил более 50 человек, преимущественно детей и подростков. Причины его преступлений можно разделить на несколько категорий. Во-первых, у него были явные психопатологические отклонения, о чём свидетельствуют его жестокие методы убийства и сексуальные девиации [4, с. 28]. Во-вторых, немаловажную роль сыграла социальная среда, в которой он рос: его детство прошло в условиях нищеты и насилия, что могло способствовать формированию асоциальных наклонностей [5, с. 33]. Одним из главных обстоятельств, которые позволили ему так долго оставаться на свободе, были ошибки в работе правоохранительных органов. В то время расследования были недостаточно координированы, что привело к многочисленным задержкам в поимке преступника.

Еще один известный случай — это Тед Банди, американский серийный убийца, чьи преступления пришлось на 1970-е годы. Банди был обаятелен и интеллектуален, что позволяло ему легко манипулировать своими жертвами и избегать подозрений со стороны полиции. Его преступления были связаны с глубокими психологическими проблемами, в том числе с нарушенной сексуальной идентификацией и сильными агрессивными импульсами, вызванными неспособностью контролировать свои эмоции [1, с. 18]. Банди пользовался недостатками правоохранительных органов: благодаря своему внешнему виду и социальному статусу ему удавалось многократно скрываться от полиции, что является одним из главных обстоятельств его долгой преступной карьеры.

В российской практике также известен случай Александра Пичушкина, который убил 48 человек с 1992 по 2006 год в Москве. Его преступления носили ярко выраженный ритуальный характер: он оставлял шахматные фигуры на месте преступлений, стремясь «завершить шахматную доску». Психологический анализ показал, что Пичушкин страдал от нарциссического расстройства, сопровождавшегося сильной социальной изоляцией. Одной из ключевых причин его преступлений стало чувство одиночества и неспособность интегрироваться в общество [2, с. 35]. В отличие от Чикатило и Банди, он действовал на относительно небольшой территории, но длительное время оставался незамеченным из-за недостатков в оперативной работе полиции и нехватки ресурсов для анализа следов преступлений.

В целях профилактики серийных убийств необходимо совершенствовать работу правоохранительных органов, внедряя новые методики расследования и усиливая координацию между различными службами. Как утверждают Антонян и другие исследователи, важно не только ужесточить уголовную ответственность, но и усилить профилактическую работу с лицами, находящимися в группе риска [1, с. 50]. Развитие реабилитационных программ для бывших заключенных, а также обязательная психиатрическая экспертиза при выявлении агрессивных тенденций

у граждан также могут стать важными мерами по предотвращению новых преступлений.

Таким образом, в данной статье был проведен комплексный анализ причин и обстоятельств, способствующих совершению серийных убийств, а также предложены меры по их предупреждению. Основное внимание было уделено психологическим и социальным особенностям личности серийных убийц, таких как психопатология, маргинализация и детские травмы, что подтверждается примерами известных преступников, таких как Андрей Чикатило, Тед Банди и Александр Пичушкин. Эти преступления не только демонстрируют ужасы человеческого поведения, но и подчеркивают важность тщательной работы правоохранительных органов и системы психиатрической помощи в обществе.

Анализ показал, что серийные убийцы нередко остаются незамеченными из-за недостаточной координации право-

охранительных органов, отсутствия современных методов расследования и пробелов в законодательстве. Недостаточная профилактическая работа с лицами, находящимися в группе риска, также усугубляет проблему. Эффективное решение проблемы серийных убийств требует интегрированного подхода, включающего как правовую, так и психиатрическую работу с потенциально опасными индивидами.

Предложенные в статье меры по предупреждению серийных убийств, такие как усовершенствование методик расследования, развитие реабилитационных программ и обязательная психиатрическая экспертиза, представляются важными шагами к снижению уровня подобных преступлений. Важно также учитывать социальные факторы, влияющие на формирование преступного поведения, и повышать уровень взаимодействия между органами правопорядка, что позволит своевременно выявлять и предотвращать серийные убийства.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. О криминологических особенностях личности серийного убийцы // КиберЛенинка. — 2024. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminologicheskikh-osobennostyah-lichnosti-seriynogo-ubiytzy> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Баталина, В. И., Гаврилова, Д. Ф. Проблемы методики расследования серийных убийств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 12–1 (75).
3. Меднов, М. Р. Мотивы серийных убийц при совершении преступлений: проблемы и перспективы развития // КиберЛенинка. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-seriynyh-ubiytz-pri-sovshenii-prestupleniy-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Разгоняева, Ю. В., Аминов, Ф. Г. Особенности расследования серийных убийств // КиберЛенинка. — 2020. — URL: <https://moluch.ru/archive/315/71809/> (дата обращения: 29.09.2024).
5. Шлыков, Д. С. Выявление серийных убийств // Молодой ученый. — 2020. — № 25. — С. 32–36.

Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

Митяева Алёна Юрьевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Данная статья посвящена рассмотрению правового режима требований кредиторов, возникающих из текущих платежей в процессе банкротства юридических лиц. Актуальность проблематики обуславливается увеличением числа дел о несостоятельности и необходимостью глубокого анализа правовых особенностей, касающихся удовлетворения требований кредиторов. Одной из ключевых проблем является соотношение текущих требований с другими обязательствами должника и динамика приоритета их удовлетворения. Статья также акцентирует внимание на пробелах, возникающих в судебной практике и на уровне применения законодательства, что позволяет выявить недостатки, влияющие на эффективность правового регулирования. Автор предлагает возможный путь улучшения правового регулирования текущих требований кредиторов в делах о банкротстве, основываясь на отечественном правовом опыте. Данные рекомендации могут быть полезны как для практикующих юристов, участвующих в делах о банкротстве, так и для научного сообщества в целом.

Ключевые слова: процедура банкротства, кредиторы, правовой режим требований, текущие требования

Проблема несостоятельности (банкротства) юридических лиц остается актуальной для современного российского общества. В условиях рыночной экономики важно

обеспечить баланс интересов кредиторов и должников, что делает необходимым изучение правового режима требований кредиторов, особенно по текущим платежам.

Большинство источников определяют банкротство как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Инициатором начала процедуры банкротства может быть должник, работники юридического лица, его контрагенты или налоговый орган. Процедуры банкротства представляют собой комплекс мер, направленных на оказание помощи неплатежеспособному должнику, и обеспечивают защиту прав и законных интересов участников процесса [1, с. 45].

В соответствии с законодательством Российской Федерации требования кредиторов в деле о банкротстве делятся на несколько категорий. Основной классификацией является разделение на текущие и конкурсные требования. Текущие требования возникают из обязательств, которые должник сформировал после введения процедуры банкротства. Конкурсные, в свою очередь, возникают из обязательств, существовавших до начала процедуры.

Текущие требования занимают особое место в системе обязательств. К ним относятся, в первую очередь, обязательства по оплате труда, налоговые начисления, платежи за коммунальные услуги и иные обязательства, возникающие в процессе деятельности должника [2, с. 51]. Удовлетворение текущих требований имеет приоритет перед другими кредиторами, что позволяет минимизировать негативные последствия банкротства.

Экономисты и финансовые аналитики подчеркивают, что текущие платежи необходимы для поддержания ликвидности и функциональности компании, позволяя ей продолжать деятельность и избегать потери доходов [3, с. 156].

Юристы же акцентируют внимание на правовых аспектах, рассматривая текущие платежи как отдельную категорию обязательств, которые не входят в состав конкурсной массы и подлежат удовлетворению прежде всего.

Из этого можно выделить ключевые признаки текущих платежей:

- 1) денежная форма требования;
- 2) возникновение после принятия заявления о признании должника банкротом;
- 3) необходимость для сохранения и поддержания деятельности должника;
- 4) приоритетное удовлетворение.

Правовой режим текущих требований регулируется как Гражданским кодексом РФ, так и Законом о банкротстве. Основная задача данного режима заключается в своевременном и полном удовлетворении требований кредиторов, что, в свою очередь, позволяет поддерживать определенную стабильность функционирования экономической системы должника [4, с. 48].

Согласно статье 4 Закона о банкротстве, требования, связанные с текущими платежами, рассматриваются

в первую очередь. Данный принцип означает, что кредиторы, чьи требования относятся к текущим, имеют право на получение оплаты перед другими категориями кредиторов, что позволяет избежать нарушения нормальной хозяйственной деятельности должника.

Законодательство предлагает ряд механизмов, позволяющих защищать интересы кредиторов в процедурах банкротства. Несмотря на наличие четкой правовой базы, практика применения норм о текущих требованиях кредиторов показывает наличие ряда проблем. Судебные решения порой отличаются противоречиями, что ведет к неопределенности и незащищенности кредиторов [5, с. 87].

Одной из проблем является определение, какие именно требования можно считать текущими. В судебной практике встречаются случаи, когда суды неправильно квалифицируют требования, что затрудняет их удовлетворение.

Значительным вызовом для кредиторов является невыполнение должниками обязательств по текущим платежам после введения процедуры банкротства. Это негативно сказывается на деятельности предприятий и усложняет процесс справедливого распределения активов должника.

Следовательно, возникает вопрос о критериях, по которым платежи могут быть отнесены к текущим. Судебные акты подчеркивают, что важно сравнивать характер обязательства с обстоятельствами и целью деятельности должника.

Для совершенствования правового режима требований кредиторов целесообразно рассмотреть возможность введения более четких критериев для определения текущих платежей. Предлагается ввести структуру классификации, в которой по категории требования разделяются на обязательные и альтернативные платежи, по приоритетности выделяются требования с высоким, средним и низким приоритетом, по типам кредиторов: отдельные группы для финансовых институтов, контрагентов, государственных органов и физических лиц. Обеспечение единого подхода к классификации обязательств позволит избежать разночтений и недопонимания на практике.

Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам представляет собой сложный и многоуровневый вопрос, требующий внимательного изучения. Правовое регулирование в сфере текущих требований кредиторов требует дальнейшего развития законодательства. Следует упростить механизм признания текущих требований и повысить уровень прозрачности в отношениях между должниками и кредиторами. Устранение существующих проблем и оптимизация законодательства позволят улучшить ситуацию в данной области, повысив защиту интересов кредиторов и способствуя устойчивости экономики в целом.

Литература:

1. Гонорский, А. С. Процедуры банкротства юридических лиц в российском законодательстве / А. С. Гонорский. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2020. — № 7. — С. 45–50.

2. Чернова, М.В. Классификация требований кредиторов при банкротстве / М.В. Чернова.— Текст: непосредственный // Экономический анализ: теория и практика.— 2009.— № 7.— С. 49–53.
3. Федосеева, В.А. Экономика организации (предприятия): учебное пособие / В.А. Федосеева.— Текст: электронный // www.psu.ru: [сайт].— URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fedoseeva-ekonomika-organizacii.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Телюкина, М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права / М.В. Телюкина.— Текст: непосредственный // Законодательство.— 2000.— № 4.— С. 48.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023).— Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт].— URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/33172/> (дата обращения: 29.09.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (539) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.10.2024. Дата выхода в свет: 23.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.